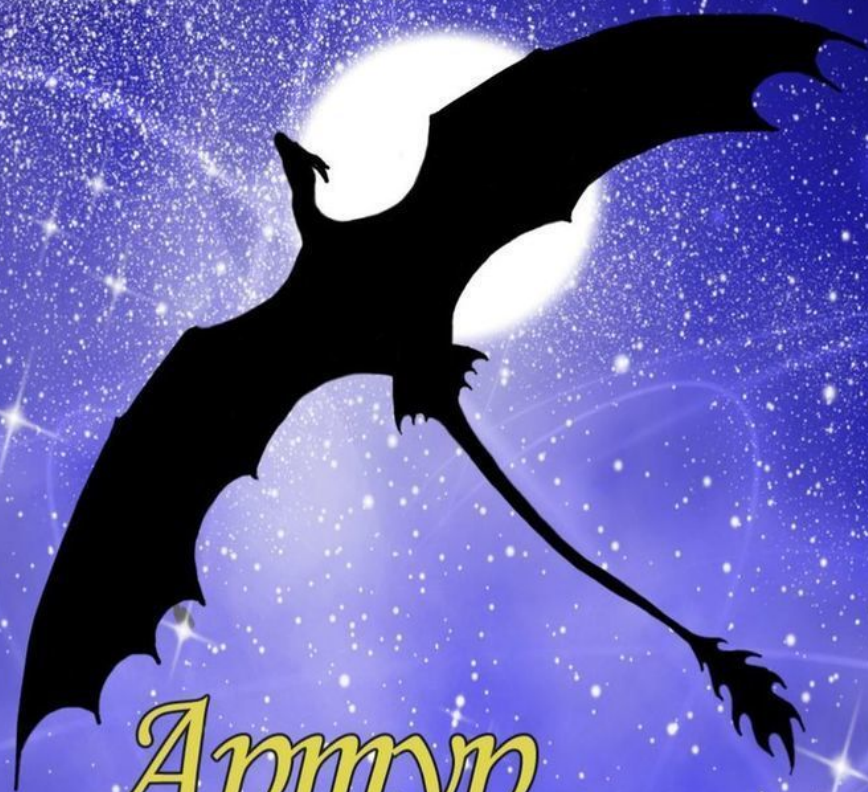

Рузаль Ханов

Артур

и

Последний Дракон

Рузаль Ханов

Артур и Последний Дракон

«Издательские решения»

Ханов Р.

Артур и Последний Дракон / Р. Ханов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936885-0

Сочиняя в далёком уже 2009 году небольшую сказку «Дракон и Рыцарь», я и подумать не мог, что со временем из этого семечка вырастет дерево целого романа, который я с удовольствием представляю вниманию любезного читателя. Ориентирован он, в первую очередь, на подростков, но думаю, и взрослый читатель найдёт в нём немало интересного для себя. Или хотя бы вспомнит себя в этом возрасте. Автор.

ISBN 978-5-44-936885-0

© Ханов Р.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Вступление	8
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	37
Глава 15	39
Глава 16	42
Глава 17	45
Глава 18	46
Глава 19	48
Глава 20	51
Глава 21	54
Глава 22	55
Глава 23	57
Глава 24	59
Глава 25	61
Глава 26	62
Глава 27	63
Глава 28	64
Глава 29	65
Глава 30	67
Глава 31	69
Глава 32	70
Глава 33	72
Глава 34	75
Глава 35	78
Принцу	79
...Королю	80
Глава 36 Спектакль	81
Подготовка	82
Генеральная репетиция	83
Представление	84
Триумф	85
Глава 37	86

Глава 38	88
Глава 39	90
Глава 40	92
Глава 41	93
Глава 42	95
Глава 43	96
Глава 44	98
Глава 45	100
Глава 46 «Ночь перед битвой»	102
Глава 47	104
Глава 48	105
Глава 49	106
Городской праздник	108
Глава 50	109
Глава 51	111
Глава 52	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Артур и Последний Дракон

Рузаль Ханов

АРТУР

и

Последний Дракон

Художник Татьяна Рузальевна Евстропова

© Рузаль Ханов, 2019

ISBN 978-5-4493-6885-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фантастический роман

Предисловие

Этот странный случай произошёл со мной незадолго до нового, 20.. года. Тогда Издательство, возможно, желая сделать мне нечто вроде новогоднего подарка, заключило со мной договор на фантастический роман. Тот ещё подарок! Требования к нему были сколь просты, столь и трудновыполнимы: адресат – подростки, по жанру он не должен быть ни космооперой, ни фэнтези: «Читатель уже наелся и тем, и другим» – лаконично объяснил мне представитель издательства. Посидев несколько дней за клавиатурой и ничего не высидев, я решил подарить себе небольшой отпуск и выключил компьютер.

А потом сел в своё любимое кресло-качалку, что стоит у камина, открыл томик Рэя Брэдли и принялся в сотый раз перечитывать самые любимые рассказы – так ребёнок выковыривает из булочки изюминки. Тепло и уютно, полумрак, по стенам бегают причудливые тени, рождаемые пляшущим в камине огнём. А может быть, они – порождение безудержной фантазии писателя, и это я, открыв книгу, освободил их? С каждой минутой я всё больше погружаюсь в мир Брэдли... – как вдруг в дверь позвонили. Гадая, кто бы это мог быть, встаю, открываю дверь, но за ней – никого. Только небольшой пакет на крыльце.

Быстро оглядываюсь по сторонам – опять никого. И что можно увидеть в декабрьскую ночь, да ещё когда с неба валит снег. Только следы у самого крыльца, да и те исчезают прямо на глазах. Пожав плечами: «Может, мальчишка-курьер из издательства?» – поднимаю пакет. Он оказывается неожиданно тяжёлым: не похоже на письмо, да и зачем, когда существует электронная почта. А может, чья-то глупая шутка – мальчишки камнем наложили? Нет, через считанные минуты – Новый год, даже самые хулиганистые из них давно уже сидят за праздничным столом, не сводя глаз с настенных часов: «Когда же, когда придёт Новый год?!» А стрелки часов будто застыли на месте...

Я поднимаю пакет, захожу в дом, кладу его на стол и разворачиваю. Внутри него – толстая клеёноччатая тетрадь, записка и... большой старинный кожаный кошелек, битком набитый золотыми монетами! Вот почему свёрток был так тяжёл. В записке на английском языке времён Шекспира было написано:

«Здравы будьте, достославный сочинитель NN. Стороной узнал, что Вы приступаете к сочинению нового романа. Быть может, сии записки подойдут вам как основа для него. В сём случае прошу вас не менять имён и событий, от этого зависят жизнь и счастье моей семьи и моих близких друзей. Кошелек, что вы держите в руках, – аванс, буде вы в точности исполните мою просьбу, вы получите вдвое больше. До свидания.

PS: Смею надеяться, что жизнь и приключения героев данной повести, с любовью и тщанием занесённые в прилагаемую тетрадь, послужат как развлечению, так и воспитанию юношества».

Где же Вы, мой застенчивый гость, пожелавший остаться неизвестным? Вы так и не посетили моё скромное жилище, не написали и не позвонили мне. Как жаль! Я искренно полюбил юных героев ваших записей, а многие из взрослых персонажей вызвали у меня чувство глубокого уважения. Быть может, Вы один из них? Если так – то вот Вам моя рука. Предлагаю свою дружбу и посильную помощь. А пока, выполняя Вашу просьбу, представляю на суд читателя роман «Артур и последний дракон».

Автор.

Вступление

Королевство Эксурия невелико, его вполне можно объехать верхом всего за неделю. Однако его жители гордятся своей страной; а что – всё у них есть: леса и поля, ручьи и реки. И горы, что выше облаков! И, конечно, хутора и деревни, посёлки и города, и столица с королевским дворцом. А во дворце – Король, Принц и Принцесса, министры, фрейлины и пажи, королевские музыканты и шуты. И охрана. А с недавних пор – вы не поверите! – даже настоящий дракон. Вот с него—то и началась эта история, но не буду забежать вперёд.

Вокруг Дворца, на почтительном расстоянии от него, стоят дома знатных горожан и богатей, а по окраинам города теснятся домики простолюдинов: ремесленников, рыночных торговцев, грузчиков, простых солдат. Окружена столица, которую предки авансом называли городом Сбывшихся Надежд, древней, наполовину уже разрушившейся стеной. Впрочем, особой необходимости в ней нет, да и раньше не было – зачем, если дома бедняков стоят так близко, что и мышь не проскочит, да и желающих захватывать столицу всё как-то не находится. Что иногда расстраивает вышедшего из низов Майора (высокий чин для такой маленькой страны), сослуживца и наперника самого Короля. Попасть в город можно только через городские ворота. Ворота охраняют два стражника крепкого сложения, они же берут пошлину с приезжих. На ночь ворота запираются.

Располагается королевство в чудесной долине, окружённой высокими, неприступными горами. И в этой долине живёт небольшой народ, называющий себя эксурами. Всегда ли они жили здесь, или пришли откуда-то извне, никто уже не смог бы ответить, да и не задумывается особо. Лишь изредка усталый фермер, выпрямившись и потирая натруженную спину, устремляет задумчивый взгляд на далёкие вершины: «Что там, за ними? Живут ли там люди? Так же они любят, ссорятся и мирятся, растят детей и хлеб, как и мы? Счастливы ли они? Быть может, именно там она, Страна Чудес, о которой в детстве мне рассказывала бабушка?» – и, улыбнувшись своим мыслям и вздохнув, снова берётся за ручки плуга.

В прошлом не раз храбрейшие из юношей, желая покорить сердце красавицы, время от времени решались на трудный и опасный переход через горы. И никому из них это не удалось. Измученные, в изорванной одежде, без крошки еды и капли воды, возвращались они. А двое так и не вернулись и были объявлены погибшими. Но в народе прошёл слух, что они вовсе не погибли, а перебрались по какой-то тайной тропе на ту сторону гор. Узнав об этих слухах, правивший в то время король Август Первый (а было это сто лет тому назад) запретил своим указом подниматься в горы. У подножий гор было создано несколько застав, призванных следить за исполнением указа. Пойманным нарушителям грозило суровое наказание. Вторым пунктом указа предлагалось отныне считать Эксурию центром мира, а горы, окружающие её, – естественной границей страны и мира в целом. Отсюда следовало, что народ Эксурии всегда жил здесь и только здесь.

Этот указ королевские герольды обнародовали во всех селениях, дабы никто не мог утверждать, что не слышал о нём. Вскоре споры об устройстве мира и происхождении народа поутихли: сложно спорить с теми, на чьей стороне Король с солдатами, да и кому не понравится быть центром мира! И народ быстро свыкся с мыслью, что всегда жил здесь, в этой долине, что весь мир заключен в кольцо этих гор, и там, за ними, никого и ничего нет. Именно это рассказывалось на уроках истории и землеописания страны школьникам.

Когда-то леса Эксурии были полны дичи, полноводные реки кипели от резвящейся в них рыбы, луга были покрыты коврами изумрудной травы; эта трава росла так густо, что не сминалась даже под сапогами взвода солдат. А плодородная почва полей, защищённых горами от ветров, давала по два урожая в год. Но время шло. Реки обмелели, рыба из них ушла неведомо куда. Дичи в лесах поубавилось стараниями королевских охотников и браконьеров. И,

главное, упали урожаи хлебов. Население же страны выросло в несколько раз. А королевский двор – и того больше. По стране ходят слухи о пиршествах, закатываемых во Дворце, о роскошных нарядах придворных, о богатствах, собранных в королевской сокровищнице.

При этом простому народу живётся всё труднее. Торговцы жалуются на непосильные налоги, ремесленники – на дороговизну материалов, фермеры – на низкие урожаи: их едва хватает на то, чтобы только обеспечить семью. Что уж говорить о городских бедняках – они и вовсе живут впроголодь. И даже богачи не выглядят довольными жизнью. Недовольство в народе растёт. И кое-кто опять вспомнил о старых легендах. И в такое вот беспокойное время прямо на центральную площадь столицы опустился молодой дракон.

Часть первая

Как всё начиналось

Глава 1

Переполох

Незадолго до этого юноша по имени Артур быстро шёл по главной дороге страны, соединявшей все поселения, фермерские хозяйства и хутора со столицей: мать послала его в лавку, за солью и спичками. Он всем существом своим вбирал свежий воздух полей, ароматы трав и цветов и синеву неба. Весна в этом году наступила раньше обычного. За считанные дни снег стаял, бесчисленными ручьями и ручейками зажурчал, запел, бурными потоками смывая с земли весь мусор, который нерадивая хозяйка-зима замела под ковёр снегов. А затем наполнил реки и напоил землю. И вот уже земля подсохла, каждая полянка, каждый бугорок покрылись изумрудной травой и чудесными цветами. Только фермерские поля чернели квадратами после недавнего сева, но и на них уже показались первые ростки маиса, сорго и сахарного тростника.

Ещё утром на этой дороге было довольно оживлённо: то и дело проезжали состоятельные горожане в экипажах, офицеры по поручениям, верхом на ручных оленях, охотники и фермеры. Но к полудню дорога опустела, и Артуру скоро наскучило шагать по ней в одиночестве. К тому же день был по-летнему жаркий, и Артур предпочёл свернуть с дороги в ближайший лес. Под густым пологом леса жара совсем не чувствовалась. Он шёл, напевая весёлую песню. А певчие птицы, щебеча на разные лады, будто подпевали ему.

И вдруг что-то изменилось. Артур не сразу понял, что именно. Птицы! Птицы замолчали. Он огляделся – как будто никого, затем посмотрел вверх, но сквозь густые ветви ничего не было видно. Снова посмотрел вперёд – прямо перед ним на тропинке стоял большой койот. Похоже было на то, что он недавно повстречался с охотниками: на передней правой лапе его алела свежая рана. К тому же, началась пора линьки, и выглядел он неважно. Но жёлтые глаза его были чисты, в них светился ум. Койот спокойно стоял на тропинке, не проявляя признаков агрессии и будто изучая мальчика. Артур замер: он знал, что койоты обычно не нападают на людей, но кто его знает!

Как будто придя к какому-то решению, койот, прихрамывая, подошёл к пареньку, обнюхал его, а затем подал правую лапу, будто желая поздороваться. Юноша, смотря койоту прямо в глаза, осторожно пожал её, а потом, оторвав широкую полосу от рубашки, перевязал раненого. «Мама меня убьёт!» – подумал он. Вдруг хрустнул сучок под чьей-то ногой. Койот наклонил голову, как будто прощаясь с ним, и скрылся в чаще.

На тропинку вышел охотник в зелёном костюме, в шляпе с пером и с арбалетом в руках. На шляпе – кокарда с буквами *К и О*.

– Ты никого здесь не видел, парень? – спросил он.

– Н-нет... – пролепетал Артур. – То есть, да... Койота...

– А куда он побежал? – спросил охотник, с подозрением посмотрев на его измятую, порванную рубашку.

– Туда, – махнул рукой Артур в направлении, противоположном тому, где скрылся койот. Охотник побежал в эту сторону. Ноги юноши подкосились, и он сел. Всё внутри него дрожало противной мелкой дрожью, сердце билось, как бешеное, а во рту стоял неприятный привкус меди: «Что я наделал! Я обманул королевского охотника! Но ведь иначе он мог убить койота!»

Поднявшись на ноги, он зашагал в сторону города, всё ускоряя шаг и на ходу обдумывая происшедшее, а затем побежал.

Выбежав на опушку леса, он остановился и запрокинул голову, до боли в глазах, вглядываясь в синеву неба. И вдруг увидел какую-то тёмную точку. Орёл? Отец рассказывал, что где-то там, высоко в горах, свили гнездо огромные орлы. Он спрятался под ветвями ближайшей араукарии и продолжал взглядом следить за птицей: куда же она направляется? Не похоже, чтоб охотилась. А птица становилась всё больше в размерах. Она не пикировала вертикально вниз, а постепенно снижалась, придерживаясь выбранного направления. И с каждой секундой становилась всё больше и больше. Вот уже видно, как она машет крыльями. А крылья какие-то странные – не похожи на птичьи. И брюхо. И цвет у них необычный. А хвост, вы только посмотрите на хвост! Артур опешил от удивления. А странная птица продолжала свой полёт. Она летела в город. Но летела как-то неуверенно и слишком медленно для своих размеров. Придя в себя, парень со всей возможной скоростью бросился бежать вслед за ней.

Глава 2

Дракон

А в это время ничего не подозревавшие горожане спасались кто как мог от жары. Большинство разъехалось по ближайшим хуторам и деревням, к родственникам. Другие, захватив с собой провизию и чистую воду, разбили лагерь у реки Надежды, что соединяла между собой север и юг страны. Город почти опустел. Остались лишь те, кому некуда было деваться, или кого не отпускали дела. И стражники, конечно. Пара бедняг, чьё дежурство пришлось на сегодня, стояла у городских ворот, изнывая от жары, а остальные, во главе с капралом, «совершали обход города», т.е. сидели в трактире.

У городского фонтана собрались молодые мамы с маленькими детьми, девочки с куклами в руках да несколько мальчишек-сорванцов. Малыши плескались в фонтане. Мальчики обливали друг друга водой из бутылок и самодельных пистолей, заодно «нечаянно» обливая девочек. Девочки визжали. Мальчики кричали и смеялись. Мамаши с грудными детьми недовольно морщились, но, пока те спали, не видели достаточных оснований к тому, чтобы вмешаться.

Как вдруг раздался настолько пронзительный крик, что перекрыл даже гвалт, царивший на площади, – это кричал малыш у фонтана, показывая пальчиком на что-то прямо над ним. И замолчал. Вслед за ним и все остальные подняли головы – и застыли в ужасе. На короткое время в городе наступила полная тишина. И в этой тишине совершенно бесшумно над городом пронеслась тень стремительно снижавшейся гигантской птицы, а затем раздался глухой стук падения огромного тела, упавшего всего лишь в десятке футов от фонтана и лишь по счастливой случайности никого не задевшего.

Ещё несколько секунд царила тишина, а потом... Женщины и девочки с визгом разбежались по домам, мальчишки попрятались кто где, а каждый из прохожих – мужчин вдруг вспомнил о каком-то очень важном и совершенно неотложном деле и спешно удалился! Площадь вмиг опустела, и стало тихо. Как водится, первыми осмелели мальчишки: повывлезали из своих укрытий и потихоньку, подталкивая друг друга, стали подкрадываться к упавшей гигантской птице. Среди них был и Артур. Он только что подбежал к площади и теперь стоял, приходя в себя и тяжело дыша. В боку колело. Как только боль в боку отпустила, он вместе с другими мальчишками стал подкрадываться к упавшему с неба чудовищу. Шагов за десять от него он остановился: это был дракон!

Непослушными ногами он сделал ещё несколько шагов впе-рёд и остановился всего в каких-нибудь двух-трёх шагах от него. Странно, но вблизи дракон показался ему не таким уж большим и страшным. Грудь его медленно опускалась и поднималась, но дыхание его было настолько слабым, что не могло поколебать даже траву под ним. Глаза его были закрыты.

– Это детёныш, дракончик... – свистящим шёпотом сообщил Артур.

– Живой, хотя бы?

– Живой. В обмороке. И, кажется, он ранен! – действительно, одно крыло дракона было бессильно опущено, из-под него сочилась кровь. В это время сзади него кто-то скомандовал вполголоса:

– Целься! Мальчишку уберите, черти! – мальчик обернулся: это краснолицый рыжеусый капрал отдавал приказ своим солдатам, а те, выстроившись полукругом напротив дракона и опустившись на левое колено, уже взяли наизготовку аркебузы и целились. Лишь один не выполнил приказ.

– Дяденьки, не надо, – взмолился Артур, – не убивайте его, он раненый... и ещё маленький.

– Цыц! Учить ещё будешь! Сейчас маленький, а вырастет – сколько бед наделает!

– Тогда и меня вместе с ним! – юноша подбежал к дракону и, повернувшись к нему спиной, развёл руки в стороны, закрывая его от пуль.

– Вот, чертёнок! – неподдельно изумился капрал. – Он кто – твой котёнок, или щенок?

– А если нет, можно убивать? – вопросом на вопрос ответил паренёк. – Я думаю, его можно вылечить. И воспитать. Это подло – убивать раненое, беспомощное существо!

Похоже, даже на солдат произвели впечатление как слова, так и поступок мальчика: один за другим они стали опускать аркебузы. Увидев это, капрал пришел в ярость:

– Ну, всё, моё терпение кончилось! – и, подбежав к пареньку, своей ручищей схватил его за локоть, намереваясь силой оттащить от дракона. Тут уже и остальные мальчишки, увидев такую вопиющую несправедливость, подбежали к своему товарищу и встали плечом к плечу. Капрал растерялся: никто и никогда ещё так откровенно не отказывался ему повиноваться. Он повернулся к солдатам, намереваясь отдать им приказ оттащить и увести мальчишек, как вдруг...

Глава 3

Принц

...к капралу подошёл молодой человек, одежда и манеры которого выдавали в нём наследника одного из знатнейших родов Королевства, и что-то негромко сказал ему.

– Принц?! – в изумлении вырвалось у Капрала.

– Отставить! Смирно! На караул! – и он суетливо поспешил к Принцу.

– Принц! Принц! – как шелест гонимых ветром листьев, пронеслось по площади. Да, это был он: невысокий стройный юноша, почти мальчик, чуть постарше тех, что закрыли собой дракона, в серебристом мушкетёрском костюме, сапогах с ботфортами и шляпе с чёрным плюмажем. На боку его висела небольшая шпага. Рядом с ним, чуть позади, стоял его верный паж и адъютант, одетый по последней моде того времени и также вооружённый шпагой. Вы, конечно, догадались, что это он разговаривал с капралом.

– Чуть позже! – отмахнулся от капрала Принц и, подойдя к дракону, внимательно осмотрел его и даже приподнял крыло. А затем обратился к детям:

– Ребята, пусть кто—нибудь из вас сбегает за лекарем. Да не говорите, что к дракону, – один из мальчишек умчался.

Принц повернулся к капралу:

– Господин капрал! Вы в своём уме?! Хорошо, что дети оказались и добрее вас, и благороднее, и храбрее. Иначе вы могли подвергнуть нашу страну величайшей опасности: вы не подумали, что где-то неподалёку может летать мамаша этого детёныша?! Мой дед, венценосный король Иоганн IV, говорил: «Выигранная война – та, которая не начиналась»! Боюсь, что вы не справились со своими обязанностями. Я понижаю вас в звании до рядового, снимаю с должности и посылаю вас сроком на один месяц на охрану городских ворот. Ваша дальнейшая судьба будет зависеть от вас самих.

Большее унижение трудно было бы придумать. Капрал, умирая от стыда, не поднимая глаз, ответил:

– Слушаюсь, Ваше Высочество! – и, вяло отсалютовав Принцу, побрёл к новому месту службы, шаркая ногами и опустив плечи. Но, пройдя всего несколько сот ярдов, выпрямился, приосанился и, так злобно сверкая глазами на прохожих, что они отшатывались от него, зашагал к Королевскому замку: «Ах, Принц, вы ещё так молоды и глупы и совсем не знаете жизнь!»

В это время Принц разговаривал с солдатами:

– Солдаты, кто из вас не выполнил этот преступный приказ? – солдаты молчали, пряча глаза.

– Ну, что же вы? Этот человек будет назначен вашим командиром, – солдаты изумлённо переглянулись – и вытолкнули из строя невысокого крепыша с открытым, добродушным лицом:

– Это он, Ваше Высочество, он у нас такой, понапрасну и мухи не обидит.

– Как вас зовут, солдат?

– Оскаром Питерсоном, Ваше Высочество!

– Оскар Питерсон, назначаю вас командиром отделения, присваиваю вам звание капрала и жалуя сто шиллингов на экипировку.

– Служу Отечеству, Его Величеству и Вашему Высочеству! – вытянулся свежеспечённый капрал.

– И вот вам первое задание, капрал, – доставить дракона в королевский зверинец. Аккуратно свяжите его, чтобы ему не навредить. Начните с пасти, как бы он, очнувшись, не съел своих спасителей, – и Принц, улыбнувшись, взмахом руки отпустил его и обратился к мальчикам:

– Ну вот, ребята, дошла очередь и до вас. Мне нужны, позарез нужны благородные и смелые ребята – такие, как вы. Я бы всех вас взял к себе в свиту, но... пока, к сожалению, не имею такой возможности, – он невесело усмехнулся и обратился к Артуру:

– Как тебя зовут?

– Артуром, Ваше Высочество!

– Так звали славнейшего из наших королей...

– Знаю, Ваше Высочество, меня и назвали в честь него.

– Очень хорошо, что ты знаешь историю. Но у тебя есть шанс самому принять участие в событиях, которые со временем войдут в учебники истории. Хочешь послужить стране?

– Да, Ваше Высочество.

– Тогда приходи завтра утром во дворец, стража у ворот будет предупреждена, – он снова повернулся к остальным мальчишкам:

– Ребята, будьте наготове, вы следующие на очереди. А пока – молчок, поняли?

– Да, да... – нестройным хором ответили они. Принц кивнул им на прощание и зашагал в сторону замка. Вскоре к нему присоединился и паж:

– Ваше Высочество, не слишком ли Вы были откровенны с ними? Так открыться перед мальчишками...

– А что такого я им сказал? – пожал плечами Принц. – Что хочу взять их в свиту? Кроме того, мальчишки обожают тайны.

Он усмехнулся:

– Расслабьтесь, мой друг, это только цветочки, как говорят в народе, ягодки будут впереди.

Глава 4

Крутой поворот в судьбе Артура

Следующим утром, чуть свет, Артур был уже у ворот королевского дворца. Отец подвёз его до городских ворот, но в город отца не пустили: «Не положено, приказ только на мальчика!» – и остаток пути Артуру пришлось бежать: вдруг Принц возьмёт вместо него кого-нибудь другого? Подбежав, запыхавшись, к дворцовым воротам, он забарабанил: «Откройте, откройте!» – ни звука. Подбежал к караульной будке, постучал – с тем же результатом. Похоже, родители были правы. Мальчик присел на крылечко будки и задумался, вспоминая вчерашний вечер.

Когда Принц со своим адъютантом ушли, Артур остался, ревниво наблюдая за тем, как перевязывают его подопечного (мысленно он уже называл его Дракошей): руки городского лекаря тряслись от страха, и весь он дрожал крупной дрожью, но вполне удовлетворительно справился со своей задачей. Затем Дракошу общими усилиями погрузили на самую большую телегу, какую нашли в городе. А затем впрягли в неё тройку самых сильных оленей. Олени сопротивлялись до последнего, вставая на дыбы. Еле-еле с ними справились. Но везти дракона они отказались наотрез, как бы их ни понукали и ни толкали солдаты.

– Можно, дяденьки? – Артур подошёл к упряжке, шепнул каждому оленю на ушко что-то ласковое, погладил по голове, дал по кусочку сахара, у него всегда был запас – и они тронулись в путь.

Территория зверинца отделена от основной территории Замка высоким частым забором. А сверху он закрыт навесом от непогоды. Он располагается в дальнем правом углу двора, имеющего форму квадрата. С улицы в него можно попасть только через ворота, обычно закрытые на огромный замок. Но сейчас они были открыты настежь, у ворот стоял стражник с большой связкой ключей. Артур проводил повозку до самого зверинца: боялся, что Дракошу уронят, или затолкают в какую-нибудь грязную и тесную клетку. Но всё обошлось: ему предоставили самую большую клетку, налили чистой воды в большую бадью, осторожно развязали и поручили смотрителю всю ночь не спускать с него глаз – вдруг ему станет хуже.

Всё-таки Артур уходил с тяжёлым сердцем и дал себе слово завтра же навестить малыша. И только потом он побежал на ферму, чтобы сообщить родителям необыкновенные новости. Но они встретили его уже на въезде в город. Отец с матерью сидели на двухколёсной таратайке, отец подгонял оленя криками «Йо! Йо!» и даже замахнулся на него вожжами, чего никогда раньше себе не позволил бы. По-видимому, кто-то из соседей, ездивших в город, всё им уже рассказал – слухом земля полнится! Увидев сына, отец натянул вожжи, и олень остановился. Родители соскочили с телеги, и мать первой подбежала к сыну:

– Сыночек, где у тебя болит? А что с рубашкой? Тебя били?! – и стала ощупывать сына с головы до ног, пока он возмущённо не воскликнул:

– Мама! Со мной всё в порядке! И никто меня не бил!

– Не кричи на мать! – возмутился отец. – Тебя послали в лавку, а ты тут...

Артур остолбенел: он начисто забыл о данном ему поручении, из-за которого и оказался в городе. Но ведь произошло такое! Ну кто бы на его месте вспомнил о соли и спичках! От незаслуженной обиды у него навернулись слёзы на глаза:

– Я к вам бежал, чтобы всё рассказать, а вы... – он отвернулся. Родители смущённо переглянулись, и отец уже не так сердито продолжил:

– А если бы... а если бы дракон очнулся, что бы ты делал, а? Ты пойми, мы за тебя испугались. Вечно съешь свой нос, куда не просят.

– Да ладно, хватит с него, – теперь и мать заступилась за сына, – пойдём. Видишь, уже люди собираются.

Действительно, вокруг них уже столпились любопытные горожане.

– Ладно, поехали! – они расселись. – Дома всё расскажешь.

Отец прищёлкнул языком, и олень укоризненно посмотрел на него: после недавней гонки он рассчитывал на более продолжительный отдых. К тому же он только что приглядел себе чудом сохранившийся пучок сочной травы у обочины и уже потянулся за ним губами. Колёса со скрипом повернулись, и таратайка тронулась, набирая скорость. Самые любопытные ещё некоторое время шли за ней, а потом, поняв, что ничего нового уже не узнают, отстали.

Подъехав к дому, отец распряг оленя и отвёл его в сарай, бросив в кормушку охапку сена: «Пойдёмте в дом. Мать, ты бы сообразила чего-нибудь на ужин, а?» – мать загремела горшками и кастрюлями, время от времени поворачиваясь к сыну. На её лице явственно читались нетерпение и предвкушение необыкновенных известий. Отец же не находил себе места: то сядет в самодельное кресло-качалку – его гордость, то встанет и подойдёт к окну, вглядываясь в него, как будто надеясь в нём разглядеть случившееся на городской площади.

Смеркалось. Солнце садилось за горы. Юноша подошёл к окну и встал рядом с отцом. Они молча любовались закатом, постепенно успокаиваясь: недавней размолвки как будто и не было.

Ужин готов. Все сели за большой деревянный стол. Мать наложила в оловянные тарелки каши. Ели молча. После ужина, пока мать убирала со стола, Артур добавил угля в камин, чтобы посильней разгорелся: весна, ночи ещё холодные. А затем придвинул к камину кресло-качалку – для отца, и два стула с высокими спинками – для матери и себя. Он оглянулся: на их лицах была написана такая простодушная радость от того, что наконец-то они обо всём узнают из первых уст, что юноша невольно улыбнулся. На протяжении всего рассказа они ахали и охали, а после похвалили за храбрость и добросердечие. Впрочем, он у них всегда был таким. О случае в лесу Артур решил умолчать: что-то ему подсказывало, что он напугает родителей даже больше, чем падение дракона чуть ли не на голову сына.

Беседа плавно перешла на то, что ожидает мальчика там, во дворце:

– Помни, сынок, везде есть и хорошие люди, и плохие. Держись хороших. Принц, видать по всему, человек добрый, но не беспокой его по пустякам, не жалуйся. Просто старайся со всеми поддерживать добрые отношения. Ни с кем не ссорься, но и себя в обиду не давай. Тебе когда было велено прийти?

– Утром. Я хочу с первым лучиком солнца подойти к воротам, – родители удивились:

– Что ты, сынок, виданное ли это дело, чтобы короли да принцы вставали с рассветом, хорошо, если к обеду поднимутся! – но Артур стоял на своём, он вообще был упрям:

– Принц не такой, раз сказал утром – значит, утром! – наконец родители отступились от него, и мать впервые высказала то, что, наверно, мучило её с самого начала:

– Как же мы теперь без тебя, сынок. Увидимся ли...

– Да ты что, мать, – урезонил её отец, – на войну что ли провожаешь?!

– Мама, я буду часто-часто прибегать, – твёрдо сказал Артур, хотя и сам не был в этом уверен. И вдруг неожиданно для себя добавил:

– Если хочешь, я откажусь.

– Да ты что, – накинулись оба родителя, – в своём ли уме? Кто же от такого счастья отказывается?! Даже не думай!

Мать неожиданно всхлипнула, а отец вроде бы держался, но и его глаза подозрительно блестели:

– Вот выйдешь в большие люди, а потом и нас, стариков, к себе заберёшь...

– Эй, парень, ты что там, задремал что ли? – Артур очнулся от раздумий. К нему обращался дюжий солдат с алебардой.

– Проходи, давай. Да не в ворота, в калитку. Ты ведь не в карете, чай, – и добродушно улыбнулся, шутливо отдавая честь парню.

Артур проскользнул в калитку. Когда он только подходил к воротам, окна дворца были ещё темны. Только в нескольких из них горели свечи – чей-то рабочий день уже начался. Теперь же солнце, вышедшее из своего ночного укрытия, окрасило окна в ярко – алый цвет, как будто замок очутился посреди нескончаемого поля маков. Налюбовавшись игрой красок, подросток вдохнул полную грудь прохладного утреннего воздуха и зашагал в сторону замка.

Глава 5

Знакомство с Питом

К замку вела широкая дорога, вымощенная диким камнем. Как только он ступил на неё, откуда ни возьмись, как чёртик из табакерки, выскочил невысокий худенький бойкий паренёк, на вид лет двенадцати:

– Привет! Ты к Принцу? Он ещё спит. Он велел проводить тебя в столовую, когда придёшь. Ну, и вообще – всё рассказать, показать.

– Да я не голоден, – начал было Артур, – может, лучше...

– Не хочешь есть?! – поразился он. – Ну, ты даёшь! А я вот всё время хочу. Мать говорит, это потому что я расту.

«Что-то незаметно», – подумал Артур, но благоразумно промолчал.

– Нет, я хочу сначала навестить Дракошу.

– Кого-о? – изумлённо протянул мальчик, не веря своим ушам. – Это ты дракона так зовёшь? Не, я к нему не ходок!

– Я тебя и не зову, можешь идти завтракать.

– Ага, конечно. Да ты знаешь, какие здесь лабиринты – что в замке, что на территории! Я родился и вырос здесь, и то не все ещё знаю, а ты через три шага заблудишься – и где тебя искать? Нет уж, пойдём вместе. Но к дракону ближе ста футов не подойду, так и знай!

– Ладно, – улыбнулся Артур. Они зашагали быстрее. Вскоре его провожатый повернул в тенистую сумрачную аллею. Пока шли, мальчишка трещал, не переставая, рассуждая обо всём на свете, перескакивая с одной темы на другую, но не забывая поворачивать, где нужно. Артур, вначале пытавшийся запомнить дорогу, вскоре потерял счёт этим поворотам, еле поспеывая за своим проводником. Но тот вскоре сам резко остановился, хлопнул себя по лбу и повернулся к Артуру:

– Что же это я – не спросил, как тебя зовут.

– Артуром. А тебя?

– Меня? – паренёк отступил на шаг и низко поклонился, размахивая воображаемой шляпой с плюмажем так усердно, как будто подметал аллею.

– Питер Симпл к вашим услугам, милорд!

– Ну что ты болтаешь! – наполовину смутился, наполовину рассердился Артур.

– Какой я милорд... Я не из знати, мои родители – простые фермеры.

– Чудак, я же шучу! – засмеялся Питер.

Они продолжили путь. Артур, потеряв надежду запомнить все извивы аллеи, теперь просто с интересом разглядывал всё вокруг. С обеих сторон над ними возвышались густо растущие кусты, к которым давно не прикасался секатор садовника. Через каждые сто футов открывалась небольшая площадка, по форме отдалённо напоминавшая квадрат, от которой во все четыре стороны отходили под прямым углом аллеи. На площадках стояли клумбы, в которых когда-то цвели цветы, и росли разной высоты кусты причудливой формы. Снисходительный зритель, при некотором усилии, мог бы принять их за животных.

– Пришли, – сказал Пит. Пройдя последнюю аллею, они вышли на открытое пространство.

– Вот он, твой зверинец. Иди, а я здесь подожду.

Пройдя, как по улице, вдоль длинного ряда клеток, большинство из которых были пустыми, Артур подошёл к клетке Дракоши. Против клетки на скамейке для посетителей спал смотритель, подложив руку под голову. Гоня от себя дурные предчувствия, юноша подбежал к клетке, положил руку на голову подопечного и облегчённо вздохнул: жар спал! И вдруг,

почувствовав его прикосновение, детёныш открыл глаза. Мутными из-за болезни глазами он посмотрел на паренька, не понимая, кто перед ним, и вдруг тихо и жалобно протянул:

– Ма-а, – сердце Артура дрогнуло:

– Ты что-то просишь, малыш? Может быть, воды? – он подбежал к бадье с водой, наполнил плававший в ней ковш и протянул Дракоше. Тот потянулся к ковшу, приоткрыл пасть, высунул язык и вдруг смешно, по-кошачьи начал жадно лакать воду. Парнишка улыбнулся:

– Какой ты смешной! – ещё не раз пришлось ему сбегать за водой, прежде чем дракон напился. Напившись, дракон поднял голову, благодарно посмотрел на своего спасителя, довольно проурчал:

– Ум-м! – и уронил голову на подстилку. Через минуту он уже спал. Подросток направился к товарищу.

– Как он? – из вежливости спросил Пит.

– Уже лучше. Жара нет.

– Говорил что-нибудь?

– Кто, Дракоша?

– Ну не я же!

– А, ну конечно. Спрашивал, почему ты ближе не подошёл. Очень, говорит, проголодался.

– Да ну тебя, – отмахнулся Пит, с опаской посмотрев в сторону зверинца.

– Пошли быстрее, а то к шапочному разбору придём! – и они быстро зашагали в сторону дворца.

Двери во Дворец были поистине огромными, чуть меньше городских ворот, и состояли из двух половин. Однако Питер миновал их и взялся за ручку обычной на вид двери справа от главного входа, а затем с видимым усилием потянул её на себя. Со страшным скрипом она открылась. По бокам её стояли два стражника, но как же они отличались! Если с левой стороны стоял пожилой солдат огромного роста, с алебардой, то справа – юный мушкетёр со шпагой. Питер по-приятельски поздоровался с ними:

– Привет! Вот, новичка привёл. По приказу Его Высочества. Зовут Артуром. Прошу любить и жаловать, – Артур, не зная, как себя вести с ними, только молча кивнул. В этот момент дверь, увлекаемая мощной пружиной, с громким стуком захлопнулась, как будто отрезая юношу от прошлого. Что его ждёт? Зачем он сюда пришёл? Разве ему плохо было дома? На минуту Артуру стало страшно, ему захотелось повернуться – и бежать, бежать, не останавливаясь, до самого дома! Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох, чтобы немного успокоиться, затем снова открыл их и шагнул вперёд, к новой жизни.

Глава 6

Капрал не сдаётся

Оставшиеся на площади мальчишки ещё некоторое время не расходились, бурно обсуждая события дня, а больше обещания Принца. Они сошлись на том, что их ожидают необыкновенные приключения, великие подвиги и сказочные сокровища. Расходились только в оценках величины этих будущих сокровищ. Но когда к ним стали подходить горожане и спрашивать, что тут случилось, мальчишки поспешили разойтись по домам. А часть их во весь дух припустилась бежать в сторону королевского дворца – вдруг догонят Артура и солдат, везущих дракона: тогда они смогли бы попасть на территорию зверинца, узнать, как устроился их подопечный, да заодно и на других обитателей зверинца полюбоваться. Но не догнали, а стража их, конечно, не пропустила. Пришлось удовлетвориться видом на дворец, в котором им предстояло служить.

Тем временем экс-капрал, свернув с дороги, ведущей к городским воротам, и лавируя между домами, поспешил в замок, надеясь опередить Принца. Но, достигнув внешней стены дворца, увидел, что тот подошёл уже к главным воротам, и спрятался за кустами. Подождав, пока Принц и его знатный адъютант пройдут в ворота, он вышел из кустов и, придав лицу обычное высокомерное и презрительное выражение, подошёл к воротам, моля про себя: «Только бы не остановили...» Ему повезло, видимо, Принцу и в голову не пришло, что бывший капрал может ослушаться его прямого приказа, и он не предупредил стражу. «Мальчишка!» – сплюнул бывший капрал и зашагал в сторону замка. Но дойдя до ближайшей аллеи, ведущей к левому крылу замка, свернул на неё и, сделав несколько поворотов, благополучно добрался до чёрного хода в замок, которым обычно пользовалась прислуга: ему не улыбалось встретить по дороге Принца или кого-то из его свиты.

Войдя в замок, наш экс-капрал направился прямо к командиру королевской стражи, чтобы первым ему рассказать обо всём и в самом выгодном свете представить свои действия. Впрочем, он особо и не волновался, и скоро узнаете почему. Войдя в кабинет, он увидел седовласого мужчину в мундире, расшитом золотом, всё ещё не потерявшего военной выправки. Он сидел в кресле, придвинутом к столу, и изучал какой-то документ. Увидев экс-капрала, он свернул документ в трубочку и спрятал его в ящике стола:

– А, это ты, Аристарх, иди – ка сюда! Садись на стул и расскажи мне, что ты там опять натворил! – такое начало не обещало ничего хорошего.

– Но, дядя...

– Давай – давай! – Аристарх начал рассказывать. Но Майор, зная в общих чертах о происшедшем на площади, слушал его невнимательно. Да и действия племянника, зная его характер, для майора были также вполне предсказуемы. Он прикрыл глаза и задумался: «Я начинал простым солдатом и дослужился до этой высокой должности, не имея ни знатных родственников, ни образования, благодаря не только честной службе, но и тому, что ни с кем никогда не ссорился, умел ладить и со знатью, и с простыми людьми. И вот на тебе: в последнее время что ни день, то жалоба на Аристарха: то он кого-то обижает, то с кем-то поцапался – и всё из-за дурного нрава. А теперь вот перед самим Принцем умудрился наломать дров. Аристарха?! Да его за глаза все зовут Аристрахом! За то, что слабым грубит, с равными скандалит, а перед сильными – лебезит, – он невольно усмехнулся. – А ведь я, забирая его к себе, надеялся, что научу его всему, что знаю сам. Что со временем он дослужится до высоких чинов, и тогда я смогу со спокойной душой уйти в отставку. И как было не взять его, ведь он сын моей родной сестры. Разве она одна смогла бы его поднять после гибели мужа!»

Тут направление его мыслей изменилось: «Вообще-то, строго говоря, закона он не нарушил. Ведь про то, что надо быть добрым к людям и животным, нет писаного закона. Чем и пользуются такие, как он. А вот упущение по службе налицо: а что если бы действительно где-то

рядом летала мать этого дракончика, даже подумать об этом страшно! Надо же думать о последствиях своих приказов! Да, не умён» – тяжело вздохнул старый солдат.

И снова неспешно потекли невесёлые мысли: «Но и Принц погорячился: ладно бы только снял с должности, так ведь он и звания лишил! Это что же выходит: попадись я ему под горячую руку – он и меня в рядовые разжалует?! А ведь право присвоения воинских званий, как и лишения их, принадлежит Королю. По моему представлению. Выходит, Принц превысил свои полномочия. Надо идти к Королю!» Придя к решению, Майор хлопнул ладонью по столу:

– Хватит! Наслушался! Опять ты, как бык, прёшь на рожон и создаёшь проблемы и себе, и мне. Ладно, схожу завтра к Королю, поговорю. Учти – в последний раз! А ты сиди здесь как мышка. Будем считать, что ты под домашним арестом за нарушение воинской дисциплины. Понял?!

– Да, дядя, – сник Аристарх. Он-то, между нами, рассчитывал совсем на другой приём.

Глава 7 У Короля

На следующее утро Майор пошёл к Королю. Король принял его сразу, но выглядел встревоженным и огорчённым. «Кажется, я не вовремя», – подумал он. Однако, увидев его, Король сразу же повеселел:

– А, вот и ты. Очень кстати. Садись – садись, – отмахнулся он от попытки майора доложить по всей форме.

– Знаю, всё знаю! Ты смотри, что творится, а? Живой дракон! – казалось, что он удивляется и радуется, как мальчишка.

– Вот только, как нам теперь его прокормить, а? – он почесал в затылке, сдвинув корону на лоб, отчего стал ещё больше похож на мальчишку.

– Вот и я, Ваше Величество, всю ночь проворочался, об этом случае думая, – заговорил Майор.

– Да? – хитро сощурился Король. – И что же тебе не давало уснуть? То, как Принц общёлся с твоим племянником?

– Ну что вы, Ваше Величество! – отвечал старый служака, осторожно подбирая слова. – Его Высочество очень добр, благороден и великодушен. Я восхищён тем, как умно и решительно он поступил. А не спал я совсем по другой причине. Мысли одолели: я уже не молод и не так быстро соображаю, как в молодости. Вдруг ошибусь в чём-то, и дослуживать мне простым солдатом, а то и вовсе со службы попрут меня без пенсии.

– Что вы такое говорите! – перешёл Король на «вы» – верный признак того, что он начинает сердиться. – Никто не может снять вас с вашей должности, тем более, понизить в звании, без моего ведома!

– Но ведь Его Высочество именно так и поступил с Аристархом.

– Разве? – нахмурился Король. – Об этом мне не докладывали. Зато я слышал, что он перессорился со всей стражей и половиной придворных.

– Да, – поник головой майор, – характер у него... Что поделаешь, если ещё в раннем детстве без отца остался. Я на службе сутками пропадал, и, по сути, сестра одна его воспитывала. А она у меня мягкая по характеру, избаловала мальчика. Может быть, вы используете своё влияние на Принца, чтобы он изменил решение, а? Например, отправил Аристарха в дальний гарнизон, в то поселение, откуда мы родом. Не лишая звания и должности. Ведь и это строгое наказание для него, привыкшего к службе в столичном городе. Я понимаю, что он провинился, что подверг опасности город и страну, но хотя бы ради его погибшего отца – он ведь на службе погиб. И матери.

– Ладно, я подумаю, – сказал Король, давая понять, что аудиенция окончена.

– Только не говорите, пожалуйста, что я к вам приходил! – взмолился майор.

– Ну что ты, – улыбнулся Король, – как я могу выдать старого товарища по службе?! Помнишь, как ты стащил сапожную вакуу из тумбочки командира отделения? Как он ругался, угрожал самыми страшными карами тому, кто это сделал! И разве я выдал тебя?!

– А, помните, как вы удрали ночью на свидание с будущей королевой? Мне тогда пришлось всю ночь кочевать по казарме с места на место, отвечая командиру вашим голосом, – отплатил той же монетой Майор.

– Когда это? Не было такого! – притворно возмутился Король, и оба расхохотались. А затем Король вдруг помрачнел. Старый солдат, понимая, что творится в душе Короля, сочувственно смотрел на него.

– Ладно, иди, – слабо махнул тот рукой, – не переживай, всё будет в порядке.

После визита Майора Король, который еле сдерживался при нём, вскочил и начал ходить по кабинету из угла в угол: «Ах, дрянной мальчишка! Что творит! Совсем отбился от рук! И без того уже народ неспокоен, так он создаёт новые поводы для недовольства!» – думал он. В порыве гнева, он хотел тут же вызвать адъютанта, которого отослал на время визита начальника стражи, и послать его за Принцем. Ему хотелось строго отчитать его, быть может, даже лишить на время всех полномочий. Но он давно уже дал себе слово никогда не поддаваться первому побуждению. Как правило, что решаешь и делаешь сгоряча, потом приходится переделывать.

Заставив себя сесть в кресло, он медленно остывал. «А всё-таки хороший мальчишка у нас вырос, Анна, – добрый, великодушный и искренний, – думал он. – Да, горяч. Но и я сам когда-то был таким же. Эх, Аннушка, как жаль, что ты не дожидала до этих дней. Как бы ты гордилась сыном и дочкой. И как мне тебя не хватает. А ведь обещала всегда быть рядом. Ладно, что-то я раскис». Он потряс головой, отгоняя грустные мысли, и решительно встал.

– Пора размять ноги, что-то я засиделся! – произнёс он вслух и направился к дверям. Стражники, стоявшие за дверями, отсалютовали, подняв алебарды. Он кивнул им и направился к покоям Принца.

Принц не был готов к визиту Короля и непритворно удивился:

– Отец? Вы? Но зачем же... Я бы сам пришёл! Садитесь, – и пододвинул кресло поближе к Королю.

– Что, трудновато, сынок? – спросил Король, устроившись удобнее. Принц был обезоружен. Он был уверен в том, что отец будет ругать его за самоуправство:

– Трудно, отец. Никогда точно не знаешь, прав ты, или нет.

– Да, сынок, уж такая у нас работа. А ошибаться нельзя. Знаешь, я ведь в основном на твоей стороне: недобрый и неумный человек не должен иметь власть над людьми. Но беда в том, что формально ведь этот несчастный капрал ничего не нарушил. Скорее, неправильно себя повёл, ошибся – по недоумию и недоброму, склочному характеру. Боюсь, что ты был слишком строг к нему. А я, наоборот, был слишком добр, прислушавшись к просьбе старого сослуживца и доверившись хорошей характеристике на капрала с прежнего места службы. Видать, уж очень хотели от него избавиться! – невольно усмехнулся Король.

И снова посерьёзnel:

– И вот какой в результате узел завязался. Но это не даёт нам право самим нарушать законы и инструкции. Если мы с тобой законы не будем соблюдать, как же мы сможем требовать этого от других? Мы должны подавать пример своим подданным. Иначе все начнут творить что хотят, и страна погрузится во мрак. С другой стороны, оставить без последствий этот случай тоже не годится. Отменять твой приказ, подрывать твой авторитет я не хочу. Что ты на это скажешь, у тебя есть какие-то мысли, как выйти из этого положения?

– Честно говоря, я почти сразу пожалел о своем решении, а теперь не знаю, как мне быть. Отменить свой приказ я не могу, так, отец?

– Да, ты прав, это всегда выглядит некрасиво. Зато есть такая вещь, как помилование...

– Чем же это лучше? Он будет ходить по городу и всем рассказывать, как Принц ни за что его наказал, а потом раскаялся.

– А что, на нашем гарнизоне свет клином сошёлся? Пусть возвращается туда, где его так высоко ценят, – и он вдруг по-мальчишески подмигнул Принцу.

На следующее утро на имя нового командира городской стражи был прислан пакет из картона, запечатанный личной печатью самого Принца Эксурского! Распечатав пакет, капрал обнаружил в нём Указ Его Высочества. Приказав страже построиться, капрал зачитал его:

Командир городской стражи капрал Аристарх Свенсон при появлении детёныша дракона отдал приказ убить его, в результате чего столица и всё королевство могли подверг-

нуться нападению взрослого дракона. Учитывая многочисленные жалобы на него в связи с плохим отношением к подчинённым, простым горожанам и их детям, повелеваю направить его для дальнейшего прохождения службы на северный форпост нашей страны – заставу Фронтир, начальником заставы, с сохранением звания и денежного содержания, сроком на три года.

Эдуард, Принц Эксурский

Подпись. Дата. Печать.

– А мы-то думали, что тебе за твои подвиги полковника дадут! – ехидно прокомментировали солдаты.

– Так мне и предлагали, а я сказал, что меньше чем на генерала не согласен! – попытался отшутиться Аристарх.

– Ну да, в курятнике и петух – генерал! – выдал один из записных острословов, и солдаты попадали наземь от смеха. Однако знакомый уже нам Оскар Питерсон строгим взглядом навёл порядок. А незадачливый новый – старый капрал, так и не найдя, что ответить, уныло поплёлся собирать вещи.

Глава 8

Немного о дворце, или экскурсия поневоле

Артур был наслышан о роскоши внутреннего убранства королевского дворца. Но одно дело слышать, и совсем другое – увидеть собственными глазами. Голова Артура вертелась, как флюгер на крыше их дома, и всё равно он не успел разглядеть и малой доли всего: картины, статуи, вазы стояли, висели на каждом шагу и будто зывали к нему: «Посмотри, посмотри на нас!» Даже потолки были украшены лепниной и картинами, и приходилось задирать голову, чтобы их рассмотреть. Не удивительно, что довольно скоро у него заныла шея, а потом перед глазами поплыли цветные круги. Артур пошатнулся и прислонился к стене.

– Что с тобой? – озабоченно спросил Пит.

– Что-то голова закружилась. Тут можно целый день ходить да глазеть. Далеко ещё?

– Да нет. Последний зал, а потом вверх по лестнице.

Последним и самым роскошным оказался Тронный зал. Стены его были обиты красивыми и, наверно, дорогими тканями; вдоль левой стены, в проёмах окон тянулись портреты мрачных персон в роскошных костюмах и с короной на голове – предков нынешнего Короля. «Интересно, а в честь кого из них меня называли?» – подумал Артур, но постеснялся спросить у Пита. На огромных окнах висели тяжёлые шторы из ткани, похожей на парчу – Артур видел такую на картинке в книжке. По углам зала стояли мраморные статуи. В самом центре его расположились большой золочёный трон Короля и два трона поменьше – Принца и Принцессы.

– В этом зале раньше праздники всякие устраивали, – сказал Пит. – Видишь балкон над входной дверью – там сидели музыканты. На другом балконе стояли слуги, а небогатые горожане теснились у дверей: смотрели на танцующих, слушали музыку.

...

Да простит меня читатель, но давайте дадим Питу и Артуру немного отдохнуть. Пусть они присядут на стулья, стоящие у стен, и посмотрят вокруг. А мы с вами закроем глаза и представим: музыканты в чёрных фраках и белых манишках неустанно наигрывают джиги, морески и гавоты, подчиняясь палочке потного, взъерошенного, как воробей, дирижёра. Под музыку кружатся пары нарядно одетых придворных и богатых горожан. Слуги в красных и синих ливреях разносят на подносах прохладительные напитки и мороженое.

У дверей стоит простой люд... глупо звучит, если вдуматься: нет простых людей, каждый по-своему сложен. Они худы и бедно одеты, на их лицах – печать нужды и забот. Но сегодня, пусть ненадолго, они могут сбросить груз забот со своих плеч и просто отдохнуть – душой и телом. И порадоваться – хотя бы за других, всё же это лучше, чем завидовать. Время от времени на балкон выходят слуги и разбрасывают цветные ленты серпантина, и те, ложась на плечи кавалеров и дам, на минуту – а может, навсегда, кто знает – соединяют их. Или же, пригоршнями, конфетти.

– Смотрите, снег, разноцветный снег идёт! – восторженно кричат дети. Король и Королева с едва скрываемой любовью смотрят друг на друга и на своих детей – маленьких принца и принцессу. А те бегают вокруг родителей, играя в догонялки, и никак не желают вести себя благовоспитанно, как полагается королевским отпрыскам. Король и Королева молоды, и впереди у них много – много лет безоблачного счастья. Так они думают. Так все мы думали когда-то.

Ну что, наверно, Пит и Артур уже достаточно отдохнули. Пора Автору уступить им сцену и уйти за кулисы.

...

– Красотища! – восторженно выдохнул Артур. – У меня аж глаза заболели от блеска. А что, давно не было никаких празднеств?

– С тех пор, как Королева умерла. Мама говорит, Король так убивался, месяц к еде не притронулся. Еле-еле его всем двором уговорили не губить себя и страну. Но балов больше не было. Я-то сам ничего не помню, мне всего два года было.

– Так вот как всё было... – посерьёзней Артур.

– А пол здесь какой-то ненадёжный, из дощечек, – сменил он тему.

– Вот чудак! – рассмеялся Пит. – Это же паркет, из дуба. Ему сноса нет, он тысячу лет прослужит!

Артур засомневался и приподнял край вытертой ковровой дорожки: паркет под ней изнашивается до такой степени, что во многих местах образовались углубления:

– Похоже, ему уже не одна тысяча лет, – сказал он, и оба рассмеялись.

Когда друзья подошли к двери, находившейся за тронами, два стражника, стоящих возле неё, скрестили алебарды:

– Куда это вы собрались?! Нельзя!

– У нас пропуск! – сказал Пит и достал из шляпы прямоугольный кусочек картона, сложенный вдвое. Открыв его, стражник прочёл по складам:

– Питер Симпл. Студент. А на него что?

– Ах, да, – Питер порылся в карманах и достал измятый листок, на котором было написано: «Прошу незамедлительно пропустить подателя сего, Артура Гринвуда» с подписью принца. Увидев её, стражник как будто стал ещё выше ростом и даже отдал честь:

– Проходите!

– Ух ты, – воскликнул Пит, когда дверь за ними захлопнулась, – тебе даже честь отдали!

– Чудак, это не мне, а Принцу, ведь подпись его, – поправил его Артур, но Пит, не слушая его, помрачнел и на какое-то время как будто ушёл в себя.

Пройдя в дверь, они очутились на лестничной площадке, на которую выходили ещё две двери. Они поднялись на четвёртый этаж. Пройдя через двери, они попали в широкий коридор, в который с каждой стороны выходило по пять дверей, окрашенных в белый цвет. Заканчивался коридор высокой дверью, обитой чем-то мягким, видимо, чтобы шум не проникал внутрь. Или не выходил наружу.

– Колледж мушкетёров Принца! – торжественно объявил Пит.

– А здесь мы будем питаться, – сказал он, указывая на первую с правой стороны дверь. На ней красовалась табличка, на которой был изображён худенький мальчик, умильно смотрящий, сложив руки вместе, на толстого добродушного повара в белом колпаке.

– Остроумно! – улыбнулся Артур. – И что, на всех дверях так?

– Ага.

– И когда ты всё успел узнать, – удивился Артур, – ты же вроде первый день сегодня, как и я.

– А пропуск, по-твоему, я сам нарисовал? – резонно возразил Пит. – Я вчера ещё его получил. Вообще-то, дворец я как свои пять пальцев знаю, я уже говорил, но сюда-то ведь не пускают, сам видел. Ничего, скоро и ты не хуже меня будешь здесь ориентироваться. И он жестом гостеприимного хозяина пригласил Артура войти внутрь.

Глава 9

Проверка на прочность

Они оказались в довольно большой комнате, в которой стояло с десяток столов. Но большая их часть пустовала. Лишь за четырьмя из них сидели ребята разного возраста. Друзья уселись за отдельный стол, и Пит сразу принялся за еду. Артур вдохнул аромат яичницы с беконом и какими-то приправами и неожиданно почувствовал, что сильно проголодался: дома мать приготовила им с отцом завтрак, но ему кусок в горло не лез от волнения, и он только поковырялся ложкой в каше. Артур с запоздалым раскаянием подумал, что мама, наверно, расстроилась.

Частично утолив голод, Артур стал приглядываться к ребятам. Они сидели по три – четыре человека за столом. За отдельным столом, в дальнем углу комнаты, сидели две девочки. Одеты все были в форму наподобие той, что носят мушкетёры. Всего он насчитал четырнадцать человек, считая их с Питом. Большинство ребят ело молча, или ведя негромкую беседу. Лишь компания, сидевшая за двумя составленными вместе столами, разговаривала в полный голос.

Артур пригляделся к ним: похоже, они считали себя хозяевами положения, время от времени вызывая поглядывая по сторонам. Пообедав, они одновременно встали и пошли на выход. Один из них, на голову выше других ростом, лет пятнадцати на вид, похоже, был в компании заводилой. Остальные мальчики буквально в рот ему смотрели, ловя каждое его слово. Проходя мимо Артура и Пита, он резко остановился, в притворном удивлении широко раскрыв глаза:

– Господа, посмотрите-ка, что тут у нас! А я понять не мог, чем это пахнет, – два мальчика из его свиты захихикали, двое других скривили лица в усмешках. Но за другими столами лишь молча наблюдали за происходящим. Артур весь вспыхнул и вскочил на ноги, но, вспомнив, что говорил ему отец, смерил наглеца взглядом и сказал, повернувшись к Питу:

– Знаешь, Пит, я слышал, что есть такое странное растение, которое за одни только сутки на четыре фута может вырасти, а внутри пустое. Бамбук называется. Видимо, это он и есть.

Столовая вздрогнула от дружного смеха. Обе девочки за дальним столом подняли головы и с интересом посмотрели на него.

– Надо же, как остроумно! – криво усмехнулся «бамбук». – Скажи спасибо, что мы в колледже, а то...

– А то что? – спокойно спросил Артур. Пока ещё нельзя было с уверенностью сказать, кто выиграет эту схватку. Но было заметно, что многим нравится то, с каким достоинством держит себя Артур. Чаша весов начала склоняться на его сторону.

– Сударь, – не дождавшись ответа, продолжил Артур, – на первый раз я прощаю вам вашу дерзость. Но впредь попрошу избегать подобного тона по отношению ко мне, иначе пеняйте на себя. Помните об этом.

– Ой, как страшно, весь дрожу! – насмешливо протянул долговязый, презрительно фыркнул и направился к двери. За ним поспешили его друзья. Но с его лица слетело выражение уверенности в своём превосходстве над окружающими и праве командовать ими. Похоже, что он в первый раз получил достойный отпор. Вслед за этой компанией поднялись и другие, оставив посуду на столах. Высокий худощавый парень с тонкими чертами лица и прямыми волосами до плеч подошёл к Артуру и Питу:

– Позвольте представиться: Бард, Скальд, Менестрель, Мейстерзингер.

– И всё это вы?! – поразился Пит. – Зачем вам так много имён?

– Разрешаю выбрать какое-то одно, – великодушно разрешил тот.

– Тогда то, которое короче.

– Хорошо. Значит, Бард.

– Я – Артур.

– А я – Питер, – они обменялись рукопожатиями.

– Очень приятно, – сказал Бард, улыбаясь сразу обоим, – как хорошо, что вы поставили на место это ничтожество!

– А вы? – укоризненно произнёс Пит. – Все – и вы тоже – как воды в рот набрали!

– За других не скажу, а моё оружие ещё не выковано. Но заготовка уже в руках кузнеца.

– Настоящее? – свистящим шёпотом спросил Пит. – А разве нам можно?

– Он поэт, – пришёл на помощь товарищу Артур.

– Поющий поэт! – подчеркнул Бард. – Моим оружием будет песня, пожалуй, даже куплеты – комические. А заготовкой послужат слова: барон, фанфарон, влюблён, не умён.

– Убийственный набор. Представляю его физиономию после того, как он услышит песню с такими словами, мне даже его немного жалко, – рассмеялся Артур.

Из кухни вышла худенькая невысокая женщина и начала собирать тарелки и кружки, складывая их на поднос. Артуру стало не по себе, она выглядела такой усталой на вид. Он взял свою посуду, добавил с ближних столов, сложил всё в одну стопку и отнёс в окошко раздачи. Пит бросился ему на помощь. И только Бард, с приоткрытым от изумления ртом, как будто что-то собирался сказать, некоторое время не двигался с места. Но вскоре всё-таки присоединился к ним, и вчетвером они быстро закончили работу. Женщина благодарно улыбнулась им и сказала:

– Спасибо вам большое, ребятки. Вы первые за год, кто догадался помочь. Как вас зовут —то хоть?

– Это – Бард, я – Пит, а это – Артур.

– А меня Анной кличут. С вами и мой сынок будет учиться, Билли. Приболел он немного, на речке простыл. Авань, к завтрашнему утру оклемаётся. Наверное, она ещё долго рассказывала бы о сыне, если бы Пит, щёлкнув каблуками и, слегка наклонив голову, не произнёс учтиво:

– Простите, мадам, но нам пора на занятия! – и ребята вышли из столовой.

– Здорово у тебя получается! – удивлённо – уважительно произнёс Артур. Пит, польщённый, только улыбнулся.

Глава 10

Знакомство с колледжем

Оставалось ещё полчаса до начала занятий, и Артур попросил Пита немного рассказать о колледже и показать, где что находится. Впрочем, особо и рассказывать было нечего.

– Открыли колледж по указу Короля три года назад, – начал Пит. – Говорят, что Принц больше всех ратовал за это. Они же с Принцессой и были первыми учениками.

– А Принцесса, какая она? – спросил Артур.

– Скоро увидишь, – сказал Пит, – я слышал, она всегда приходит на первое после каникул занятие.

– Кстати, тот, что был так неучтив с тобой – сын Министра – поставщика двора Его Величества, – вступил в разговор Бард. Увидев недоумение на лице Артура, он объяснил:

– Ну, то есть это его отец снабжает Короля и двор продуктами, тканями, мехами, в общем, всем, – теперь Артур всё понял.

– С ребятами я и сам ещё не знаком, – сказал Пит, – а комнаты... давайте пройдемся по коридору, сами увидите, где что, время ещё есть.

В следующей за столовой комнате был склад, он же библиотека. За ним – общая гостиная мальчиков и девочек. За следующей дверью – спальня девочек. Далее – кабинет ректора, то есть Принца.

– Но он здесь редко бывает, – объяснил Пит, – там обычно сидит его заместитель – проректор. Напротив него – спальня мальчиков. Следующие четыре двери по этой стороне – профессоров литературы, астрономии, математики и натурфилософии.

На каждой из дверей были таблички с остроумными рисунками. Больше всего ребятам запомнились таблички на дверях профессоров астрономии и литературы. На первой из них был изображён звездочёт. С выражением недоумения и ужаса на лице, пальцем, по одной он пересчитывал звёзды – а в это время одна из них, как раз, видимо, недостающая, падала ему на голову! На другой табличке был изображён измождённый мужчина со встрепанными волосами и диким взглядом. Гусиным пером он чесал затылок, а перед ним лежала открытая тетрадь с девственно чистыми страницами.

– Ой, я же ещё учебники не взял! – вспомнил Пит. – Подождите в гостиной, заодно осмотрите.

Он прошёл дальше, а Артур с Бардом вошли в гостиную. Она представляла собой небольшую, зато уютную комнату. Ребята приостановились у входа, с любопытством разглядывая всё вокруг. В центре комнаты стоял длинный низкий стол, а рядом с ним – несколько кресел. Два из них были заняты теми самыми девочками, что ещё в столовой обратили на Артура внимание. Услышав разговор, одна из них подняла голову. Встретившись взглядом с Артуром, она покраснела, схватила со стола свою книгу и выскочила из комнаты.

– Куда ты, Алиса? – крикнула ей подруга вдогонку, но та была уже далеко.

– Вы не обижайтесь, пожалуйста, на неё, вообще-то это на неё не похоже, – сказала девочка.

– Разрешите представиться: Бард, – он щёлкнул каблуками, одновременно молодцевато – небрежно приложив ладонь к своему берету, – а это мой друг Артур.

– А меня зовут Венерой, – сказала девочка, наклоном головы ответив Барду. А потом повернулась к Артуру. Артур попытался не ударить в грязь лицом и тоже представиться по всей форме. Но не учёл того, что на нём не башмаки, а мягкие мокасины. Мало того, что щелчка не получилось, – Артур с ужасом почувствовал, что его ноги отправились в самостоятельное путешествие вперёд, тогда как голова и тело стали клониться назад. Ещё немного, и он грохнулся бы на пол с задранными вверх ногами – хорошенькое вышло бы знакомство! Но тут

девочка протянула ему руку, и он в самый последний момент успел ухватиться за самые кончики тонких и длинных пальцев. Устояв на ногах, он наклонил голову, пожал девочке руку, будто так и было задумано, и сказал:

– Артур.

– Венера, – повторила девочка. В глазах её было одобрение.

– Если хотите, я немного расскажу вам о нашей, а теперь и вашей, гостинной...

– Конечно, хотим, нам будет очень интересно и приятно вас послушать! – искренно ответил Артур.

– Тогда начну. Скажу сразу, что отвести одну комнату под общую гостиную было нашей с Алисой идеей. Ой, зачем я назвала вам её имя без её согласия! Впрочем, вы ведь всё равно его слышали, не правда ли?

– Конечно.

– Итак, перед вами стол, за которым желающие делают уроки, или читают. За ним, между окнами, как видите – два книжных шкафа с книгами на разные темы.

Артур подошёл ближе к шкафам, открыл застеклённую дверцу: большинство из книг он не читал. Значит, будет, чем заняться в свободное время.

– С правой стороны встроенный в стену камин, по бокам которого установлены доспехи рыцарей в полном боевом облачении, – продолжала Венера.

Раньше Артур видел такие доспехи только на картинках. Он подошёл к ним и, протянув руку, осторожно провёл по поверхности нагрудных лат: она вся была в небольших вмятинах и царапинах, полученных, видимо, в каких-то давних сражениях. Ему даже почудилось, что он почувствовал запах дыма и гари тех сражений. Бард больше заинтересовался камином. Он был облицован красивой глазурованной плиткой, по которой прихотливой вязью шли какие-то надписи. Приглядевшись, Бард прочёл вслух: «Знание – сила», «Через тернии – к звёздам».

– Поэтично.

– Вы где там пропали? – донёсся из коридора голос Пита. Артур повернулся к Венере:

– Пойдёмте в класс, как бы не опоздать, – галантно пропустив её вперёд, ребята вышли из гостинной, прикрыв за собой дверь. Пит выглядел так, будто он один вскопал небольшой огород, или пробежал не меньше мили.

– Забыл, где их спрятал, – ответил он на вопрошающий взгляд Артура, и троица направилась в класс.

Глава 11

Урок астрономии. И не только

Им повезло, не было ещё ни учителя, ни Принцессы. Но все ребята уже расселись по местам. В классе стоял такой же гул, как перед этим в столовой. Мальчики развлекались кто как мог: один болтал с приятелем, другой запускал бумажных дракончиков через весь класс, третий рисовал рожицы на парте. Когда Артур и Пит вошли в класс, все повернулись в их сторону. Но, узнав участников недавних событий, отвернулись и продолжили свои занятия. Как и в школе, где учился Артур, у каждого была своя парта. В отличие от столовой, свободны были только три из них: две соседние в третьем ряду от доски и одна в самом конце класса. Подруга Венеры сидела за первой партой, уткнувшись в учебник, но Артуру почему-то показалось, что она только делает вид, что читает. Венера прошла на своё место – справа от Алисы. Пит потянул его за руку:

- Давай сядем за те две парты, в третьем ряду. Вместе веселее.
- Пожалуйста, – пожал плечами Артур, хотя сам хотел сесть подальше.

Найдя глазами парты, о которых говорил Пит, он увидел, что совсем недалеко от них сидит тот самый наглец, что пытался оскорбить Артура в столовой. Он сидел, развалившись и выставив длинные ноги в проход, так что не было никакой возможности пройти, не задев их – не скакать же, как оленю в лесу! И тут ему на выручку пришёл Пит, крикнув:

- Смотрите – смотрите, мышка бежит по проходу!

– Где, где? – заволновался Дылда и проворно подобрал ноги. Класс покотился от смеха, а Дылда покраснел, как варёный рак. С ненавистью глядя на Пита, он исподтишка показал ему кулак. Похоже, наши герои в первый же день, приобретя друзей, нажили себе и врага.

Пит с Артуром заняли свои места. Пит достал из сумки учебник, чернильницу, перо, бумагу – всё, что было нужно. Артур же, за неимением таковых, с любопытством крутил головой, разглядывая всё, что попадалось на глаза. Оказалось, сама по себе классная комната мало чем отличается от той, в которой Артур проучился два года. Разве что больше и светлее – с каждой стороны было по три больших окна. Стены её были окрашены в приятный для глаз зелёный цвет, а потолок побелен. Вдоль левой стены, в простенках окон, стояли три шкафа с застеклёнными дверцами. На их полках лежали какие-то карты, схемы и всякая всячина. Артуру показалось даже, что в одном из них на полке лежит человеческий череп, и, вздрогнув, он отвернулся. В этот момент в класс вошёл учитель.

Это был крохотный седобородый старичок в длинной, до полу мантии тёмно-синего цвета с золотыми звёздами на ней и в такого же цвета высоком колпаке. Старичок этот, казалось, выскочил прямо из книжки старинных сказок и выглядел в этом наряде настолько неприлично, даже нелепо, что Артур неожиданно для себя фыркнул и закашлялся, чтобы скрыть это. Пит шикнул на него, а старичок повернул голову в его сторону и сердито спросил:

- Кто это там фырчит, как олень на водопое? Не вы ли, молодой человек?
- Я, – признался Артур.
- вспомнили что-то смешное, а?
- Д – да... – пролепетал Артур, покраснев до ушей.
- Когда обращаетесь к учителю, нужно добавлять «профессор», или «сэр», – наставительно произнёс старик.

– Выходите—ка вперёд, чтобы все вас видели, да расскажите нам, что же вас так рассмешило, глядишь, и мы посмеёмся, – Артур вышел к доске, повернулся лицом к классу и встал, повесив голову. Ему было нестерпимо стыдно.

- Ну что же вы, мы ждём, – старик изучающе смотрел на него.
- Я... забыл... – выдавил из себя Артур.

– Он забыл! Вы слышали: он – забыл! – выпалил старик и вдруг залился по-детски беззаботным смехом. Артур не знал уже, куда деваться от стыда.

– А как зовут вас, не забыли ещё? – с трудом выговорил чудаковатый учитель, держась за живот обеими руками. Лицо его покраснело от натуги.

– Артур Гринвуд... сэр.

– А я – профессор астрономии Исаак Старгейзер. Вот и познакомились, – он шутовски поклонился Артуру, а затем уже серьёзно посмотрел на него пронизывающе синими глазами.

– Вы знаете, что это за наука, что она изучает?

– Планеты и звёзды, сэр.

– Вот как, – оживился профессор, – и откуда вы это знаете?

– Мне папа много рассказывал, и книга у нас есть. Правда, не все страницы сохранились.

– Папа? – удивился профессор. – А как его зовут?

– Майкл.

– Так вот почему мне показалась знакомой ваша фамилия! – обрадовался старик.

– Ведь он был моим лучшим учеником! – теперь он совсем по-другому смотрел на Артура – по-доброму, заинтересованно.

– Чем же он зарабатывает на жизнь? Наверно, в той же школе и преподаёт?

– Нет, сэр, астрономию в школе отменили, и он предпочёл фермерство, – в классе захихикали.

– То есть как это – отменили?! Безобразие! Сегодня же вечером пойду к Принцу! А вы, оболтусы, напрасно хихикаете! – строго посмотрел на них учитель.

– Фермеру просто необходима астрономия, чтобы знать, когда сеять, когда собирать урожай. А иначе в стране наступит голод! Не потому ли урожай упали, что... если б вы не были такими лодырями и неучами, вы бы знали это! – и он обвёл класс победным взглядом. Артур не был уверен в справедливости этого утверждения, но промолчал.

– Да и никому не помешает знание того, как устроен мир: где нет научных знаний, там живут суеверия! Так, класс, сегодня же вечером все должны написать эти слова крупными буквами на больших листах и повесить их над своими кроватями. Чтобы вы с ними засыпали, и они же первыми встречали вас при пробуждении. Может, хоть так эти слова отложатся в ваших пустых головах. А к следующему уроку выучить назубок планеты Солнечной системы, их расположение по отношению к Солнцу. А вы, весельчак, дополнительно подготовите доклад о галактике Млечного пути.

– Но, сэр, – взмолился Артур, – у меня ещё нет ни одного учебника.

– После уроков зайдите в мой кабинет, – и он вышел из класса

Глава 12

Алхимия – современное колдовство

Уроки проводились парами, т.е. по два сразу. После двух пар – большая перемена. После первой пары Пит напомнил Артуру, что он ещё не получил пропуск, и они подошли к кабинету проректора. Постучались:

– Войдите! – послышалось из-за двери. За столом сидел лысый средних лет мужчина в очках. Он поднял голову.

– А, новички пожаловали. Артур... Гринвуд, если не ошибаюсь, и Питер Симпл, – он сверился с журналом.

– Да, всё правильно. Ну, как вам первый день? – Артур пожал плечами.

– Что, не очень дружелюбно встретили? Ничего, это бывает поначалу. Уверен, что очень скоро вы со всеми подружитесь. «Это вряд ли», – подумал Артур, но спорить не стал. Проректор перешёл к делу:

– Итак, вам понадобятся пропуск и письмо к завхозу для получения формы, постельных принадлежностей и части учебников, – он достал из стола бланк пропуска, взял в руки перо, макнул его в чернильницу с чёрной тушью и заполнил его чётким, красивым почерком. А затем расписался внизу.

– А разве не Его Высочество расписывается? – подал голос Пит.

– В его отсутствие – я, – столь же любезно ответил проректор, но в голосе его появился чуть заметный холодок: чем-то вопрос Пита ему не понравился. Затем он взял небольшой листок бумаги, написал на нём «Подателю сего прошу выдать всё необходимое для учёбы» и расписался.

– Теперь – к завхозу, – сказал он, и погрузился в чтение какой-то бумаги. Ребята вышли из кабинета. Времени оставалось мало, и они поспешили в класс.

Следующим уроком была алхимия. Чтобы новичкам было легче наверстать упущенное, а всем остальным – вспомнить пройденное, преподаватели решили ограничиться вводными лекциями. К преподавателю алхимии следовало обращаться «профессор Ольсен». Это был неопределённого возраста мужчина с жёлтым, в морщинах, лицом. При разговоре он шепелявил. Он пришёл прямо из лаборатории – не успел переодеться. На нём была чёрная длинная мантия, чем-то заляпанная и прожжённая во многих местах.

Как выяснилось, Принц попросил его заменить предыдущего преподавателя, профессора Мерлина, которого так и не смогли найти после недавнего сильнейшего взрыва в его домашней лаборатории. Ольсен был его лучшим учеником и ассистентом. Артур сразу же, как увидел алхимика, дал себе слово как можно реже появляться в его лаборатории. И это сообщение только укрепило его в принятом решении. Однако его лекция показалась ему на удивление интересной, а его наука выгодно отличалась от астрономии своей применимостью в реальной жизни. Наверно, дело было в том, что всё-таки он был сыном фермера.

Профессор Ольсен рассказывал, что наука алхимия изучает, как разные вещества взаимодействуют друг с другом. Вещества и элементы могут соединяться, образуя новое вещество с другими свойствами, которых не было у изначальных элементов. Например, самая обычная, всем известная поваренная соль получается при взаимодействии соляной кислоты и металла под названием натрий. Но есть элементы, «равнодушные» к другим. Они называются нейтральными. Например, всем известное золото потому и не теряет своего вида, в отличие, например, от серебра, что ни с чем почти не реагирует, за что его и ценят люди.

Получение красок, изготовление зеркал, дубление кожи – нигде не обойтись без знания алхимии. Не зная алхимии, не получишь ни мыла, ни пороха. Наконец, возможно, в будущем удастся намного поднять урожайность злаков. Работая под началом Мерлина, Ольсен предпо-

ложил, что растения потребляют из почвы какие-то вещества, которые со временем иссякают. Поэтому урожайность на этом участке со временем падает. И если его предположения верны, то, внося эти вещества в почву, можно будет многократно повысить урожайность почвы. И, значит, уже никогда не будет угрозы голода в стране.

А лекарства? Лечебные травы – это хорошо, но их надо искать, или выращивать, затем сушить – всё это требует много времени. Да и не все болезни они излечивают. Выделив из них действующие вещества, можно будет потом получать их в лабораториях, при необходимости многократно усилив их действие. Со временем эти алхимические, назовём их так, лекарства станут во много раз действеннее и доступнее лечебных трав. Его ученики как раз и работают над этими проблемами.

Артура заворожила ослепительная картина открывающихся перед людьми перспектив. Он представил: алхимия вместе с другими науками, как войско, идущее на приступ вражеского замка, атакует замок Природы. Скоро она выбросит белый флаг и поведёт их в сокровищницу знаний... Скоро ли? Пока это только мечты. Он поднял руку:

– Профессор! Вы же алхимик, разве не проще создать философский камень и наделать столько золота, чтобы всем хватило? Тогда все станут богатыми. А ещё я слышал, что он лечит людей, значит, и лекарства, о которых вы говорите, не понадобятся.

– Ах, молодой человек! – воскликнул энтузиаст. – Если бы всё было так просто. Подумайте вот о чём: а что будет, если любое количество золота можно будет получить, не прикладывая особых усилий? А если сами не додумаетесь, обратитесь с этим вопросом к профессору экономики – это, скорее, по его части.

Он улыбнулся и обратился ко всему классу:

– Задание на дом: прочитать в учебнике главы 1—3, составить по ним конспект, то есть краткий пересказ их, и принести на следующее занятие. Обратит особое внимание на то, чем элементы отличаются от веществ. Привести примеры. Буду спрашивать. До свидания, – и вышел из класса.

Глава 13

Артур обустроивается

На перемене в класс зашёл завхоз (он же завскладом, он же библиотекарь). Настоящего его имени никто не знал, и студенты за глаза называли его Трёхглавым Змеем, правда, сначала убедившись, что его нет поблизости. Отыскав взглядом Артура, он поманил его пальцем:

– Пойдёмте со мной, молодой человек, я выдам вам всё необходимое.

– И я с вами, на обратном пути вещи донести помогу, – поспешно вызвался Питер. Артур невольно поморщился. Ему показалась чрезмерной услужливость Питера. Однако, обернувшись и увидев неподалёку Дылду, на лице которого была написано предвкушение расправы над виновником недавнего унижения, он всё понял.

Получив постельное бельё и всё, что нужно для учёбы, ребята вернулись. Какой бы ни была причина, по которой Пит вызвался помочь, но его помощь оказалась очень кстати. Артуру стало стыдно за свои недавние мысли, и он сделал себе зарубку на память: «Никогда не торопись плохо думать о людях и их поступках, ищи уважительную причину».

– Если только речь идёт не о Дылде, – уточнил он.

– Что? – переспросил Пит.

– Да так, мысли вслух.

Вещи занесли в спальню. В спальне стояло десять двухъярусных кроватей, но на большинстве из них не было ни матрасов, ни подушек. Только три – четыре из них были застелены.

– А где остальные спят? – удивился Артур.

– Так ведь большинство ребят – дети придворных, они дома ночуют. Здесь кровати городских ребят, ну и моя тоже, – он не стал объяснять, почему не хочет спать дома, и Артур не стал допытываться. Возле каждой кровати стояла тумбочка для мелких вещей и шкаф для одежды, совмещённый с книжным. Времени, чтобы как следует застелить постель, не было, поэтому Артур только положил матрас на кровать, а сверху подушку и одеяло. Сложив всё необходимое для учёбы в сумку, остальное Артур убрал в шкаф и закрыл ключиком, висевшим тут же, на ручке, а ключ повесил себе на шею. Предметов было не так много, но учитывая, что занятия проводились парами, в школе предстояло проводить почти весь день. А ведь надо было ещё и уроки делать! Артур не представлял себе, когда же он сможет навещать родителей...

Глава 14

В гостях у Дракоши

Во время большого перерыва Артур решил навестить Дракошу. Со стороны Дворца в зверинец вёл крытый переход, и помощь Пита уже не требовалась. Но он, узнав, в чём дело, сам вызвался проводить Артура:

– Я тоже по нему соскучился.

– Неужели? – с насмешкой протянул Артур. – А сегодня утром кто—то даже подойти к нему побоялся. Или Дылда страшнее дракона?

Пит хотел обидеться, но передумал:

– Да ну! Думаю, в колледже он не рискнёт напасть, на тебя же не напал. Каверзу какую-нибудь ещё может устроить. Ну а к дракону сначала ты подойдёшь, первым блюдом. Может, наестся. Да и зачем я ему – кожа да кости, то ли дело – ты! – они захохотали и, весело болтая, поспешили в зверинец.

Увидев Дракошу, они не поверили своим глазам: им показалось, что вчера он был гораздо меньше ростом. Что за чудеса?! Они переглянулись:

– Вчера он лежал ничком и поэтому казался меньше, чем он есть. Может быть, сегодня ему стало лучше? – предположил Пит.

– Хорошо бы.

К ним подошёл смотритель зверинца – мужчина средних лет, с опухшим лицом и в затрапезной одежде.

– Что вы здесь делаете? – спросил он.

– Мы из колледжа. У нас задание такое: помочь вам в уходе и лечении Дракоши, – соврал Пит, и они подошли к клетке с Дракошей. Увидев, что смотритель ушёл в свою каморку, Артур сказал:

– Ты молодец, ловко выкрутился, – Пит насмешливо посмотрел на него:

– Ты хотя бы взглянул на список предметов, которые мы будем изучать.

– А что? – Пит снял шляпу, порылся в ней и достал из-за подкладки изрядно помятый листок:

– Так, где это? А, вот: «Уход за животными и их лечение», – он победно посмотрел на Артура. – Правда, там речь идёт об оленях и собаках, я уже пролистал учебник, ну а мы с тобой попросим, чтобы нас прикрепили к Дракоше. Ну кому, как не тебе, его лечить и воспитывать!

– Ты думаешь, мы справимся?

– А почему нет, здесь же смотритель. Понадобится, лекаря позовём. Да и в библиотеке, может быть, что-то найдётся про драконов. Удивляюсь я тебе, ты же фермер, у тебя наверняка дома и коровы, и эти, как их – козы. И, наверное, всякое было с ними – и болели, и это... – он вдруг покраснел, – рожали...

– Коровы телятся, а козы ягнятся, – наставительно произнёс Артур, растрепав Питу шевелюру. – Вот именно потому, что «всякое было», я лучше представляю себе, что нас ожидает. Но, вообще-то, ты дело говоришь, а то вдруг кому-то другому отдадут Дракошу.

Они подошли к клетке с драконом. Дракоша проснулся и потянулся к Артуру:

– Ма...

– Да какая я тебе «Ма», – рассмеялся Артур.

– Я – Артур. Это – Пит. А ты – Дракоша! – произнёс он по слогам, показывая каждый раз пальцем на того, о ком шла речь. Казалось, маленький дракон внимательно слушает его и всё понимает. И вдруг он, указывая кончиком здорового крыла на Артура, протянул: «А-а-

л-т-у». Затем, повернувшись к Питу: «Пи-и-т». И наконец, показывая на себя, он явственно произнёс: «Длак». Друзья не поверили своим ушам.

– Ты тоже это слышал? – шёпотом спросил Артур.

– Что «это»? – попытался схитрить Пит.

– Перестань! Он же назвал нас по имени! И себя тоже.

– Так мне не послышалось? Вот это да! – друзья потрясённо посмотрели друг на друга.

Глава 15

Дылда получает очередной удар по самолюбию

Вернувшись, Пит и Артур поспешили в столовую, но она была пуста, а окошко раздачи закрыто. И даже посуды на столах уже не было. Печально вздохнув, они направились к двери. Вдруг окошко открылось, и женский голос позвал:

– Ребята, куда же вы?! – это была повариха Анна. – Идите сюда!

Она положила им двойные порции мяса с овощами:

– Ешьте, мои хорошие. Вы такие худенькие. Особенно, Пит, – они не заставили себя упрашивать и мигом расправились с блюдом. А на десерт получили ещё по большой кружке вкуснейшего компота с ягодами, как любил Артур, и по пирогу с творогом. Наевшись так, что животы их, казалось, вот – вот лопнут, они отнесли посуду, поблагодарили Анну и пошли в класс. Бежать они не смогли бы при всём желании. И, конечно, опоздали. Открыв дверь, они увидели, что возле стола профессора стоит...

– Принцесса! – прошептал Пит. Да Артур и сам бы догадался: невысокая, очень красивая девушка с длинными золотистыми волосами в чудесном голубом платье под цвет васильковых глаз – ну кем же ещё она могла быть!

– Здравствуйте! – первой поздоровалась она, видя их смущение: Артур потерял дар речи, а Пит и вовсе стоял с открытым ртом, как зачарованный.

– Проходите на свои места, пожалуйста, – и улыбнулась такой чудесной улыбкой, что Артуру показалось, будто в классе стало светлее, запели птицы и распустились цветы. Они сели за свои парты.

– Ну что ж, – сказала Принцесса, – для начала, поздравляю новеньких с зачислением в мушкетёрский класс. Завтра должен появиться ещё один юноша, и тогда вас станет ровно пятнадцать. Мы с братом хотим довести общее количество студентов до двадцати, при большем их числе профессор не сможет уделять внимание каждому. Но вы и сами, надеюсь, заинтересованы в успешном окончании учёбы: по завершении её из тех, кто усвоил программу и сдал экзамены, будет сформирован мушкетёрский отряд – гвардия Короля.

Артур не сводил глаз с Принцессы, ничего не видя и не слыша вокруг, и только мотнул головой, когда Пит легонько хлопнул по его локтю. Но тот не унимался:

– Чего тебе? – чуть раздражённо прошептал Артур.

– Посмотри на Барда! – Бард, казалось, не слушает и даже не смотрит в сторону Принцессы, а сидит с отсутствующим видом, погружённый в какие-то раздумья. И вдруг он начал что-то лихорадочно строчить на клочке бумаги. А затем сложил его несколько раз и толкнул в спину соседа: «Передай!» – записка скоро оказалась в руках Принцессы. Артур недоумевал: что такого особенного мог написать Бард, чтобы об этом нельзя было просто спросить вслух? Принцесса внимательно прочла записку, Артуру показалось, что она слегка покраснела. А затем сказала:

– Я не буду выяснять, кто автор этой записки, но очень прошу и его, и всех остальных не тратить время на всякие глупости. У вас ещё всё впереди. А сейчас я прошу вас все силы и всё своё время отдать учёбе. У вас очень сложная программа, и очень мало времени для её освоения. Быть может, даже меньше, чем я думаю, – Дылда поднял руку.

– Да, слушаю вас, – сказала Принцесса.

– Ваше Высочество, я знаю, кто написал записку! – злорадно произнёс Дылда. Принцесса внимательно посмотрела на него:

– И хотите мне сообщить, не так ли?

– Да... – уже не так уверенно ответил он.

– Молодой человек, вы учитесь в школе мушкетёров, а не доносчиков и шпииков. Зарубите это себе на носу и впредь ни к кому не обращайтесь с такими предложениями. Иначе мы с братом можем подумать, что выбор вашей кандидатуры был ошибочным! – отчеканила Принцесса.

– Садитесь! – Дылда был уничтожен. На него было жалко смотреть. Красный как свёкла, ни на кого не глядя, он медленно опустился на сиденье.

Принцесса продолжила:

– Вы, конечно, заметили, что в вашем расписании появились новые предметы: алхимия, баллистика и экономика. Принц просил, чтобы вы обратили на них особое внимание: современный мушкетёр должен не только шпагой владеть в совершенстве, но и огнестрельным оружием. Знание алхимии поможет вам при необходимости самостоятельно изготовить порох и другие взрывчатые вещества. Знание баллистики необходимо для управления артиллерийским огнём. А экономику необходимо знать, потому что в будущем, возможно, вы станете у руля управления страной.

Но это не значит, что вы можете выбрать какой-то один предмет, а про остальные забыть: мы с братом считаем, что звание офицера, тем более мушкетёра, достоин только всесторонне образованный и культурный человек. Тогда не будет таких случаев, как вчера на площади. Теперь об изменениях, которые порадуют не всех: с этого дня учебный год будет делиться на три триместра. После первого и второго триместров будут недельные каникулы, а после третьего – двухнедельные. По классу пронёсся ропот. Артур тоже был неприятно удивлён: он-то рассчитывал летом вернуться на ферму и помогать отцу с матерью. Он поднял руку и спросил:

– Ваше Высочество, я правильно понял, что летние каникулы будут сокращены до двух недель?

– Да.

– А чем объясняется такое решение?

– К сожалению, программа так велика, что при прежнем графике ваша учёба могла бы затянуться на годы, которых у нас нет, – ответила Принцесса.

– Кстати, у Его Высочества есть какое-то особое задание для вас, он просил зайти к нему сегодня вечером, – Артур удивился. Повернувшись к Питу, он успел поймать завистливый взгляд Дылды. Обращаясь уже ко всему классу, Принцесса сказала:

– Ну что ж, не буду больше задерживать ваш урок, итак уже немало времени у вас отняла.

– Что вы такое говорите, Ваше Высочество, – понеслись со всех сторон протестующие голоса юношей, – как вы можете что-то у нас отнять?!

– Вы для нас, как свет в окошке! – воскликнул Бард. Принцесса ещё раз озарила класс улыбкой, сказала:

– До свидания! – и вышла из класса.

– Какая девушка! – восторженно прошептал Пит.

– Ты ведь, наверное, уже сто раз с ней встречался, – удивился Артур.

– Да. Но, понимаешь, какая штука: со временем забываешь, какая она... ослепительная.

И каждый раз – как первый.

– Да ты поэт, оказывается, – рассмеялся Артур.

– Бываю иногда, – скромно потупился Пит.

В класс вошёл профессор баллистики. Это был сухонький седой старичок в строгом чёрном костюме.

– Баллистика – это наука, основанная на математике и натурфилософии, – сходу начал он. – Её необходимо знать, чтобы точно рассчитать кривую, по которой полетит ядро, выпущенное из дула пушки, на языке науки, траекторию, и попасть куда нужно.

– А разве мы будем в кого-то стрелять? – спросил Бард.

– Я всего лишь преподаватель, – ответил тот, – задайте этот вопрос Его Высочеству. Но эта наука входит в программу обучения офицера. И по ней сдаётся экзамен. Давайте продолжим.

Он начал рисовать графики, писать формулы. Артур не понимал и половины того, что тот рассказывал. Он пришёл в полное смятение: «Куда я попал?! Мне ни за что этого не осилить!» А ещё его смутило, что профессор уклонился от прямого ответа на заданный вопрос, и он твёрдо решил задать его вечером Принцу. Или просто попросить, чтобы его отпустили домой? А как же Дракоша? И новые друзья? И, вообще, это было бы слишком похоже на трусость.

Глава 16

Урок танца и хороших манер

Четвёртой парой по расписанию была экономика, но из-за болезни профессора по распоряжению проректора её заменили занятиями по хореографии и ритмике. Большинство ребят обрадовалось: разве можно сравнить сидение за партой с танцами! Вот только как поделить двух девочек на всех? Алиса и Венера, будучи не в восторге от перспективы танцевать со всеми по очереди, бочком – бочком стали пробираться к выходу из класса. Следом за ними вышел и Дылда, недовольно скривив губы и что-то бормоча себе под нос. Однако его «свита» не решилась уйти с урока и осталась.

Настроение большинства ребят резко упало: неужели придётся танцевать друг с другом?! Самые предприимчивые из них уже подумывали о том, не сбегать ли на второй этаж, чтобы пригласить знакомых девочек. Зато Пит и Артур втайне обрадовались: Артур вообще не умел танцевать – а с кем танцевать на хуторе, с мамой что ли? Да и не до танцев ему было. А Пит хоть и неплохо танцевал, но вечно не мог найти себе партнёршу по росту – все хоть немного, да выше его. И зачем девочкам быть высокими?!

И вдруг двери класса открылись, и в него впрорхнула целая стая гигантских... бабочек! Именно таким было первое впечатление Артура, ошарашенного вторжением полутора десятков девочек всех возрастов в бальных платьях всевозможных расцветок. А самая большая, несуразная и некрасивая бабочка на поверку оказалась... пожилым мужчиной с добрым выражением лица. Одет он был в камзол, штаны в обтяжку и туфли с пряжками. На голове у него был белый парик. Сверху на камзол был накинут красный плащ.

– Здравствуйте! Я – королевский танцмейстер, – начал он. – С помощью вот этих прекрасных юных леди я постараюсь обучить вас искусству танца. К сожалению, танцзал на ремонте, а в классе слишком мало свободного места, поэтому давайте выйдем в коридор.

Все шумно повалили наружу.

– Начнём с весёлого и простого в освоении массового танца, морески. Но в танце есть и парные фигуры, поэтому для начала я попрошу мальчиков встать в одну шеренгу, желательно, по росту, так будет удобнее вам самим. А вы, девочки, встаньте напротив них, также по росту. Запомните свои пары, чтобы потом не путаться и не ссориться, – он улыбнулся.

Артур и Пит оказались в конце шеренги, что огорчило Артура даже больше, чем Пита – до сих пор он не считал себя малорослым. Однако, увидев своих партнёрш, они с Питом тут же утешились: девочки смотрели на них снизу вверх, к тому же оказались очень симпатичными.

Затем танцмейстер раздал всем по паре браслетов с колокольчиками – их нужно было надеть на руки. Девочки встали в круг, спиной к центру, и начали одновременно встряхивать поднятыми вверх руками. Колокольчики на их браслетах мелодично зазвенели, задавая ритм танца. Танцмейстер дал знак мальчикам, и те тоже подняли руки вверх, встряхивая ими в одном ритме с девочками. Затем девичий круг стал медленно вращаться.

Приглядевшись к юноше, стоявшему во главе шеренги, Артур узнал в нём Барда. Танцмейстер подошёл к нему и что-то сказал. Тот, продолжая движения руками, вышел из шеренги, постепенно приближаясь к девочкам. Когда его партнёрша оказалась напротив него, она вышла из круга, опустила левую руку и повернулась к нему лицом. Теперь она разжала пальцы правой руки. Подражая ей, он сделал то же самое, их ладони становились всё ближе и ближе, как вдруг, когда их ладони уже должны были соприкоснуться, девочка отступила на шаг, сделала резкий поворот вокруг своей оси и опять стала приближаться к нему. С тем небрежным на вид изяществом, которое даётся только талантом и упорным трудом, пара выполняла каждое па. На третий раз их ладони встретились, и они остановились. Артур любовался ими, гордясь новым другом.

Танцмейстер кивком дал знак остальным мальчикам, и все одновременно двинулись навстречу девичьему кругу. Каждый раз как очередная девочка оказывалась напротив своего партнёра, она выходила из круга, образуя новую пару. Скоро все ребята оказались разбитыми на пары. Артур вопросительно посмотрел на Пита: всё ли он правильно делает? Поняв его тревогу, Пит улыбнулся и поднял вверх большой палец. Действительно, для первого раза у него совсем неплохо получалось. У Артура отлегло от сердца.

Когда ладони последней пары встретились, танцмейстер хлопнул в ладоши – и тут произошло неожиданное: девочка из первой пары одной рукой взялась за руку Барда, а другой – за свободную руку мальчика из ближайшей к ней другой пары. Девочка из следующей пары поступила так же, и все последующие за ней, пока последняя девочка не взялась за свободную руку стоящего первым Барда. Так цепочка превратилась в круг, и ребята весело закружились по импровизированному залу.

Артур был в восторге. Сияющими глазами он смотрел то на одну девочку – соседку, то на другую, то на Пита. А они отвечали ему такими же взглядами. У той, что поменьше ростом, глаза были чудесного тёмно-синего цвета. А у его партнёрши – вообще необыкновенного, фиалкового цвета. Он никогда раньше не видел таких глаз и даже не слышал, что они бывают. А танцоры двигались всё быстрее и быстрее. Вот уже рисунки на дверях, затем двери, а потом и стены слились в сплошные полосы, как бывает во время катания на ярмарочной карусели, когда она разгонится в полную силу. Быстрее, ещё быстрее!

И вдруг кто-то запнулся, упал, на него упали соседи, и вскоре образовалась куча – мала: мальчики восторженно закричали, девочки завизжали, и танцмейстер первым бросился на помощь своим подопечным. Из своих кабинетов повыскакивали профессора и тоже стали поднимать упавших. Артур был одним из немногих, кто смог удержаться на ногах и удержал своих партнёрш, чего не скажешь о Пите. Он подал ему руку, однако Пит оттолкнул её и встал с пола чем-то недовольный.

Артур махнул на него рукой – и в прямом, и в переносном смысле – и повернулся к девочкам:

– Теперь вы, наверное, больше не придёте, – сказал он, даже не пытаясь скрыть своё огорчение.

– Отчего же, – ответила та, что повыше, его партнёрша, – обязательно придём – на следующее занятие.

– Ой, а мы ведь ещё не познакомились, – спохватился Артур.

– Я – Артур, а он – Питер, мой друг. Вы не обращайтесь на него внимания, он не в духе сегодня.

– Виолетта Спрингфилд, – представилась та, что была повыше ростом, сделав книксен. Но для друзей – Виола. А это – моя младшая сестра Илга. – Артур только сейчас заметил, как они похожи.

– Очень приятно! У вас очень красивые имена, – искренно произнёс он. – Так вы, значит, помощницы учителя танцев?

– Не совсем так, – ответила Виола. – Вообще-то мы учимся в Колледже благородных девиц, а господин Соренсен вёл у нас хореографию. Пока зал не закрыли. Сегодня он сам подошёл к нам после математики и попросил нас ему помочь. А то, говорит, ребятам придётся друг с другом танцевать. Она улыбнулась.

– Но как же вы будете совмещать? Наверно, трудно будет.

– Ничего страшного, мы любим танцы. Лишь бы родители разрешили.

– Строгие? – понимающе спросил Артур. Виола состроила такую зверскую физиономию, что и без слов стало ясно: очень! В этот момент раздался голос учителя:

– Девочки и мальчики, подойдите ко мне все, пожалуйста, – Виола и Илга отошли к преподавателю. Остальные девочки уже стояли кучкой возле него. Обведя их виноватым взглядом, он спросил:

– Всё в порядке, девочки, никто не пострадал?

– Нет, нет, – раздались нестройные голоса.

К этому моменту мальчики уже разбрелись по всему коридору. Теперь они потянулись обратно, прихрамывая, потирая бок, руку или ногу и громко охая. Время от времени они украдкой поглядывали на девочек, проверяя их реакцию. Артуру было и смешно, и немного стыдно за них. Впрочем, он-то ведь не упал, как он может судить, каково им! Однако и на девочек не произвели особого впечатления преувеличенные страдания мальчиков. Наверно, им было не привыкать к падениям – своим и партнёров. Потеряв надежду стонами смягчить девичьи сердца, или хотя бы привлечь их внимание, мальчики замолчали. И тогда танцмейстер обратился с извинениями теперь уже ко всем студентам сразу. В ответ на его слова Артур сказал:

– Ну что вы! Вы ни в чём не виноваты. Это же танец! Было здорово и очень весело!

– Вы так думаете? – с надеждой спросил учитель. – Всё-таки я прошу всех показаться лекарю. На всякий случай.

– У-у-у, – раздались недовольные голоса.

– А теперь, девочки, давайте попросимся с гостеприимными хозяевами – студентами Колледжа мушкетёров, нам уже пора, – девочки все одновременно сделали реверанс, мальчики ответили им, как умели, и недавние партнёрши, сопровождаемые учителем, пошли восвояси. Мальчики проводили их до дверей. Они пошли бы и дальше, но учитель решительно воспротивился этому. Высыпав на лестничную площадку, мальчики махали руками и кричали «До свидания!» до тех пор, пока последняя девочка не скрылась из виду. И даже после этого несколько мальчишек осталось на лестничной площадке. Чего они ждали, на что надеялись? Но тут появился проректор, и они были вынуждены вернуться в колледж. Впрочем, им всё равно надо было забрать свои сумки с учебниками перед тем как уйти домой.

Глава 17

Кто нужнее – учитель, или фермер?

Вернувшись в колледж, ребята продолжали бурно обсуждать недавние танцы. Это короткое занятие как-то сразу сблизило всех. Даже у свиты Дылды, всегда державшейся особняком, появилась, наконец, общая тема для разговора с остальными. Артур и Пит отделились от всех и направились в гостиную. До ужина была ещё масса времени, надо бы использовать его с толком, сделать уроки, но ребята были так возбуждены, что ни о каких занятиях и думать не могли. Тут Артур вспомнил, что ему надо ещё получить учебник астрономии, и постучался в дверь со звездочётом.

– Войдите, – услышал он. Профессор, в тёплом домашнем халате, сидел в кресле перед горящим камином. На Артура полыхнуло жаром, он невольно прикрыл лицо ладонью.

– Да, дружок, тебе жарко, а у меня вот мёрзнут старые кости, – ответил он на недоумённый взгляд Артура.

– У тебя какой-то вопрос ко мне? Ах, да – учебник, – кряхтя, он поднялся с места и подошёл к старинному шкафу из потемневшего от времени дерева. Дверца заскрипела, и в руках учителя очутилась толстая книга:

– Возьми. И чтоб вернул без единого пятнышка. Кстати, передай отцу, что в его лице страна потеряла хорошего учителя, – и вернулся в кресло.

– Зато приобрела хорошего фермера, – мягко возразил ему Артур.

– Э, дружок, хороших фермеров много, хоть пруд пруди – не сочти за обиду. А вот учителей – раз, два – и обчёлся. Со временем ты и сам в этом убедишься.

– Спасибо, сэр, – он уже собрался было уходить, но что-то в лице профессора ему не понравилось. Набравшись смелости, он спросил:

– Простите, сэр, вы хорошо себя чувствуете? Хотите, я вызову лекаря?

– Эх, сынок, эта болезнь не лечится. Она называется старостью. Иди и не думай обо мне: радуйся и веселись, пока молод! – попрощавшись, Артур вышел, неслышно прикрыв дверь. На душе его скребли кошки. Но, отойдя всего несколько шагов от двери, Артур вспомнил глаза Виолы и... забыл о профессоре. Можем ли мы винить его за это?

– Артур, представляешь, здесь Принц! – возбуждённо сказал Пит. – Вот только что прошёл в свой кабинет.

– Отлично, значит, не придётся никуда уходить. Ты пока занимайся, а потом и я подключусь, – и он пошёл в кабинет ректора.

Глава 18

Разговор с Принцем

Постучавшись и войдя в кабинет, он увидел, что Принц стоит у стены, вглядываясь в карту страны и о чём-то напряжённо размышляя. Услышав скрип открываемой двери, он повернулся лицом к ней.

– Здравствуйте, Ваше Высочество!

– Здравствуй, Артур. И давай договоримся сразу – без титулов, мы ведь не на параде, – сказал Принц, серьёзно глядя на Артура. Он выглядел усталым и невесёлым.

– То, что я сейчас расскажу, должно – пока! – остаться между нами. Ты ведь умеешь хранить тайны?

– Да, Ваше... а как мне к вам обращаться?

– Моё воинское звание – капитан мушкетёров. Моя сестра вам немного рассказала о положении в стране. К сожалению, дела обстоят ещё хуже. Урожаи падают, цены растут, бедняки почти голодают, и выхода из всего этого пока не видно.

– Господин капитан, профессор алхимии надеется поднять урожаи с помощью своей науки.

– Да-да, конечно, но когда это будет? И будет ли вообще? А недовольство в народе растёт. Справедливое недовольство: у людей должна быть возможность заработать себе и своим детям на достойную жизнь и жильё. И правительство должно обеспечить условия для этого. К сожалению, не всё зависит от нас... – он ненадолго задумался, а затем продолжил:

– А теперь ещё этот дракон. Мне докладывают, что уже начались разговоры, что, мол, мало нам было Короля с его придворными и солдатами, так теперь ещё и дракона придётся кормить.

– Вы жалеете, что заступились за него? – спросил Артур.

– Нет, что ты! Убийство детёныша – преступление, даже если это детёныш дракона. И зло всегда рано или поздно возвращается к тому, кто его совершил. К сожалению, не все понимают это. И вот сейчас я перехожу к главному. Я отдал дворцовой страже и смотрителю зверинца приказ, чтобы они с завтрашнего дня пускали в зверинец только по пропускам и докладывали обо всех, кто интересуется драконом – а вдруг это злоумышленник... которых, боюсь, с каждым днём будет становиться больше. И чтоб защитили его в случае необходимости. И я был приятно удивлён, что вы сами, по своей инициативе решили делать то, что я хотел вам предложить.

– Это Пит предложил, – честно сказал Артур.

– Что только подтверждает правильность выбора его кандидатуры, – сказал Принц. – Твоему другу не откажешь в фантазии, не так ли?

– Д-да, – неуверенно ответил Артур, – только он немного... э... нерешительный.

– Чего не скажешь о тебе. Вот и будете дополнять друг друга, – он выдвинул ящик стола и достал из него два бланка пропусков. Заполнив их и расписавшись на каждом, он протянул их Артуру:

– Итак, что я хотел вам поручить: во-первых, нужно научить его говорить и понимать, что ему говорят. Во-вторых, вы должны помочь ему вспомнить науку полёта. И вам самим не помешало бы научиться летать на нём. В-третьих, воспитать его добрым к людям. А это возможно, только если мы сами будем добры к нему. И ещё – я хочу, чтобы время его «заточения» в клетке закончилось как можно раньше. Сразу, как он выздоровеет и сможет летать. Если он захочет помочь нам в чём-то, скажем «спасибо». Если нет, пусть летит. Он улетит нашим другом. Нельзя принуждать к дружбе, и немногого стоит верность того, кто не может

уйти от вас в любое время по своему желанию. Думайте, – он кивнул Артуру на прощание. Артур уже повернулся было к дверям, как вспомнил о вопросе, который хотел задать Принцу.

– А как ты думаешь, для чего стражникам и солдатам оружие? – задал Принц встречный вопрос.

– Чтобы защищать людей от воров, хулиганов и разбойников. Но мы же не стражники и не солдаты. И не из пушек же стрелять по людям.

– А если разбойников будет очень много? А если они будут хорошо вооружены? Тогда одними саблями да шпагами, или даже аркебузами их не одолеешь. И вы сможете при необходимости помочь солдатам и стражникам навести порядок, защитить людей, – Принц внимательно посмотрел на Артура. Наверно, он понял, что происходит в душе Артура, потому что похлопал его по плечу и мягко сказал:

– Не принимай всё слишком близко к сердцу – так, кажется, говорят в народе? Я уверен, что до этого не дойдёт. Не для того мы с Принцессой организовывали мушкетёрский отряд. Нет, мы отобрали вас, чтоб вы получили знания из уст самых выдающихся наших учёных. А потом, возглавив страну, сделали всё, чтобы изменить жизнь в ней к лучшему.

– А почему же тогда нас называют «гвардией Короля»?

– Это маленькая маскировка – защита от тех, кто не хочет никаких изменений. Пусть до поры до времени думают, что вы – всего лишь что-то вроде элитной охраны, – не убеждённый до конца в правоте Принца, Артур попрощался с ним и вышел из кабинета. Его переполняли противоречивые мысли и чувства.

Глава 19

В гостиной

Подойдя к гостиной, он услышал шум голосов. Дёрнув ручку двери на себя, он вошёл внутрь. За столом сидели Алиса с подругой, Пит, Бард и какой-то незнакомый парень. Они о чём-то ожесточённо спорили. Услышав звук открываемой двери, они повернули головы:

– Привет! – прокричал Пит. – Присоединяйся к нам!

– Это мой друг Артур, – с гордостью произнёс он. – Тот самый, который дракона спас!

– Да хватит уже об этом, – смутился Артур. – Незнакомый парень встал с кресла и протянул ему руку:

– Билл Шутер. Можно просто Билли. Или Стрелок.

– Слушай, Артур. Был Бард, теперь вот Стрелок появился. И только у нас с тобой ни клички, ни прозвища. Надо что-то с этим делать, – сказал Пит.

– Меня вполне устраивает моё имя, – пожал плечами Артур.

– А вы что думаете? – Пит повернулся к девочкам. Алиса промолчала, она вообще ни на кого не смотрела, вперив глаза во что-то перед собой. А Венера, широко раскрыв зелёные глаза, воскликнула:

– Это вы, мальчики, друг другу клички придумываете, а нам это ни к чему!

– Ну и ладно, я и сам придумаю: «Венера» – это же планета. Значит, ты и будешь у нас Планета. Ну а ты, Алиса... будешь у нас Лисой. Берегись Стрелка! – видя, что никто даже не улыбнулся, он угомонился.

– О чём вы спорили? – спросил Артур.

– А-а, – махнул рукой Стрелок, – это на меня все накинулись. Я и сейчас не понимаю, зачем нам эти танцы, науки всякие: из нас кого хотят сделать – учёных? Или... танцоров?!

– Сегодня на уроках нам объясняли, зачем нужны все эти науки, – возразил Артур. – И меня лично убедили.

– А танцы, между прочим, учат владению своим телом, – продолжил Бард. – Вот я в прошлом году решил освоить фехтование, чтобы в случае чего дать отпор любому наглецу. Но мне никак не давались некоторые приёмы. И тогда преподаватель сказал: «Фехтование – тот же танец. Научитесь танцевать – и возвращайтесь ко мне». Вы не поверите, когда я выучил несколько танцев, то и фехтование легко освоил.

– Я не хвастаюсь, – поспешил он уточнить, – может, у вас бы всё прекрасно получилось и без танцев.

Разговор плавно перешёл на то, чем закончилось сегодняшнее занятие.

– Жаль, вас не было, – с восторгом рассказывал Пит Стрелку и девочкам, – половина попадала на пол! Крик, визг, стоны – будто сражение было!

– Хорошо, что мы не пошли, – сказала Венера, – но на лице её не было особой радости.

Время за разговорами пролетело незаметно. И вот уже часы на Башне Времени отбивают семь часов. Ужин. Все поднялись и направились в столовую. Дылды по-прежнему не было, но никто не переживал по этому поводу, даже его друзья. С аппетитом, не торопясь, поужинав, ребята опять помогли поварихе со сбором посуды – это уже становилось традицией. Глядя на них, ещё двое – трое унесли за собой посуду.

– Не надо, ребята, я помогу маме, а вам ещё уроки делать, – запротестовал Стрелок, но его и слушать не стали. А потом, сытые и довольные, ребята направились в гостиную.

– Ну, сколько ни тяни, а когда – то всё равно придётся уроки делать, – вздохнул Артур и пошёл за учебниками и тетрадями. У Пита сумка была уже в гостиной, но он, конечно, даже не удосужился её открыть. Зато девчонки выполнили уже большую часть заданий и затруднились только с ответами на вопросы по алхимии.

– Давайте вместе разбираться, – предложил Пит. – Нам нужно было подобрать примеры элементов и веществ, правильно? А вы, кстати, сделали конспекты? Чтобы в учебнике не копать.

– Да, вот, – Венера протянула ему свой конспект по алхимии.

– Так, посмотрим... а, вот, например: тут написано, что вода получается соединением двух газов – водорода и кислорода. Значит, водород и кислород – элементы, а вода – вещество

– И правда, – обрадовалась Венера. – Но надо хотя бы ещё парочку примеров привести.

– Что ж, давай поищем, – он стал перелистывать конспект.

– Вот ещё: если соединить газы водород и хлор, получается газ, который так и называется – хлороводород. А потом его растворяют в воде – вот вам и соляная кислота. То есть, опять: водород и хлор – элементы, а соляная кислота – вещество.

– А почему она называется «соляной»? – впервые нарушила молчание Алиса.

– Не знаю, – недоумённо ответил Пит. – Тут не написано. Давай на следующем уроке спросим.

– Нам не хватает одного примера, – напомнила Венера. Пит опять занялся поисками, но на этот раз искал гораздо дольше, а потом, отложив Венерин конспект, сказал:

– В твоём конспекте больше ничего нет, давайте посмотрим в учебнике.

Все открыли учебник алхимии и зашуршали страницами. На этот раз слово взял Артур:

– Ребята, подождите листать. Вот, кто знает, из чего сделан памятник на Рыночной площади? – надо сказать, это статуя какого-то из королей.

– Из металла, конечно, – сказал Пит. – Если палкой по нему стукнуть, сразу ясно становится.

– Ну, палку мы пропустим мимо ушей. А из какого металла?

– Откуда я знаю. Из зелёного! – Артур достал из кармана монетку, покрытую зелёным налётом, и потёр об рукав своей куртки. Монета тускло засветилась красным.

– Медь! – воскликнул Пит. – Значит, и памятник из меди?

– Конечно! А сейчас посмотрим в учебнике, что это за налёт на меди образуется, – они дружно зашуршали страницами. Пит опять был первым:

– Нашёл: этот зелёный налёт образуется от соединения меди с... кислородом. А все такие вещества называются окислами. Вот мы и узнали ещё одно вещество – окисел меди, – девочки записали в конспекты примеры элементов и веществ, найденные совместно.

– Вы так хорошо всё объясняете, – сказала Алиса, обращаясь к Артуру и Питу. – Когда мне наш домашний учитель про эти вещи рассказывал, я ничего не понимала. А теперь поняла. Мне кажется, вы оба могли бы стать хорошими учителями.

– Я?! – Артур был изумлён. – Нет, что ты. Я бы не смог из года в год одно и то же рассказывать и объяснять, просто терпения бы не хватило. Вот, Пит гораздо больше подходит, по-моему.

Пит тоже сначала удивился её словам, а потом призадумался: «А что, звучит: учитель Питер Симпл!»

Артур снова углубился в астрономию, ведь у него было самое большое задание. Алиса, поднявшись, протянула ему свой конспект:

– Возьми, перепишешь, тебе ещё столько учить, а мы уже всё сделали, – Артур был в затруднении: ещё учась в школе, он дал себе слово никогда ни у кого ничего не списывать – это нечестно! И вообще, интереснее самому найти ответ. Но и девочку не хотелось обижать отказом. Его выручил Пит:

– Давай мне, он всё равно сейчас другим занят. А потом перепишет у меня, – вряд ли Алиса имела в виду именно это, но протянула тетрадь Питу, и, попрощавшись со всеми, девочки ушли.

Найдя в книге по астрономии изображение галактики Млечного пути, Артур ужаснулся: и как по нему можно узнать, какие звёзды в неё входят?! Да их и сосчитать-то нельзя! Наверное, профессор подшутил над ним. И перешёл к другому заданию – по планетам Солнечной системы. Тут он чувствовал себя увереннее: ещё в школе получил по этой теме пятёрку! Написав заголовок: «Солнечная система», он аккуратно вывел: Солнце – звезда. Перечислив планеты, кружащие вокруг Солнца, он добавил: Луна – спутник Земли. И, с чувством выполненного долга, захлопнул тетрадь.

Глава 20

Экономика

Наконец-то первая лекция по экономике. Артур с нетерпением ждал её, надеясь получить ответы на все свои вопросы. Когда профессор экономики вошёл в класс, Артуру показалось его лицо знакомым. Пройдя к столу, он сразу достал из своего портфеля тетрадь, открыл её и начал читать. Да так и читал без перерыва уже минут сорок, не поднимая головы и не обращая никакого внимания на окружающих. Казалось, уйди все, он и этого не заметит, продолжая читать. Уже через полчаса половина класса спала, а вторая половина готова была погрузиться в сон.

Трудно сказать, что в большей степени было тому виной: странная манера преподавания профессора, или скучность самого предмета. К тому же студенты устали, ведь они отсидели уже по шесть часов. Артур продержался дольше всех, сам с собой заключая разные пари: почешет ли профессор нос, поднимет ли голову, или сколько раз он мигнёт – и проиграл все. Наконец и Артур начал поддаваться усыпляющему действию голоса профессора. Какое-то время он ещё боролся с ним, прилагая героические усилия: опершись локтями о столешницу, он поддерживал голову ладонями, а мизинцами рук подпер веки, чтобы не опускались...

И проснулся, пребольно стукнувшись головой о ту же столешницу. Кто-то хихикнул, большинство же продолжало мирно посапывать. Профессор поднял голову и посмотрел на него с изумлением. Казалось, он не помнит, как он сюда попал, и кто эти люди.

– Что с вами, молодой человек? – наконец пропихнул он. И тут Артур вспомнил, где он его видел: ну конечно, в той лавке, где его родители покупали изредка одежду и обувь. Когда дверь, ведущая во внутренние помещения, на минуту приоткрылась, Артур увидел там крохотного человечка, лысого, с длинным тонким носом, который сидел за столом, заваленным толстенными книгами. С ним о чём-то тихо шептался хозяин лавки. Артур тогда обратил внимание на то, что они были на равных. С приказчиком хозяин вёл себя совсем по-другому.

– Профессор, – сказал он, – на прошлой неделе на уроке алхимии нам задали вопрос, на который никто из нас не может дать ответа. Помогите нам, пожалуйста, кроме вас некому.

– Но я же не алхимик, – возразил тот.

– А вопрос ближе к вашей науке, – и Артур продиктовал его.

– О, это, и правда, по моей части. Очень интересный вопрос! – он буквально на глазах преобразился. Куда девался тот скучный, равнодушный ко всему человек, который только что заунывным голосом читал что-то непонятное.

– Итак, что будет, если алхимики всё-таки добудут, или создадут философский камень? И начнут свинец превращать в золото? Давайте сначала разберёмся в том, а чем для нас является золото.

Ребята один за другим стали просыпаться.

– С добрым утром! – поприветствовал он их. – Выспались?

Они виновато улыбались, постепенно приходя в себя, как это всегда бывает после пробуждения. Профессор повторил свой вопрос для всего класса:

– Итак, чем для нас является золото? Или что такое золото?

– Мерило богатства... Символ могущества... Материал для украшений... Драгоценный металл... – посыпались варианты ответов.

– Всё, что вы называете, верно. Но разве деньги, которые выпускает Монетный двор, не мерило богатства? А драгоценные камни стоят дороже золота и служат лучшим украшением. Так почему мы выделяем именно его? – он снова повернулся к Артуру. Артур медленно, как будто думая вслух, начал:

– Когда мы осенью продаём урожай, с нами расплачиваются серебром и медью – откуда у простых мельников и скотоводов возьмётся золото! И вот что мы заметили: хотя цены на зерно год от года растут, получаем мы за урожай не больше, чем в прежние годы, ведь и урожай падает. А когда мы идём с этими деньгами в лавку, или трактир, мы видим, что и цены на одежду, обувь, сахар, соль тоже выросли. То есть за полученные деньги мы можем купить меньше товаров, чем в прошлые годы. Выходит, на самом деле, мы с каждым годом получаем за свою работу всё меньше. И, значит, обычные деньги... дешевеют! – удивился Артур собственному выводу.

– Молодец! – похвалил его профессор. – Но к этому же выводу вы могли прийти более коротким путём: ведь ещё в самом начале вы сказали, что цены на зерно растут. Но и на товары, как вы сказали, цены тоже растут.

– Да на всё! – крикнул Пит с места.

– А когда цены растут «на всё», когда за тот же товар приходится отдавать больше обычных денег, разве это не то же самое, что деньги подешевели?! По-научному – инфляция.

– И правда! – снова удивился Артур.

– Продолжаем. Вы продали зерно, получили деньги. И покупаете, как я понимаю, одежду, обувь, соль, спички, инструменты. То есть меняете деньги обратно на товар! Так что такое деньги?

Артур призадумался:

– Получается, что они помогают людям... обмениваться результатами своего труда. То есть, деньги – замена товара.

– Молодец! Только учёные говорят, эквивалент – равноценная замена. Товара и труда. Но мы уже с тобой увидели, что к обычным деньгам это определение не очень-то подходит – они обесцениваются. А какие деньги каждый хотел бы иметь дома и почему? Пусть кто-то другой ответит на этот вопрос, – Артур сел. Руку поднял Пит:

– Золото! – выпалил он.

– Верно! Потому что оно не дешевет, а только дорожает. Поэтому его ещё называют истинными деньгами. И всё-таки, почему именно золото стало эталоном денег, истинными деньгами, кто может добавить? Тут нам придётся стать браконьерами и войти во владения профессора алхимии, как он вошёл в мои, – улыбнулся он. Руку опять поднял Пит:

– Кроме того, что вы говорили, ещё из-за того, что оно красивое и дорогое. Значит, меньше нужно носить с собой, меньше вес, меньше нужно места в хранилищах. И в кошеле.

– Ну, некоторые золото видели только во сне. Да и медь—то видят по праздникам, – подал язвительную реплику Дылда. Пит метнул на него гневный взгляд, а профессор строго заметил:

– Если хотите что-то сказать, поднимайте руку.

– Кроме того, – продолжал Пит, – оно хорошо поддаётся обработке: мягкое, легко делится на части, ковкое. И плавится при гораздо меньшей температуре, чем железо. Значит, из него легче отливать монеты и делать украшения. И оно не темнеет, как серебро.

– Всё верно. А что из них дороже, и почему?

– Золото, конечно. А почему? Наверное, потому что его меньше в природе. Его труднее найти и добыть. Ну, и то, что я раньше перечислил, – что оно не окисляется и т.д., – ответил Пит.

– Правильно. А если его станет больше, гораздо больше, чем серебра? И даже меди? Если добыть его станет легче, чем серебро, медь и даже олово и свинец, что будет тогда?

– Тогда и золото... подешевеет! – потрясённый, почти шёпотом выговорил он.

– Молодец! Ставлю вам и вашему другу по пятёрке! Как ваши имена?

– Питер Симпл и Артур Гринвуд, – девчонки зааплодировали, а Бард поднял вверх большой палец.

– Так, ребята, урок ещё не окончен, а мы не в театре, – урезонил их профессор.

– Итак, с помощью ваших одноклассников, мы разобрались в том, почему именно золото служит эталоном денег. И при этом узнали, что может создаться ситуация, при которой и золото потеряет в цене. Теперь на вопрос, улучшится ли жизнь народа, простых людей, если будет найден способ изготовления философского камня, вы можете ответить сами. Подумайте дома. А также прошу прочитать главы 1 и 2, – Артур поднял руку:

– Но против вечной жизни вы, наверное, ничего не имеете?

– Имею. Но с вами спорить на эту тему не буду: вы ещё слишком молоды и всё равно не поймёте, или не поверите мне. Скажу вам только как экономист: всё, чего слишком много, и что легко достаётся, ценится дёшево. Всё, чего слишком мало, переоценивается. Вот две крайности, на которые мы постоянно натываемся, как бабочка, попавшая между двух оконных стёкол.

– Или муха! – подал голос Бард. Профессор одобрительно улыбнулся.

– Самоирония – одно из тех качеств, которых не хватает ни бабочкам, ни мухам, поэтому они бьются о стекло, пока не разобьются. Нет, я лично предпочитаю умение балансировать между этими стёклами, то есть крайностями. Именно этому учит экономика, – и, нахлобучив шляпу, он вышел из класса. Артур выскочил вслед за ним:

– Профессор, подождите, пожалуйста! – преподаватель остановился и обернулся к нему:

– Опять по поводу философского камня?

– Д-да... – промямлил Артур, хотя собирался спросить совсем о другом.

– А что плохого в том, что людей можно будет излечивать от любых болезней? – профессор вздохнул:

– А кто, по-вашему, сможет воспользоваться этим, кроме богачей?

– Но ведь золото станет дешёвым, и все смогут оплатить лечение.

– Ах, молодой человек... – вздохнул профессор. – Если бы всё было так просто. Читайте, читайте учебник, и он ответит на многие ваши вопросы. А что не поймёте, спросите на следующем уроке. – И, приподняв шляпу, он пошёл в свою комнату.

Глава 21

Парадоксы Времени

День за днём, неделя за неделей – и вот уже три месяца на исходе. Какая странная вещь, это Время – то оно плетётся кое-как, а то несётся вскачь. Первые дни и недели нового триместра всем ребятам в колледже дались нелегко – столько всего надо было успеть и столько нового узнать! Вдвойне трудно пришлось Артуру, Питу и Стрелку – ведь они были «новенькими», и им пришлось догонять остальных. Хорошо хоть, что профессора, понимая это, параллельно с новым материалом давали и прошлогодний. Постепенно друзья втянулись в учёбу. И – странное дело! – хотя предметов и заданий по ним с каждой неделей становилось только больше, однажды ребята обнаружили, что и свободного времени у них стало... больше! Чудеса, да и только!

Питеру хорошо давались математика и баллистика. Бард был прирождённым поэтом, музыкантом и танцором и хорошо владел шпагой. Артур ещё со школы неплохо знал астрономию, не говоря уже о домашних животных. Стрелок отлично владел всеми видами холодного оружия, знал лес и его обитателей. Девчонки хорошо знали литературу, поэзию, отлично рисовали. Так что ребята почти всегда занимались вместе, помогая друг другу.

Все друзья Артура и кое-кто кроме них, в общем, половина студентов переселилась в колледж и даже в выходной не торопится домой. «Здесь веселее!» – отвечают они на недоумённые вопросы. Самым неугомонным из них – Барду и Стрелку – не спится даже в выходной. Артур только диву даётся, как их хватает на всё и когда же они спят. Не раз они будили всех ещё до рассвета, и «сони» просыпались, осыпая их проклятиями и призывая все беды на их головы.

Впрочем, трудно сохранить дурное настроение, когда эти неистощимые на выдумки разгильдяи творят свои проказы – каждый раз новую. Сегодня они, раздобыв где-то оленьи рога, чей-то охотничий трофей, и лук, носятся по коридору, изображая сцены охоты. Вот они ворвались в спальню мальчиков с намерением спихнуть Артура с кровати – не тут-то было, он давно уже на ногах. Он проснулся задолго до завтрака, умылся, заправил постель, оделся и сидит на стуле, размышляя, стоит ли дожидаться завтрака, или отправиться в зверинец прямо сейчас, а завтрак отложить на потом?

Глава 22

В гостях у Дракоши

Разумеется, Артур и Пит итак каждый день, уловив свободную минутку, забежали к Дракоше: поговорить с ним, приласкать, поменять повязки, подкинуть травы в кормушку или налить воды в поилку. Но сегодня можно будет целый день посвятить ему! Поэтому он проснулся ещё задолго до завтрака в приподнятом настроении. Ворвавшиеся в спальню ребята изменили направление его мыслей: позавтракает потом. А где же Пит? Сегодня он ночевал у себя дома. В этот момент в двери постучали, она приоткрылась, и Пит просунул в неё голову:

– Ты готов? Я с девочками, – радуясь неожиданному повороту дела, Артур кивнул, встал с постели и вышел. Девочки встретили его сияющими глазами:

– Артур, милый Артик, ты возьмёшь нас к Дракоше, а то мы ещё ни разу его не видели? – зашебетала младшая, Илга. Старшая, Виола, ничего не говорила, но взглянув в её огромные фиалковые глаза, Артур поспешно отвёл взгляд, будто испугавшись чего-то. Отвернувшись, нарочито сердитым голосом он ответил:

– А что ваши папа и мама скажут, если узнают? Ладно, пойдём. Только, когда увидите, чур, не кричать и не пищать. А то напугаете его.

Они прошли коротким путём через галерею, ведущую из правого крыла в зверинец. Подходя к клетке Дракоши, они увидели, что его голова уже почти упирается в крышу клетки, а хвост – в ограждение. Поражённый, Пит присвистнул:

– Ничего себе! Похоже, пора переводить его в вольер.

Услышав его голос, дракон повернул голову в их сторону (до этого он смотрел в сторону ворот, ведущих из замка в город). Увидев гостей, он поспешно развернулся, едва не снеся своим хвостом стенку клетки. А затем радостно, юношеским баском (который в драконьем варианте звучит, как раскаты приближающейся грозы) загромыхал:

– Артур, Пит, здравствуйте! А кто это рядом с вами? – от радости он поднял крылья и захлопал ими, на этот раз едва не пробив крышу. Неужели, всё зажило? Ребята подошли к самому ограждению, а девочки не решились, только издали помахав дракону руками. В глазах их была смесь ужаса, восторга и восхищения.

– Знакомься, это наши подруги – Виола и Илга.

– А что такое «подруги»?

– Н – ну, – замялся Артур, – в общем, это девочки – друзья.

– А что значит «девочки»? – этот диалог грозил затянуться надолго, но тут уже Пит пришёл на выручку Артуру:

– Вырастешь – узнаешь! – грубовато ответил он. – Лучше расскажи, как ты поживал тут без нас.

– Скучно, – пожаловался дракон. Артуру стало стыдно:

– Ты уж прости нас, много задают на дом. Но сегодня мы целый день будем с тобой, сегодня у нас выходной.

– А что такое «выходной»?

– Это... – замялся Артур. – В общем, когда не надо учиться, можно уйти из замка в город, погулять.

– А у меня – когда будет выходной?

– Чудак, у тебя итак каждый день выходной, – рассмеялся Пит. Артур ожёг его взглядом, а потом снова повернулся к Дракоше:

– Ты же ведь был ранен. Кстати, как у тебя крыло? – дракон с гордостью по очереди поднял оба крыла, а затем, ещё раз похлопал ими:

– Вчера был лекарь, сказал, что мне уже можно летать. Только он не подходил ко мне близко, боялся... как девочка, – раздался звук, похожий на грохот града по железной крыше. Артур не сразу понял, что так Дракоша смеётся. К разговору подключился Пит:

– Дракоша! Может, мы прямо сегодня и начнём?

– И правда! – загорелся и Артур. Сказано – сделано: ребята отодвинули засов и начали открывать дверь клетки. В этот момент открылась дверь каморки, и оттуда выбежал смотритель зверинца:

– Вы что делаете, закройте сейчас же! – Пит жестом фокусника достал из шляпы разрешение на общение с драконом, подписанное Принцем. Изучив его, смотритель сказал:

– Здесь не написано, что вам можно его выпускать из клетки. А вдруг он улетит и не вернётся – кто будет отвечать? Я! – и он ткнул себя пальцем в грудь.

К этому моменту расхрабрившиеся девочки тоже подошли к вольеру и начали упрашивать смотрителя, умильно заглядывая ему в глаза, но он был неумолим. Жестом, показывающим, что дискуссия закончена, он отмахнулся от них, подошёл к воротам и собственноручно задвинул засов, запирающий ворота, да ещё и привязал его крепко-накрепко к прутьям клетки. Из-за неё грустно выглядывал Дракоша.

– Потерпи ещё немного, Дракоша, – сказал Артур, – мы обязательно возьмём разрешение у Принца.

Но в глазах Дракона были обида и неверие. Уходя, они несколько раз оборачивались к нему, но дракон повернулся к ним хвостом. Девочки, не скрываясь, плакали.

Глава 23

Виола и Илга в гостях у ребят

Вернувшись в колледж, ребята первым делом направились к кабинету Принца, но он был закрыт. Тогда они постучались к проректору.

– Войдите! – услышали они и открыли дверь. Сидящий за столом лысый мужчина лет сорока поднял голову:

– Здравствуйте. А где Принц, не знаете?

– Уж извините, Его Высочество не докладывает подросткам, куда он пошёл и зачем, – язвительно ответил проректор. Наверно, он был не в духе. Артур вспыхнул от гнева, но сдержался и с ледяной вежливостью повторил вопрос:

– Вы не могли бы сообщить нам, где находится Его Высочество? Дело касается интересов страны, – внушительно добавил он.

– Ну, если так, я передам ему, что вы приходили, как только увижу его, – не вполне удовлетворённые ответом, но понимая, что большего им не добиться, ребята уныло побрели в гостиную.

До завтрака был ещё целый час, и можно было бы потанцевать, но не было настроения. Ребята сели за стол, не зная, чем себя занять. Девчонки, однако, недолго предавались унынию. Они попросили у ребят карандаши, краски, кисточки и сели рисовать. Сначала младшая что-то быстро набросала на листе бумаги. Приглядевшись, Пит узнал силуэт Дракоши: тот стоял, гордо повернувшись к ним спиной. Затем Илга набросала силуэты двух девочек и двух мальчиков, ручьём ливших слёзы.

– Здорово, – уважительно произнёс Пит и тут же, не сдержавшись, хихикнул. Артур, до этого погружённый в раздумья и безучастно глядевший в окно напротив, тоже заинтересовался происходящим. Вглядевшись в рисунок, он расхохотался так заразительно, что теперь и девчонки присоединились к нему. Некоторое время вся компания умирала от смеха, пока Артур не выговорил с трудом:

– Давай... повесим... на стену.

– Нет, что ты, – решительно ответила Виола, – ещё далеко не всё.

И её кисточка заходила по рисунку. Вскоре перед ними была настоящая, на взгляд неискущённых зрителей, картина, и девочка торжественно вручила её Артуру. Артур ещё некоторое время полюбовался ею, а затем спросил:

– Так куда мы её повесим? – ещё немного поспорив, решили повесить её на стену, между камином и окном – там больше света.

Плохого настроения как не бывало, а вскоре подошло и время завтрака. Девчонки хотели было остаться в гостиной, но Артур настоял:

– Пойдёмте с нами, вы ведь ещё ни разу там не были.

– Неудобно, – отнекивались девочки, – мы же не мушкетёры.

– Ничего подобного! – возразил Артур. – Во-первых, вы наши друзья и гости, во-вторых, повараха – мама нашего общего друга – Стрелка.

– А в—третьих, она очень хорошая, добрая... – добавил Пит. Правду сказать, девочки тоже ещё не завтракали и уже порядком проголодались, поэтому дали себя уговорить. Друзья направились в столовую.

После завтрака они вернулись в гостиную. Девочкам понравилась столовая:

– Большая и светлая. Только стены голые, что ж вы их не украсите?

– Вам и карты в руки, – ответил Пит.

– Нет, вдруг кому-то не понравится.

В этот момент в комнату зашёл проректор:

– Вас вызывает Его Высочество, – важно проговорил он. Ребята дождались, когда он прикроет дверь, и рассмеялись.

Дружной гурьбой они направились к кабинету ректора – Принца. И так же, всей компанией, вошли. Брови Принца взметнулись удивлённо вверх, однако он ничего не сказал по этому поводу, а сразу приступил к делу:

– Мне передали, что вы просили моей аудиенции по поводу важного государственного дела, – произнёс он подчёркнуто официально. У Артура упало сердце, таким маловажным показалось ему дело, с которым они пришли. Тем не менее, набравшись храбрости, он произнёс:

– Ваше Высочество! Мы сегодня навещали Дракошу... дракона и узнали, что его осматривал лекарь. И что он здоров. И нам самим он показался бодрым и здоровым – так ведь, ребята? – друзья усиленно закивали головами.

– Мы просим у Вас разрешения начать его обучать полётам.

– И как вы это собираетесь делать? – заинтересовался Принц.

– Ваше Высочество, но он ведь уже летал. Он прилетел издалека. Ему только вспомнить надо.

– Не забывай о том, что он сильно пострадал...

– Мы видели, как он хлопает крыльями – совсем, как здоровый. И лекарь, его осматривавший, сказал, что Дракоша может летать.

– Да? Почему же мне не доложили? – нахмурился Принц. Сообразив, что кому-то из-за него может попасть, Артур осторожно сказал:

– Наверно, он приходил, но не застал вас на месте.

– Хорошо, – решил Принц, – занимайтесь, но очень осторожно, начинайте с маленьких высот. Только привяжите дракона, чтобы он сразу высоко не взлетел – вдруг упадёт.

– Ваше Высочество! – осмелел Артур. – Вы ведь сами говорили, что не надо ограничивать его свободу, чтобы он был нашим другом. Он итак обиделся на нас. Мы просто попросим его, чтобы он высоко не взлетал.

– Ох, ребята, – произнёс Принц и совсем простецки почесал в затылке. – Будет нам всем на орехи, если вы его упустите!

– Всё-таки Принц – хороший человек, – сказала Виола, когда они вышли из кабинета.

– Он добрый, – подхватила Илга. Пит согласно кивнул. Кажется, один Артур обратил внимание на усталый вид Принца: наверно, очень нелёгкое это дело – управлять страной.

Глава 24

Как Дракошу учили летать

Окрылённые, ребята почти бегом возвратились в зверинец. Пит ещё на бегу махал разрешением Принца, Артур же кричал:

– Ура! Разрешили! Дракоша! – дракон, однако, не поворачивался, по-прежнему глядя куда-то вдаль, где нет ни стен, ни зрителей, где только небо и птицы. И свобода.

Из дежурки вышел смотритель. Ребята протянули ему новый пропуск. Смотритель внимательно изучил его, чуть ли не обнюхал. Особенно долго он изучал подпись Принца и печать. Артура распирали смех, но он предусмотрительно сдерживал его.

– Уж больно вы быстро вернулись... – проворчал наконец смотритель, протягивая пропуск Артуру.

– Не хотели заставлять вас ждать, – ответил Артур. Смотритель с подозрением посмотрел на него, уж не смеются ли над ним. Но Артур казался абсолютно серьёзным.

– Вы нам поможете, конечно, – заговорил Пит. – Нам без вас никак не справиться!

Смотритель сразу приосанился, подкрутил редкие усики:

– Ну что с вами поделаешь. Придётся помочь, – Артур удивился: «Каков Пит! Златоуст, да и только!»

Для начала поймали дикую курицу в вольере для птиц, привязали к лапкам бечёвку и подбросили её вверх. Она, наивно поверив в нежданно обретенную свободу, рванулась вверх, и тут же туго натянутая бечёвка вернула её в жестокий мир реальности. Она забила крыльями, безуспешно пытаясь вырваться. Девочки отвернулись, не в силах смотреть на это. Дракон заинтересовался происходящим и повернулся к ним. Подошли поближе к стене, на этот раз опустив птицу на землю и удлинив бечёвку. Птица тут же взмыла вверх, но верёвка не пустила её выше стены. И, за неимением лучшего, она села на стену. Дракон с пониманием следил за её действиями, но пока ничего не предпринимал. Повторили этот фокус несколько раз. Наконец, дракон понял, что от него требуется, и замахал крыльями, подражая птице.

– Подожди, милый, – разом заговорили все. Птицу привязали пока к забору. Смотритель отвязал засов, отодвинул его, а затем со страшным скрежетом открылась дверь. Девочки зажали уши, настолько ужасным показался им этот звук. Дракон, вперевалку, отвыкшими ходить лапами зашагал из клетки навстречу Артуру, а затем неожиданно положил голову ему на плечо. Артур чуть не упал, скорее, от неожиданности, чем от тяжести.

– Ты хороший, – прошептал он ему на ушко, – я люблю тебя.

Дракон потёрся об его щёку. На этот раз Артур был начеку и только чуть-чуть пошатнулся.

– Подойди к забору, – прошептал Артур, – и сделай так же, как птица.

Дракон подошёл и начал размахивать крыльями, с каждым разом всё сильнее. В воздухе закружились пыль, мелкий мусор, листья – и дракон начал подниматься вверх. Выше, выше – но чуть-чуть не дотянул и рухнул вниз. Ребята ахнули и подбежали к нему:

– Бедненький... как ты? Больно?

– Нормально, – пропыхтел дракон, поднимаясь. Затем снова замахал крыльями, как живая мельница, ещё, ещё – и вот он на заборе. Но не удержал равновесия и, царапая когтями стену, сполз по ней вниз. На этот раз он опустился на все четыре лапы. И только на третий раз он смог удержаться на стене, вцепившись в неё всеми четырьмя лапами и еле-еле удержав равновесие.

– Молодец! – закричали ребята, подбегая к нему. Их лица сияли искренней радостью.

– Давай ещё несколько раз, – сказал Артур. Дракон послушно взлетел на стену. С каждым разом у него получалось всё лучше, но ребята не успокоились, пока он не научился уверенно взлетать и садиться на стену.

– Всё, хватит на сегодня, отдыхай, Дракоша, ты молодец! – сказал Артур. Дракоша был на вершине блаженства: казалось, ещё немного – и он замурлычет, как кот. Артур отошёл от него к смотрителю:

– Спасибо вам за помощь. А у вас нет знакомого охотника с ручным соколом или беркутом?

– Есть. А зачем? – удивлённо спросил он.

– А как мы его научим настоящему полёту? Тут курица не поможет, – ответил Артур.

– Ладно, я напишу ему, – его слова не слишком обнадежили Артура, но делать было нечего, похоже, им больше не на кого рассчитывать. В это время Пит, отвязывая птицу, не успел ухватить её, и та с победным криком взлетела и уселась на забор. Смотритель пришёл в ужас и вне себя забегал вдоль стены. Взяв себя в руки, он схватил оглоблю и попытался столкнуть птицу со стены. Но она каждый раз ловко перепрыгивала через оглоблю, как будто дразня смотрителя. А потом слетела со стены вниз, за пределы замка, и была такова. Смотритель взялся руками за голову:

– Что вы со мною сделали! Теперь меня выгонят.

– Простите, я нечаянно, – оправдывался Пит, но не было похоже, чтобы он чувствовал себя виноватым.

– Да вы не переживайте так: там столько птиц, никто и не заметит пропажу – одной больше, одной меньше.

– Вот как?! – рассвирепел смотритель. – Так не видать вам сокола, как своих ушей! Не хватало, чтоб вы ещё и моего товарища оставили без птицы. И без куска хлеба.

Глава 25

Стрелок приходит на выручку

Возвращались ребята, оживлённо обмениваясь впечатлениями:

– Здорово! Такой умница! Так быстро научился взлетать на стену!

– Это только начало...

– И всё – таки...

Артур, улучив минутку, шепнул Питу:

– Ты ведь специально её отпустил, так? – Пит только кивнул ему. А потом горячо зашептал:

– Мне так жалко её стало, она так старалась – неужели не заслужила свободы?!

– Ладно, как-нибудь выкрутимся, не в первый раз, – сказал Артур. Правду сказать, он и сам отпустил бы птицу, будь у него такая возможность.

Вот и столовая, и как раз время обеда. Но на этот раз девчонки отказались обедать с ними:

– Неудобно! Да и мама с папой нас потеряли уже наверно. Пойдём домой.

– Ладно, но после обеда возвращайтесь, хорошо? – попросил Артур. – Девочки только лукаво посмотрели на него и, ничего не ответив, исчезли.

В столовой стоял стук ложек и вилок, а кое-кто уже скрёб ими о доньшки тарелок. Артуру вспомнился сенокос: вот так же «отбивают» косы и водят по ним напильником, затачивая их. И понял вдруг, как же он соскучился по ферме и по нелёгкому фермерскому труду, где всё просто и всё на виду: как работаешь, такой и результат. И по рассветам. И по закатам. По звёздам над головой. По шуршанию листвы, по щебету птиц. При всей роскоши обстановки замка, при всём богатстве его обитателей они были лишены всего этого.

Друзья давно сдвинули два стола и обедали за ними. Бард, Стрелок и Алиса с Вероникой уже были на месте. Алиса (как всегда при встрече с Артуром) покраснела, закашлялась и выскочила из-за стола. Друзья снисходительно улыбнулись, Артур уже привык не обращать на это внимания.

– Вы где пропадали? – спросил Стрелок.

– В зверинце, Дракошу учили взлетать.

– Это как: махали руками и подпрыгивали на месте? – съязвил Бард.

– Почти. Только вместо нас была курица.

– А-а, понятно, – блеснул глазами Стрелок. Он вообще быстро схватывал суть дела. – А дальше как – выше забора?

– У зрителя есть знакомый охотник с соколом, обещал с ним связать, а потом передумал. Теперь не знаю, как быть.

– Ну, вы даёте! – воскликнул Стрелок.

– Ваш друг – Стрелок, а вы к какому-то зрителю обращаетесь, – казалось, он был искренно огорчён.

– А что, у тебя есть сокол? – удивился Артур.

– У меня – нет, зато у отца есть.

– А он поможет?

– Он... вряд ли. Но он разрешает иногда мне с ним поохотиться.

Глава 26

В гостях у Стрелка

Кажется, дело пошло на лад. После обеда Артур и Стрелок пошли к проректору за разрешением. Вообще-то в городе по выходным не требовалось увольнительной, но ведь им нужно за город. Выслушав их, проректор только махнул рукой, мол, идите на все четыре стороны, и выписал пропуск. Ребята с лёгким сердцем быстро зашагали в сторону города, миновали пост у ворот дворца и второй – на выходе из города. А затем ступили на мост через реку, которая и охраняла, и питала город. Артур дышал всей грудью и вертел головой во все стороны: как давно он не выходил из замка, как долго был фактически взаперти!

Солнце было в зените и припекало с каждой минутой всё сильнее. Артур и Стрелок сняли мушкетёрские шляпы. Вспотевшие под шляпами, овеваемые лёгким ветерком головы почувствовали приятную прохладу. Пройдя мост, Стрелок повернул налево и быстро пошёл вдоль берега. Артур еле поспевал за ним. Он предпочёл бы пройтись не спеша, любуясь красотами, но Стрелок, похоже, уже пресытился ими. Или они вообще его не трогали.

Не прошло и получаса быстрой ходьбы, солнце всё ещё было в зените, когда вдалеке показалось мельничное колесо. Падая вниз, вода разбивалась на мириады крохотных капелек, и над мельничным колесом висела радуга, как после дождя. Артур залюбовался ей, а Стрелок, не задерживаясь, прошёл к дому, видимо, уже пресытившись этим зрелищем. Артур твёрдо решил для себя: когда-нибудь и у них будет такая мельница. Подойдя к дому, они зашли внутрь. Их встретил неприветливый бородатый мужчина:

– А, это ты. А кто это с тобой?

– Пап, познакомься, это мой друг Артур, – Артур наклонил голову в знак приветствия и прищёлкнул каблуками – он наконец-то освоил это движение.

– Ишь ты, – фыркнул отец, – так вот кого из вас делают – дворцовых франтов, петухов придворных!

– Папа, – досадливо поморщился Стрелок, – я же тебе объяснял, кто мы такие. Мы мушкетёры, а никакие не франты.

Артур, красный как рак, готов был развернуться и выйти из дома, но как же Дракоша? Стрелок подошёл к отцу и положил ему руку на плечо:

– Па-ап, помнишь, ты обещал мне дать сокола поохотиться. А ребята никогда не видели соколиную охоту. Надеюсь, не подведёшь меня, не выставишь обманщиком перед ними.

– Ишь, как повернул, хитрец! – засмеялся старый охотник. Он вышел во двор и вскоре вернулся: на руке его, одетой в кожаную перчатку, сидела птица. На голове её был кожаный же колпачок, закрывавший ей глаза:

– Смотри, не снимай колпачок до начала охоты, – он поднёс птицу ко рту и что-то пошептал ей на ухо.

– Я сказал ему, что три дня его хозяином будешь ты. До истечения этого срока вернёшь птицу мне. Иначе она перестанет тебя слушаться и попытается сбежать.

– И сокол вас понял?! – вырвалось у Артура.

– О, он всё понимает, – сказал он и недвусмысленно распахнул перед друзьями дверь.

Выйдя из дома, они пошли вдоль реки. Всю дорогу домой ребята молчали. Лишь подходя к дверям гостиной, Стрелок, не глядя на Артура, сказал:

– Ты не обижайся на него, ладно? Он хороший человек, только придворных терпеть не может, считает их бездельниками. И ребятам не говори, – Артур кивнул, и они вошли в гостиную.

Глава 27

Дылде дают отпор

В гостиной Бард и две девочки – Алиса и Вероника, что-то оживлённо обсуждали. Оказывается, пока их не было, произошло чрезвычайное происшествие: Дылда, улучив минуту, когда рядом с Питом никого не было, подошёл к нему и что-то шепнул ему на ухо. После чего тщедушный Пит взвился и налетел на него, как молодой бойцовский петушок налетает на старого опытного бойца. Какое-то время он одерживал верх, но вскоре разница в силе и весе дерущихся взяла своё. Питу довольно сильно досталось, пока не нашли Барда, и он не оттащил Дылду. А потом залепил ему две здоровенных оплеухи, и Дылда, закрываясь, убежал.

Пита отвели к лекарю, и лекарь перевязал его боевые раны. Девочки говорили это без всякой иронии. Кажется, Пит сильно поднялся в их глазах, впрочем, не только их. Артур едва ли не впервые гордился своим другом. Так и этак обсудив это происшествие, ребята пришли к выводу, что «больше Дылда не полезет, побоится». Артур же, зная подлый характер Дылды, а также учитывая влияние и богатство его отца, не был так оптимистичен. Он боялся, что Пита и Барда ждут неприятности.

Пит лежал на своей койке. Услышав звук открываемой двери, он вскочил с кровати. Выглядел он одновременно и страшновато, и забавно: огромные синяки под каждым глазом делали его похожим на сову:

– Артур, привет, жаль, тебя не было, ты бы видел, как я задал этому гаду, – увы, его вид как будто спорил с его словами.

– Зачем ты снял бинты, так синяки долго не пройдут.

– Пустяки, не в первый раз, зато ночью светлее будет, – махнул рукой Пит. Отсмеявшись, Артур спросил:

– Уроки-то сделал, или после ужина вместе будем делать?

– А у меня освобождение от занятий, на три дня.

– Ты же со скуки помрёшь тут один. Шёл бы домой.

– Не, дома гораздо скучнее, – помрачнел Пит. – Мама ведь с раннего утра и до позднего вечера на кухне торчит. Вот закончу колледж, стану мушкетёром и заберу её оттуда.

– Слушай, а что такого ляпнул тебе Дылда, что ты так взвился?

Пит огляделся по сторонам, а потом шёпотом спросил:

– А ты никому не скажешь? В общем, он, гад, назвал меня безотцовщиной, представляешь?! – Артур непроизвольно сжал кулаки:

– Эх, меня там не было, я бы ему от себя ещё добавил.

Глава 28

Триумф Пита

Часы на башне Времени пробили семь раз. Вот и время ужина незаметно подоспело. Артур подумал, что в колледже они время измеряют не часами и днями, а промежутками между приёмами пищи. На ферме было не так, он всегда мог чем-то перекусить, хотя мать и не одобряла эти перекусы. Он был свободен... ну, когда не было работы. Мог, взяв хлеба с сыром, немного зелени и воды, до вечера бродить по лесам, по полям, а здесь... – он вздохнул.

– Ты пойдёшь на ужин? – спросил Артур. Пит изумлённо посмотрел на него:

– Что за вопрос?!

– Тогда советую снова забинтоваться – девочкам ты так больше нравишься, – возражения Пита замёрзли на языке.

В столовой их встретили шумными приветствиями:

– Ура, герой собственной персоной!

– Слушайте все! – воскликнул Бард. – Родился экспромт!

Славный герой нам явился своею персоной,

Видом был грозен он, пусть от усталости сонным.

– Сколько врагов уложил ты могучею дланью?

– Лишь одного, но зато был он редкою дрянью!

Все дружно захлопали, засмеялись, а Пит покраснел от удовольствия.

Глава 29

Тренировки с соколом

После ужина Стрелок позвал Артура в зверинец.

– Мы ведь хотели завтра продолжить, как бы Дракоша не переутомился, – забеспокоился Артур.

– Можно сегодня с соколом потренироваться, а с Дракошей – завтра.

Раз так, решили для начала выйти во двор замка. Стрелок наотрез отказался брать с собой кого-нибудь, кроме Артура: соколиная охота не любит зрителей. Пит уныло направился в гостиную. «Может, и к лучшему, вдруг что-то пойдёт не так» – подумал Артур. Стрелок нёс своего сокола на сгибе правой руки, надев специальную кожаную рукавицу с длинным растробом. Вот и двор. Ребята огляделись.

– А он тебя точно послушается, в любое место, какое назовёшь, полетит? – спросил Артур.

– Конечно, – просто ответил Стрелок. – А ты продумал, как будешь учить Дракошу?

– Думаю, так же, как и вчера: давать ему задания, постепенно усложняя.

– Значит, сначала всё это должен проделать сокол, – подумал вслух Стрелок. Затем пошептал что-то соколу и снял с его головы колпачок. Сокол, медленно махая крыльями, стал подниматься вертикально вверх. Поднявшись футов на сорок, он стал плавно снижаться, пока не сел на руку Стрелку.

– А ты не боишься, что потом и Дракоша сядет тебе на руку? – засмеялся Артур.

– Он так обучен – взлетать с рукавицы и возвращаться на неё. Разве что... – Стрелок снова что-то пошептал соколу. Когда тот взлетел, Стрелок снял рукавицу и положил её на землю. Опускаясь, сокол на какое-то время завис в воздухе, будто недоумевая, куда же ему садиться – на руку хозяина, или на рукавицу. И сел всё-таки на рукавицу. Дело пошло на лад: каждый раз сокол взлетал всё выше. Затем к вертикальному подъёму – спуску прибавились круги над головами юных... не то охотников, не то дрессировщиков.

– А теперь пускай поднимется на самую высокую башню, а потом плавно слетит с неё, – сокол выполнил и это. Артур был впечатлён. Он, конечно, слышал о соколиной охоте, но не думал, что они настолько умны и понимают любые команды.

– А если дать команду, чтоб он слетал куда-нибудь, а потом принёс оттуда какую-то вещь, сделает?

– Ну, ты уж слишком многого от него хочешь. Это же не дракон, много ли ума в такой маленькой головке. Но можно приказать ему отнести записку кому-нибудь знакомому, а в записке указать, что именно сокол должен принести. Тогда этот предмет сокол воспримет как добычу, которую он должен отнести хозяину.

Стрелок снова надел рукавицу, посадил птицу на неё, а потом просто поднял руку и свистнул. Сокол взмыл вверх, поднялся на высоту не менее трёхсот футов, так что его еле было видно, а потом стал носиться туда – сюда, переворачиваясь на лету, кувыряясь, радуясь временно предоставленной свободе. Затем, сделав несколько больших кругов, он камнем устремился вниз. Артур испугался за Стрелка – он же стоял не шелохнувшись. Что это было? Испытание нервов молодого хозяина на прочность, или демонстрация соколом своих умений? Но футов за тридцать до земли сокол распротёр широкие крылья, погасил скорость и плавно опустился на руку хозяина.

– Здорово, но Дракоше этого показывать не стоит, – сказал Артур. – Стрелок согласно кивнул головой. Артур был доволен: с такими учителями, как Стрелок и сокол, да со способностями Дракоши он очень скоро научится хорошо летать.

Солнце садилось, стало прохладно. От деревьев в сторону зверинца потянулись длинные тени, как будто они хотели познакомиться с его обитателями.

– Пора домой, – сказал Артур и сам удивился, что назвал колледж домом. И погрузился: нескоро ещё он увидится с папой и мамой. Как там они справляются без него, трудно, наверно.

– Скучаешь по родным? – догадался Стрелок. – А почему сам их не навестишь?

– Как? Пешком – весь выходной только на дорогу уйдёт, а на карету денег нет. Да и выходные все почти заняты, – Стрелок понимающе кивнул. Артур глубоко задумался и не проронил больше ни слова.

– Ну, как полетали? – ревниво полюбопытствовал Пит. Артур рассказал.

– Так, значит, пока только готовились...

– Извини, завтра тоже не сможем тебя взять. Билли против, и я его понимаю: кто знает, как сокол к тебе отнесётся. Да тебя, в таком виде, даже Дракоша испугается! – Пит невесело улыбнулся.

– Не переживай, налетаешься ещё вдоволь, ещё и надоеет, – утешенный, Пит лёг на кровать и взял в руки какую-то книжку.

«Может, и мне что-нибудь почитать? – подумал Артур. – Нет, глаза уже слипаются». Он разделся, лёг и быстро уснул.

Глава 30

Первые полёты

Он проснулся незадолго до завтрака, оделся, умылся и поспешил на завтрак. Друзья уже сидели за столом. Самым живописным среди них выглядел Пит. Позавтракали. До занятий, которые начинались в девять, оставалось ещё время, и Артур со Стрелком поспешили в зверинец. Пошли коротким путём, через галерею. Поэтому, когда выходили из неё, дракон не сразу увидел их – он смотрел в сторону города. Они подошли к клетке. Услышав их шаги, дракон повернулся к ним. А увидев Артура, так обрадовался и разволновался, что даже выпустил язык огня. У них с Артуром давно уже была договорённость: в пределах замка и города огонь не выпускать. А на такой вот случай возле клетки стояла огромная ржавая бочка с дождевой водой, в которую дракон и направил свой огонь. Раздалось громкое шипение, и клубы белого пара окутали дракона. Если бы Артур видел когда-нибудь паровоз, он бы, наверное, сравнил дракона с ним.

– Здравствуй, Артур. Кто это с тобой?

– Знакомься – это Билли, мой друг.

Дракон радовался, как маленькая собачонка, увидев хозяина, радуется предстоящей прогулке. Артур предложил для начала выпустить его во двор зверинца – «размять кости». Опять со страшным скрежетом отодвигается засов, со скрипом открываются ворота – и дракон на воле. Первым делом он, конечно, потёрся об Артура, поздоровался со Стрелком и стал важно прогуливаться по двору. Артуру он напомнил петуха-переростка, расхаживающего по курятнику.

– Мы будем летать? – спросил дракон.

– А тебе не навредит? – засомневался Артур. – Ты ведь недавно летал – у тебя ничего не болит?

– Не-е-т, – протянул Дракон и помотал головой, – давай летать!

– Сейчас ты будешь осваивать полёт на больших высотах. В этом тебе поможет птица, которая называется сокол. Повторяй за ней всё, что она будет делать. Но смотри, не вздумай обидеть её, она маленькая, но очень гордая. Надеюсь, вы с нею подружитесь.

– «Сокол»... «гордый», – повторил новые для себя слова дракон. С каждым днём он говорил всё лучше.

– Ну что, начнём? – Стрелок посадил птицу на землю, сначала что-то шепнув ей, и уроки начались. Дракон внимательно смотрел за тем, что делает птица, а потом старательно повторял за ней. Не всё у него получалось сразу, но к концу занятий юный дракон научился уверенно подниматься вертикально вверх, а затем опускаться в ту же точку. В последний раз они поднялись вместе с соколом. Быстрая, как молния, птица, стремительно поднялась в небо и вскоре стала неразличима. Но молодому дракону, чтобы не отстать от неё, было достаточно одного взмаха могучих крыльев на десять взмахов сокола.

Вот они поднялись на самый верх. Сокол делал огромные круги над замком, а дракон следовал за ним. А потом они стали играть, гоняясь друг за другом, как щенята или котята. Наконец они опустились во двор зверинца. Дракон сразу встал на все четыре лапы и сложил крылья, а сокол ещё немного покругил вокруг него, как будто не наигравшись. Кажется, они подружились. Дракон был счастлив. Он то мурлыкал: «Мне хор-р-р-о-ш-о!», то смотрел влюблёнными благодарными глазами на своих учителей. Они погладили его по голове:

– Молодец, Дракоша! А нас смог бы поднять? – спросил Артур. Дракон тут же усиленно закивал.

– Ладно. Пока отдыхай, а вечером ещё позанимаемся.

– Ты рехнулся? Жить надоело?! – изумлённо воскликнул Стрелок, как только они скрылись в галерее.

– Тебя никто не заставляет, – спокойно ответил Артур.

– Нет, это слишком опасно. Я и сам не сяду, и тебя не пушу. Сам подумай: как на нём сидеть, за что держаться, как удержаться в полёте?!

– А для чего гребень на его спине?

Всё-таки тяжело сидеть четыре пары, пусть и с перерывом на обед: голова гудит, ноги подкашиваются – затекли. И прогулка даже на не слишком свежем воздухе зверинца очень кстати.

– Милый, если ты хочешь прокатить меня, ляг на землю, пожалуйста, – дракон послушно распластался на земле. Артур сел ему на спину и упёрся ногами в землю:

– Не тяжело?

– Не-а.

Пригнувшись и ухватившись покрепче за один из рогов гребня на спине дракона, Артур крикнул:

– Поднимись футов на десять, – дракон взмахнул крыльями, Артура обдало волной воздуха, как в ветреный день. Однако пока было терпимо. Земля качнулась и как будто стала уходить из-под него. Выше, выше, выше – и вот дракон завис на высоте стены, отделяющей замок от города.

– Поднимись над крышей вольера, – крикнул Артур – дракон послушно выполнил и это.

– А теперь летим во двор замка, где вы с соколом летали, помнишь? – дракон развернулся в сторону замка, Артура чуть не сбросило на повороте, и он крепче уцепился за рог. Прибыв на место, дракон повернул голову к Артуру:

– Что теперь?

– Давай договоримся, что если я хлопну тебе по левому боку – значит, нужно лететь налево, если по правому – направо, – и они стали летать по двору, поворачивая то в одну, то в другую сторону. Дракону возить Артура было не в тягость, а выполнять его команды – только в радость. Артур же скоро привык к новым ощущениям и почти не боялся высоты. Они поднялись до самой крыши замка, но летать над ней, лавируя между башнями и шпилями, он всё-таки не решился, оставив это на будущее. Они вернулись в зверинец, оба довольные сверх всякой меры. Ещё не приземлившись, Артур закричал:

– Здорово! Дракоша – молодец! Билли, будешь летать? – можно было и не спрашивать – достаточно было увидеть его лицо. И то, как он в нетерпении переминался с ноги на ногу, как олень на долгой стоянке. Артур соскочил с дракона, его заменил Стрелок – и дракон снова взмыл в небо.

– Высоко не поднимайтесь! – только и успел крикнуть им вслед Артур.

Однако бедовый Стрелок, сделав вид, что не расслышал Артура, поднялся выше самой высокой – Астрономической башни! Уж так устроены мальчишки – они всегда соревнуются друг с другом. И рвутся ввысь. Артур схватился за голову, каждый миг ожидая, что прямо сейчас они или врежутся в одну из башен, или зацепятся за шпиль. Немного покружив над замком, они вернулись. Увидев сияющее лицо друга и щенячью радость дракона, Артур не стал их упрекать. Да и что бы он сделал без сокола Билли.

– Классно! Только ноги некуда девать. Хорошо бы сделать стремена, как у верхового оленя, – прокричал, приземляясь, Билл.

Глава 31

Письма из дома

За прошедшие месяцы Артур с друзьями потихоньку – полегоньку втянулись в учёбу. Но он очень скучал по дому, по родителям. Когда же он сможет их навестить? Ведь его будни принадлежали колледжу, а выходные – Дракоше. Вечером, выжатый как лимон, он засыпал, едва коснувшись головой подушки. Но если в течение дня выдавалось несколько свободных минут, он садился за стол и писал домой. Как хорошо, что раз в неделю можно отправить письмо бесплатно, за счёт казны. Кроме того, каждую неделю им выдавали небольшую сумму на «непредвиденные расходы». Но если Пит, как и большинство местных ребят, тратил всё на мороженое и сласти, то Артур откладывал эти деньги: не может же он приехать домой без подарков родителям.

Почтовый дилижанс отправляется с рыночной площади в семь часов утра. Артур вскакивал в шесть часов с боем башенных часов и бежал на площадь. В первый раз стражник не хотел его выпускать – вдруг с ним случится что, отвечай потом за него. На его счастье, из караулки вышел начальник стражи – да-да, тот самый – и велел выпустить его. С тех пор ему никто не чинил препятствий.

На последнее письмо ему ответил отец. Отец рассказывал о буднях фермы, жаловался на трудности. Впрочем, называя их временными, – до урожая. А в конце письма написал, что мать болеет, да он и сам себя неважно чувствует. В тот вечер Артур долго не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок. Ему мерещились всякие ужасы, и он ругал себя, но не мог окончательно от них отделаться.

Глава 32

Кладоискатели

Однажды Пит разбудил Артура среди ночи.

– Ты что, с ума сошёл?! Темно ещё на улице, – пробурчал не выспавшийся Артур. Пит приложил палец к губам:

– Тс, ты что – хочешь всех на ноги поднять?! – спавший через одну кровать от Артура Стрелок что-то пробормотал во сне, повернулся на другой бок и снова засопел. Артур протёр глаза: Пит был одет в старую куртку и штаны, из которых давно уже вырос, и потёртые сапоги, через плечо – старая холщовая сумка.

– Куда это ты собрался среди ночи?

– Тише ты, сейчас всех перебудуешь, – прошептал Пит, не отвечая на вопрос. – Вставай, одевайся.

Артур, недовольный, сел в кровати: казалось, каждая клеточка его тела ещё спит и не собирается просыпаться. Он покрутил головой, прогоняя сон, встал и зашлёпал в сторону туалета. Пит, не отставая, громким шёпотом объяснял:

– У тебя денег не густо. У меня тоже. Надо с этим что-то делать.

– И что же? – заинтересовался Артур.

– Найти клад! – Артур только отмахнулся от него и зашёл в туалет. Пит последовал за ним.

– Хоть здесь-то ты можешь оставить меня в покое?! – Артур стал умываться. Холодная вода прогнала сон. Он почувствовал, как кровь весело побежала по жилам, прилила к лицу, неся бодрость и готовность действовать. Пит тоже побрызгал себе на лицо и продолжил:

– Найдём клад – и дело в шляпе!

– Ага. Гениально. И почему все так не сделают?!

– Потому что ума не хватает! – парировал Пит.

– Хорошо. Вот ты умный. И какой у тебя план? Где будешь искать клад? Или ты собираешься всю страну перекапывать, как крот?

– Зачем копать? А ты знаешь, что в замке три подземных хода? А куда обычно ведёт подземный ход – в пещеру с кучей золота и драгоценных камней... ну хотя бы всяких старинных ценных вещей. Нам не понадобятся лопаты, – Артур всё ещё был настроен скептически:

– И вот эти драгоценности лежат и спрашивают друг друга: «Когда же, наконец, придут Артур с Питом и заберут нас?!» Да если что и было, давно уже нашли и растащили.

– Про этот ход никто не знает. Или забыли. Вход в него – в кухне. А кто там бывает, кроме поваров? А им не до поиска кладов, им надо суп варить. Смотри! У мамы свистнул, – и он торжествующе достал из-за пазухи большущий ключ. – Это от кухни! Нам надо торопиться, чтобы успеть вернуть ключ на место.

– Ну—ну, посмотрим... – протянул Артур, и на этом спор завершился. Вообще-то Артур и сам подумывал полазить по замку – не ради находки клада, во что он не верил. Но вдруг встретится что-нибудь интересное. Он оделся в свою деревенскую одежду. В дополнение Артур снял со стены один из двух масляных фонарей, а Пит взял другой. Теперь они, как им казалось, были готовы ко всему.

Они спустились на второй этаж и прошли в левое крыло. Пит негромко запел:

– Вперёд, сокровища нас ждут и нам богатство принесут!

Вот и кухня. Пит вставил ключ в замочную скважину, с усилием провернул его и потянул за ручку. Со страшным скрежетом дверь начала открываться. Они в ужасе отпрянули и спрятались за колонной: сейчас набегут стражники, и тогда им несдобровать.

Текли томительные минуты. Никто не появлялся. Наконец они решились и прошмыгнули внутрь.

– Надо закрыть дверь: стражник будет проходить, поднимет тревогу. А если что-нибудь пропадёт, маму выгонят с работы, – прошептал Пит. Плеснув масла на петли, они вернули дверь на место и закрыли на ключ. Пит повесил его на шею.

– Здесь! – в полу обнаружился люк, накрытый круглой чугунной крышкой. Поддев большими кухонными ножами, они с трудом сдвинули её настолько, чтобы можно было пролезть. Посветив фонарём, они увидели железные скобы, вделанные в стену.

– Я первый! – не допускающим возражений тоном сказал Пит и, отдав Артуру лампу, ступил на первую скобу.

– Дай лампу, – свет лампы тонул во тьме уже через несколько ярдов, однако было ясно, что хотя бы вес Пита скобы выдерживают. И что они образуют лестницу, ведущую куда-то вниз.

– Спускайся, я за тобой, – Пит начал спускаться, время от времени светя себе под ноги.

Выждав какое-то время, следом за ним двинулся в путь и Артур. «Похоже на колодец», – подумал он. Стены этого «колодца» были ослизлыми от влаги. По ним ползали мокрицы. Артура передёрнуло от отвращения. Где-то далеко внизу капала вода. Казалось, эта лестница никогда не кончится. Как вдруг...

– Я внизу! – донёсся приглушённый голос Пита. Скоро Артур очутился рядом с ним. Прямо перед ними была железная дверь. Дверь была закрыта.

– Приехали! – прошептал Артур.

Глава 33

В подземелье

Пит в задумчивости поскрёб грудь: «Неужели всё сорвётся из-за какой-то дурацкой двери?!» – печально думал он. И вдруг нащупал на шее какой-то посторонний предмет на верёвочке – да это же тот самый ключик, который отец когда-то лично повесил ему на шею со словами: «Береги его. Когда-нибудь он спасёт тебе жизнь!» – а он совсем про него забыл! «А что если...» – он снял с шеи ключик и вставил его в замочную скважину, повернул – и дверь открылась.

– Милости просим! – и они вошли в подземелье. Они оказались в узком коридоре. Но и здесь было не светлее, чем в колодце, и свет фонаря был не в силах рассеять окружающую тьму. Он освещал лишь ближайšie три-четыре фута пространства. Зато за пределами этого круга становилось ещё темнее. Постояв немного в нерешительности, они медленно двинулись вперёд, поминутно водя фонарями во все стороны. Стены подземелья были такие же склизкие, как и стены колодца, по которому они спускались. Сквозь многолетний слой грязи и копоти проглядывала древняя кладка. И вдруг стены как будто погрузились в пол, а из них выросли... железные штыри.

– Это клетки, – почему-то шёпотом сказал Пит. Артур поднял фонарь повыше: что это? Круг света от фонаря высветил что-то белое... Скелет!

С обеих сторон в клетках лежали, стояли, сидели скелеты. Нижняя челюсть одного из них опустилась, и казалось, что он зашёлся в беззвучном крике. Некоторые из них полностью разрушились, и на полу клетки лежала лишь горка костей – всё, что осталось от несчастного узника. Пит завизжал, развернулся и, натываясь на прутья клеток и оттого приходя в ещё больший ужас, бросился бежать. Вскоре Артур услышал, как он поднимается по ступенькам. «Как бы не упал», – с тревогой подумал он. Пытаясь успокоить бешено стучавшее сердце, Артур закрыл глаза, но так было ещё страшнее. И тут вспомнил, как когда-то, в далёком уже детстве, отец однажды научил его бороться со страхом: «Боишься чего-то или кого-то – иди навстречу страху!» – говорил он. Именно так Артур научился не бояться больно щиплющих гусей и норовящего клюнуть петуха – просто бежал им навстречу. И они отступали!

Собравшись с духом, Артур подошёл к клетке с самым страшным, «кричащим» скелетом. На шее его висела дощечка, на которой было что-то написано. Часть букв расплылась, и Артур скорее угадал, чем прочёл: «Бунтовщик».

Страх куда-то исчез, и Артур прошёл дальше по коридору. Небольшая дверь. Он толкнул её. Со страшным скрипом она открылась. Стало светлее. Пахнуло речной свежестью. Десяток ступеней, вырубленных прямо в скале, привели его к ручью или речной протоке, неведь как образовавшейся в сплошной на вид скале. Журчание речной воды показалось ему музыкой. К крюку, вбитому в стену, была привязана лодка. Он сел в неё и начал грести. Стены слева и справа от него то сходились, то расходились. «Сейчас они окончательно сойдутся и раздавят тебя!» – шептал ему на ухо кто-то очень и очень злой. Однако, стиснув зубы, он продолжал путь. Вскоре впереди забрезжил свет, и скалы отпустили его из плена.

Сердце билось часто-часто. Только сейчас он понял, в каком был напряжении. Табана правым веслом, он прижал лодку к скале, отвесно уходящей вверх, и сориентировался: он был примерно в трёхстах ярдах от мельницы. Но этого недостаточно. Нашупав в кармане кусок мела, он нарисовал на скале большой крест. А потом отметил на компасе, в каком направлении от мельницы находится отметка.

Чего он вовсе не собирался делать, так это возвращаться в подземный ход. Причалив к берегу, он спрятал лодку в кустах и направился к подъёмному мосту. На его счастье он был опущен, зато ворота закрыты. Да ладно, что он – не сможет перелезть через стену?!

Город спит. Только в некоторых окнах горит свет. И что им мешает спать? Пробежав по безлюдным улицам, проскользнув на цыпочках мимо дремлющего стражника, он подбежал к воротам: конечно, и ворота, и калитка заперты. Не беда. Скоро он уже входил в левое крыло замка. Поднявшись в кухню, он застал там Пита. Он плакал навзрыд; слёзы, стекая по грязным щекам, проделали дорожки. Артур тронул его за плечо:

– Что с тобой? – от неожиданности он отпрыгнул в сторону и с неподдельным ужасом уставился на него:

– Т-т-ы? Ж-ж-ив? – заикаясь, выговорил он.

– А что со мной может случиться, вот чудак!

– Тебя так долго не было... А я струсил, визжал, как девчонка... И бросил тебя... Теперь ты не будешь со мной дружить, – и он снова заплакал.

– Не плачь! Ты думаешь, я не боялся? Ещё как боялся! – говорил Артур, глядя товарища по спине. Пит постепенно успокаивался, лишь время от времени всхлипывая, как обычно делают маленькие дети.

Решив, что он наконец успокоился, Артур нарочито сердитым тоном произнёс:

– Одного не пойму, зачем ты сумку-то унёс? Куда я должен был сокровища складывать?! – Пит с опаской покосился на него и осторожно хихикнул. Потом ещё раз, а потом уже оба облегчённо засмеялись, как будто перешагнув через свою неудачу.

Закрыв кухню, Пит вернул ключ на место, и они поднялись в колледж.

Вот они и в спальне. Столько всего случилось, а Билли спит себе крепким сном, ни о чём не подозревая. Артур немного завидовал ему. Повесив фонари на место, они, не раздеваясь, рухнули на свои кровати.

Разбудили их громкие голоса: в столовой Алиса робко спросила Барда, не знает ли он, почему нет Пита и Артура, и после завтрака Бард зашёл в спальню мальчиков. Скажем по секрету, на самом деле Пит её мало интересовал. Можете себе представить его изумление, когда он увидел друзей:

– Чем это вы занимались всю ночь? – насмешливо спросил он.

– А как ты думаешь? Может быть, клад искали?! – с сарказмом спросил его Артур, при этом издевательски, как показалось Барду, улыбаясь. Наши кладоискатели гордо прошли в туалет, а Бард так и остался стоять с открытым ртом – довольно редкий, надо сказать, случай.

Умывшись и переодевшись, они побежали в столовую. Разумеется, все уже позавтракали. Повариха как раз убирала посуду. Они помогли ей, а потом подошли к раздаче.

– Проспали, мои хорошие? – спросила повариха, накладывая блюда и разливая компот.

– Да, миссис Шутер. Вчера допоздна занимались, чтобы в выходной быть свободными, – соврал Пит. Что-что, а это он умел и врал порою без всякой необходимости. Артур пихнул его локтем в бок, но было уже поздно.

– А мой-то – никак до сих пор спит? Когда вернётесь, уж толкните его в бок, не считите за труд, ведь остынет всё.

– Хорошо, миссис Шутер.

– Да не привыкшая я к такому обхождению. Зовите просто: «тётя Анна».

Наевшись так, что животы, казалось, вот-вот треснут, они отнесли посуду и вернулись в спальню. Их неудержимо клонило в сон. Растволкав Билли, они, засыпая на ходу, разделались и повалились на свои кровати. Через минуту они уже спали крепким сном.

Проснулись они как раз к обеду. В спальне никого не было. Тем лучше – меньше распросов. Умывшись и переодевшись в мушкетёрские костюмы, они пошли в столовую. Когда очередной не в меру любопытный товарищ спрашивал их, где это они ночью шастали, они делали удивлённые лица. Пообедав, они вышли во двор и сели на скамейку, наслаждаясь свободой и тёплой погодой.

Возвращаясь в колледж, Артур надеялся, что сегодня Бард и другие не будут чудить – в такую-то погоду! – а отправятся за город. Так оно и было – колледж был пуст. Только Алиса с Венерой сидели, занимались – кто бы сомневался! Да Пит, от нечего делать, принялся наконец-то наводить порядок в своём шкафу. Он со стуком выдвигал ящики, рассыпая их содержимое по полу, открывал и закрывал зачем-то со скрипом дверцы, при этом бормоча что-то себе под нос. Сев на кровать, Артур взялся за ответ на письмо отца. Сначала возня Пита отвлекала его, но скоро он уже ничего не слышал и не видел, душой и мыслями он был дома.

Глава 34

Месть Дылде: «Как дурака ни наряди...»

Бард давно уже грозился сочинить пьесу, в которой высмеет Дылду. После нападения на Пита дальше откладывать было уже нельзя. Несколько дней подряд, где бы не находился, он, наморщив лоб, сосредоточенно размышлял о чём-то и даже забросил обычные проказы. Иногда, просветлев лицом, он быстро писал что-то в блокноте, а потом опять надолго задумывался. Если же его спрашивали, что это он пишет, он молчал с загадочным выражением на лице.

Наконец однажды, собрав друзей в гостиной, он объявил:

– Простите, ребята, что не отвечал на ваши вопросы. Не хотелось раньше времени раскрывать секрет – а вдруг у меня ничего не получится. В общем, все эти дни я сочинял пьесу в стихах. Под названием: «Как дурака ни наряди...» Ну, название можно изменить, если не нравится, главное – содержание. Догадываетесь, о ком это?

– О Дылде, что ли?

– Конечно, – он начал читать вслух:

Жил – был барон,
Всем в жизни он
Был щедро наделён:
Богат, красив —
Но зол, спесив,
К тому же не умён.

Когда по улице он шёл,
Сбегался стар и млад,
Все знали: будет вроде шоу
Ответов не попад.

– Куда идёте вы, барон?
– Иду я к Королю,
Чтобы отдал он мне в полон
Ту деву, что люблю.

– А что же дева – любит, нет?
– Конечно, что за вздор?!
И лучшим быть не мог ответ,
Чем девушки укор:

– Барон, вы хороши во всём, —
Сказала дева та, —
Но лучше б, если вы притом
Не открывали рта!

И потешался стар и млад
Над дворянином вновь,
Но умножалась во сто крат
Заносчивость его.

Бродяжка, сплюнув на башмак,
Послушав, что он нёс,
Спросил: «Вы, дяденька, дурак?» —
И заработал в нос.

Такой обиды он не мог
Перенести – ни в жизнь! —
И друг его ему помог,
Крича: «Браток, держись!»

И струсил наш барон, задав
Оттуда стрекача,
«Судьба – злодейка, что удав!» —
Расстроено шепча.

Как дурака ни наряди,
Куда ни посади,
Откроет рот – и всяк поймёт:
Пред нами – идиот!

Ребята попадали со смеху.

– Нравится? – с заметным облегчением спросил Бард. – Вот и хорошо. Это пока только стихи, но я прямо сейчас могу переделать их в пьесу, если вы согласны сыграть её на сцене. Я знаю, кто на что способен, и уверен, что мы сможем обойтись своими силами. И вообще не хочу, чтобы эта идея вышла за пределы этой комнаты. Пока. Роль барона мне придётся взять на себя. Хотя бы из-за роста. Пит, сыграешь бродяжку?

– Конечно.

– Роль друга бродяжки я предлагаю тебе, Билл. Ну а в роли Автора я не вижу никого, кроме тебя, Артур, – Артур кивнул.

– Девочкам я хочу поручить не менее важные дела: во-первых, во время репетиций стоять на страже и предупреждать, когда кто-нибудь будет подходить к гостинной. Уверен, что вы понимаете, как важно сохранить всё в тайне. Отец Дылды обладает достаточным влиянием, чтобы помешать нам всем в постановке нашего спектакля. Во-вторых, я бы попросил вас позднее, когда освободитесь, заняться афишами, и, в-третьих, взять на себя грим актёров – лучше вас никто с этим не справится! – девочки покраснели от удовольствия и согласно кивнули.

– Кстати, думаю, что и самому Дылде было бы очень полезно посмотреть этот спектакль. Мне всё—таки кажется, что он ещё не безнадёжен. Я бы даже дал ему роль барона, но боюсь, что не согласится, – он улыбнулся, а лица большинства ребят приобрели скептическое выражение. Похоже, кроме Барда, только девочки жалели его.

– Так. Надо ещё подумать, что нам послужит сценой. Я прошу этим заняться Артура, Билла и Пита, – он присел за стол, взял лист бумаги со стихами и стал расписывать прямо на нём место действия, героев, актёров, играющих их роли, и всё прочее, что отличает пьесу от рассказа или стихов.

Артур, подумав, спросил:

– А почему бы не сыграть здесь, в колледже, ну хотя бы в столовой, например?

Бард скривился, будто объелся клюквы:

– Перед десятком зрителей?

– Во-первых, мы ещё не знаем, как у нас получится. Вот я, например, уже сейчас весь трясусь, а если перед целым городом играть, так у меня язык к гортани прилипнет. А во-вторых, каждый из ребят может пригласить своих родных, знакомых. Кстати, Короля, Принца и Принцессу обязательно надо будет пригласить, профессоров – немало наберётся зрителей, – немного подумав, Бард неохотно согласился. Проблема со сценой была снята.

Закончив, он поднялся и протянул лист Артуру:

– Сможешь прочесть? А то почерк у меня... – Артур кивнул.

– Тогда предлагаю прямо сейчас и начать. Алиса и Венера, приказываю вам приступить к охране гостиной! – девочки вытянулись, шутовски отдали Барду честь, повернулись к дверям и вышли из гостиной. Они встали неподалёку от дверей, изображая двух легкомысленных болтушек. Скажем по секрету, для них это не составляло труда. Время от времени они окидывали коридор внимательным взглядом – и возвращались к своему занятию.

В гостиной было тесновато, но больше репетировать было негде. Им повезло уже с тем, что с наступлением тёплой погоды никто, кроме нашей компании, не задерживался в колледже после занятий ни минуты.

– Да, совсем упустил из виду, нам всем надо будет ещё позаботиться о костюмах, а пока придётся репетировать в том, что есть, – сказал Бард, и первая репетиция началась.

Глава 35

Министр жалуется

Принцу

А в это время Министр по поставкам был на аудиенции у Принца. Он успел, хотя бы внешне, взять себя в руки и сидел, вальяжно откинувшись на спинку кресла и закинув ногу на ногу:

– Ваше... хм... Высочество, я требую, чтобы студенты – Пит Симпл и тот, что именует себя Бардом... не знаю его имени... – были наказаны за избиение моего сына.

– Требуете?! – нахмурился Принц.

– Прошу, – поправился Министр.

– Так подавайте на них в суд.

– Я... мы не хотели бы огласки.

– Не понимаю, чего вы тогда хотите от меня. Ваш сын не трёхлетний малыш, у которого отняли игрушку. Насколько я знаю, он сам был виноват в происшедшем, оскорбив Питера Симпла. И, следовательно, Питер Симпл всего лишь защищал свою честь. А Бард защищал младшего товарища, которого избил как раз *ваш* сын. И после всего этого ваш сын присылает вас ходатайствовать за него! Должен поставить вас в известность, что при повторении подобного случая я буду вынужден отчислить его из колледжа.

Принц встал, давая понять, что аудиенция окончена. Министр вышел из приёмной, с трудом скрывая владевшее им бешенство. Он пошёл прямо к Королю, обладая давней привилегией посещать его без записи на приём.

...Королю

– Ваше Величество, знаете ли вы, что студенты колледжа мушкетёров – Пит Симпл и тот, что именуется Бардом, – избили моего сына?

– Знаю. Но в несколько иной версии. Что *ваш* сын избил Питера Симпла, а студент по прозвищу Бард заступился за него, – возразил Король. Но если вы считаете иначе, подавайте в суд. Если не боитесь сделаться посмешищем всего города.

– Именно поэтому я хотел бы, чтобы вы лично, Ваше Величество, разобрались в этом деле по-тихому, без огласки.

– Делами колледжа занимается Принц. Он находится на его попечении, и я не хочу вмешиваться. Обращайтесь к нему.

Он встал. Министр склонился перед ним в низком поклоне, приторно улыбаясь ему, а в душе желая ему ужасной смерти. И, пятясь задом, вышел. Он шёл по коридору, кипя от возмущения и мысленно призывая на голову Короля все болезни, что есть на свете: «Никто ещё не смел меня так грубо оскорбить. О, месть моя, ужасной будешь ты!» – восклицал он мысленно. Он очень удивился б, если бы ему сказали, что он думает стихами, потому что не любил ни стихи, ни «всех этих стихоплётов».

Глава 36 Спектакль

Подготовка

После нескольких репетиций, удовлетворившись игрой актёров, Бард назначил спектакль на ближайший выходной, на три часа дня, т.е. после обеда, чтобы голод не отвлекал зрителей от представления, а актёров – от игры. Алиса и Вероника трудились не покладая рук, и всё-таки без добровольных помощников вряд ли справились бы. Они подготовили красочные афиши, которые прикрепили к дверям столовой и класса: приглашались все одноклассники «с семьёй и друзьями». Сшили из нескольких простыней и разрисовали занавес. И, конечно, разослали персональные приглашения Королю, Принцу, Принцессе, а также профессорам и работникам колледжа. Артур послал письмом приглашение родителям. И, конечно, Виоле. А Пит – матери и Илге. Пит с Артуром пригласили также зрителя, чем он очень был тронут. Посчитав, сколько всего ожидается зрителей, решили, что в столовой будет тесно и лучше играть в коридоре. А для удобства актёров занавес повесили, не доходя до гостиной, так что её можно было использовать как гримёрную и раздевалку.

Обед, но Артуру, как и другим лицедеям, не лезет кусок в горло. Всё внутри него дрожит мелкой дрожью. Один Пит, как всегда, ест за троих – и куда всё девается? Они выходят из столовой: что это? К Артуру подходят одноклассники: там кого-то не пускают. Артур подходит к стражнику: это его папа и мама! Он бросается в их объятия, и слёзы облегчения смывают тревогу в его душе: оказывается, он не столько боялся сцены, сколько того, что они не приедут. И он останется в неизвестности, что с ними.

Оторвавшись от них, он с любовью разглядывал родные лица. Они похудели и загорели, но выглядят здоровыми: какой камень с души свалился! Ещё раз обняв их, он показал им их места, спросив на всякий случай, не голодны ли они:

– Ты же знаешь, сынок, мы едим свой хлеб, – мягко ответил отец. Мы пообедали перед выездом. Да ты не волнуйся за нас, мы сами тут ходим, посмотрим. Тебе ведь к спектаклю надо готовиться – и они пошли по коридору, с любопытством разглядывая каждую картинку, а потом зашли в его класс.

Постепенно подходили зрители. Студенты встречали своих родных и друзей и провожали их на места. Первый ряд отвели Королю, его родственникам и свите. До представления был ещё целый час, но уже почти все стулья были заняты. При том, что собрали стулья из столовой, из класса и даже кабинеты профессоров и Принца «ограбили». Бард беспокоился, что мест не хватит, и послал ребят поискать стулья и кресла за пределами колледжа. Ребята вернулись с охапкой стульев и притащили одно кресло – пригодится для Короля. Всё, больше времени на это нет, пусть опоздавшие пеняют на себя. Они пошли в гостиную.

Генеральная репетиция

Кто играл хотя бы в школьном спектакле, тот знает, что генеральную репетицию проводят уже в сценических костюмах. Пит и Стрелок взяли свою старую одежду, измазали, изорвали – и вот перед нами бродяги. Барду, что из знатной и богатой семьи, не трудно одеться, как истинному барону. И только у Артура возникли с этим трудности: рассмотрев то, что привезли его родители, Бард забраковал всё! Что делать? Чуть ли не в последнюю минуту Бард вспомнил о своём, детской ещё поры, костюме из атласа – Артуру как раз будет впору. Бегом домой!

Родители не хотели отдавать его – это ведь память о том времени, когда он был ещё ребёнком, а дети так быстро растут! И отдали только после того, как Бард поклялся самыми страшными клятвами, что костюмчик останется точно в таком же состоянии – он лично за этим проследит!

Уф, теперь, кажется, всё. Он побежал в колледж, перепрыгивая через три ступеньки, и прибежал за пятнадцать минут до начала. Одевшись в костюмы, быстро пробежав текст, который уже знали наизусть, они гуськом вышли из гостиной и заняли свои места на сцене. Бум – бум – бум! Башенные часы пробили три, они раздёрнули занавес: море голов! Увы, своей матери в зале Пит не увидел. «Может, за кем-то высоким сидит», – подумал он. С последним ударом часов, как и положено Королю, вошёл он со свитой. Зал встал.

– Садитесь, садитесь! Сегодня не я главный, а вот они, – он показал в сторону актёров. Король и его свита заняли свои места. Спектакль начался.

Представление

Даже богачи и знать, сначала с опаской посматривавшие на сцену – что там ещё придумали эти недоросли, а вдруг начнут над ними потешаться? – вскоре забыли и о своём богатстве, и о знатности и простодушно смеялись над каждой репликой Барона.

Дылда с отцом сидели в первом ряду. Но если сначала они свысока поглядывали на «простолюдинов», сидевших позади, то очень скоро, поняв, о чём и о ком идёт речь в пьесе, готовы были провалиться сквозь землю. Хорошо бы поменяться местами с теми, кто сидит в последнем ряду, или вовсе уйти с представления, но как отнесётся к этому Король? Их лица последовательно меняли свой цвет с красного на жёлтый, а с жёлтого на зелёный. «Чем не светофоры», – сказал бы наш современник. Однако придаться им было не к чему: ведь нигде в спектакле не упоминались ни их имена, ни должности. А когда Король первым в зале захлопал, утирая слёзы смеха, и им не оставалось ничего другого.

Триумф

Долго не утихали овации и крики «Молодцы!» Актёрам много раз пришлось выходить на сцену и кланяться. Они не ожидали такого успеха, и тем приятнее был он. Наконец, Король встал. Аплодисменты постепенно утихли.

– Огромное вам спасибо за спектакль, ребята, – сказал он. – Надо, надо высмеивать зло и глупость, чтобы они знали своё место и не могли причинить вреда людям. А теперь я жалую из своего резерва автору пьесы пятьдесят талеров, а каждому из актёров – по десять. Чтобы они могли шлифовать свой талант, не испытывая нужды ни в чём, – королевский казначей тут же развязал свой кошель и отсчитал девяносто монет, вручив их Барду как режиссёру.

После спектакля Артур проводил родителей до городских ворот. Они подарили Артуру талер на развлечения и не хотели даже слышать его возражений. А потом долго не могли проститься: никто не хотел уходить первым. Наконец, отец с матерью вздохнули, ещё раз обняли его и, наказав Артуру беречь себя, папа с мамой потихоньку тронулись с места. Артур вышел за ворота и ещё долго смотрел им вслед, пока коляска не превратилась в еле заметную точку. И только тогда он направился в колледж.

Ребята были в столовой: теперь, после спектакля, ко всем вернулся аппетит. Но что за пир без сладкого? Скинулись на ситро, торт и мороженое – серебро пока не решались трогать. Пит сам вызвался сбежать в лавку, и вскоре возвращался, пошатываясь под тяжестью покупок. И вскоре пир начался. Бард поднял кружку с ситро и провозгласил тост:

– За искусство! За театр! За дружбу!

– За всё сразу? А потом за что будем пить? – урезонил его Пит.

– Ты прав, – улыбнулся Бард. – За искусство!

Возвращались в гостиную с набитыми животами, в которых куски торта с трудом нашли себе место после сытного обеда. Артуру казалось, что он выпил столько сладкой воды, что она булькает на ходу. Славно попиrowали! Придя в гостиную, Бард достал кошель и сначала раздал по десять талеров Артуру, Питу, Стрелку и себе:

– Это актёрам.

Затем отсчитал по стольку же Веронике и Алисе, – это вам как художникам.

Они начали было отнекиваться. Тогда он подошёл к окну и высунул руку с зажатými в ней монетами наружу:

– Выбросить? – сражённые этим неотразимым аргументом, девочки взяли деньги.

– Итак, остаётся тридцать монет: десять мне как автору, десять – как режиссёру, и остаётся ещё десять монет – на развитие: надеюсь, вы не считаете выступление в коридоре колледжа вершиной успеха? В моих планах – выступления во всех городах страны, а потом – в Королевском театре. В каникулы, конечно.

– Ух ты! – только и мог сказать Пит, ошеломлённый открывающимися перед ними перспективами.

Читатель спросит: «А зачем сынку богатых родителей эти утомительные поездки по стране, эта работа странствующего актёра – внешне такая яркая и заманчивая, на взгляд вросшего корнями в землю фермера, и такая неблагодарная, по сути?» Об этом речь впереди.

Глава 37

Министр наносит ответный удар

После спектакля оба – и отец, и сын – пребывали в дурном настроении. Но по-разному: отец был в бешенстве и грозился отомстить, а сын – в тихой печали. Наскучив криками отца, он сказал:

– Отец, хватит уже угроз – ничего ты не сможешь сделать, да и зачем? Разве в этом дело? Просто нас никто не любит и не уважает. У тебя есть хоть один настоящий друг? То-то же. А мои «друзья» – где они? Держались возле меня, пока я осыпал их деньгами. Твоими деньгами. А как увидели, что мы не в фаворе, мигом разбежались. Может быть, дело не в людях, а в нас?

Отец изумлённо посмотрел на него:

– Сынок, что ты такое говоришь?! Для кого я старался, по-твоему? Неужели для себя только?! Пойми, в этом мире без денег и без дворянского титула ты никто. Поэтому я и отдал тебя в колледж: после его окончания ты получишь титул рыцаря, и тогда эта чванливая знать... которая, между прочим, вся у меня в долгах как в шелках... перестанет задирать перед нами нос.

– Не нужен мне этот колледж. Надоело всё! Артура Гринвуда уважают и без денег. А рыцарем считают и без титула! – хлопнув дверью, Дылда выскочил из дома.

Если вы думали, что министр так вот запросто проглотит нанесённое, как ему казалось, оскорбление, вы сильно ошибались. Следующим утром он появился у Короля и трагическим тоном, с поникшей головой сообщил о проблемах в негодии: о, какие же он потерпел убытки! И, не меняя тона, сообщил о том, что более он не может снабжать двор и колледж продуктами и товарами по льготной цене и вынужден вдвое поднять цены, иначе сам пойдёт по миру. Король видел его насквозь, но бессилён был что-либо сделать.

Король вызвал Принца. Они обсудили проблему и сошлись в одном: нельзя уступать министру, иначе он вообще на голову сядет. На крайний случай, есть ещё резервный фонд, вот только надолго ли его хватит... Принц, в свою очередь, собрал всех студентов и работников колледжа. Не было только Дылды – вот и хорошо! После краткого доклада Принца повисло тягостное молчание – «переваривали» новость. Первым заговорил Бард:

– Я могу обедать дома.

– И я... и я... и я, – эхом понеслось по рядам. Артур промолчал. Представив, как три раза в день бегаёт домой, чтобы подкрепиться, он невольно усмехнулся.

– Разумеется, иногородних это не коснётся, – сказал Принц, как будто подслушав его мысли, – но мы не можем держать повара ради одного человека. Думаю, Артур сможет питаться на королевской кухне вместе с Питом.

Подумав о том, что ему предстоит питаться на кухне, как бедному родственнику, Артур погрустнел. Остальные тоже повесили носы, хотя и по другим причинам: не будет теперь весёлой болтовни за столом. Заметив это, Принц сказал:

– Не отчаивайтесь. Надеюсь, это временно. Будем изыскивать средства.

Поднялся профессор астрономии: он согласен работать за половинную плату, лишь бы «молодые люди не остались невеждами». Артуру стало жалко его: он и без того старенький и больной. Но что-то ещё, тень какой-то мысли промелькнула в его голове, не дойдя до сознания. «Ползарплаты... полцены... цены», – лениво крутилось в сознании. И вдруг, словно молния на ночном небе, вспыхнула мысль: «Интересно, а по каким ценам министр снабжает дво-рец?». Он задал этот вопрос Принцу. Принц наморщил лоб:

– Этими вопросами занимается Главный повар. А почему ты спрашиваешь?

– Уверен, что он раза в два дороже поставляет, чем фермеры, например, мои родители.

– Ты думаешь? – заинтересовался Принц. – Тогда я попрошу сегодня же предоставить мне прейскуронт поставщика двора. А ты напиши своим.

Глава 38

Беда за бедой

Рано утром Артур отправил письмо вдогонку родителям, думая с грустью: «Ну что им стоило остаться на пару дней: могли бы погулять вместе по городу, сходить на речку, познакомиться с Дракошей! А теперь нескоро увидимся». Однако, увиделись они уже через несколько дней. Но не будем забегать вперёд.

Когда он вернулся, друзья всё ещё спали крепким сном. Он прилёг на кровать, не раздеваясь, и попытался снова уснуть. Но сон, после прогулки на свежем воздухе, не шёл к нему. Он взял «Трёх мушкетёров», снял со стены лампу, поставил её на табуретку возле кровати и погрузился в чтение.

Он проснулся оттого, что книга с громким стуком упала на пол.

– С добрым утром! – иронически приветствовали его со всех сторон. Посыпались ехидные вопросы:

– Ты книги вместо сонного зелья используешь?

– Ты что, лунатик, ходишь по ночам?

Все уже встали и были в разной степени готовности к завтраку. Казалось, он заснул всего лишь на мгновение, а время между тем подходило к девяти. Он вскочил с постели, наскоро умылся и поспешил в столовую. Пит был уже там и приступал к десерту.

– Привет, почему не разбудил меня, хотел и мою порцию умять?

– Увидел, что ты в одежде, и пожалел тебя, – оправдывался Пит. – Пусть, думаю, подольше поспит.

Они отнесли посуду в кухню и направились к выходу. Но на выходе из столовой их перехватил Стрелок:

– Вас Принц ищет.

– А зачем?

– Не знаю, придёте – узнаете.

Принц встретил их у двери. Он выглядел, как человек, только что перенёсший серьёзную болезнь: бледный, под глазами круги. Вчера со сцены, да в горячке спектакля они не заметили всего этого.

– Здравствуйте, господин капитан!

– Здравствуйте, ребята. Хорошо, что вы пришли. Из зверинца увольняется смотритель – говорит, что нашёл более денежную и чистую работу. Я вижу за всем этим происки министра. Прошу вас приглядеть за животными, пока я найду смотрителя.

– А как же учёба? – спросил Пит.

– Разумеется, я имею в виду – в свободное от занятий время. И, конечно, вы будете освобождены от занятий по уходу за животными, и вам будут выставлены пятёрки по этому предмету. Кстати, профессор экскурского языка и литературы тоже выставил всем участникам спектакля пятёрки и освободил от занятий. Так что свободного времени у вас станет больше. А на охрану зверинца уже выделен стражник. «Я бы лучше посидел на литературе», – мрачно подумал Артур. Как известно, даже самое приятное занятие, становясь обязательным, теряет половину своей привлекательности. А вслух сказал:

– Бард предлагает сыграть этот спектакль ещё раз – на площади: люди познакомятся с нами, узнают, на кого уходят деньги из казны. А может, и заработаем немного, на зрителя, – добавил он. Трудно сказать, какой именно довод сыграл решающую роль, но Принц дал своё согласие.

Когда Артур и Пит уже собирались уходить, Принц сказал:

– Где-то на площади стоит старая эстрада. На ней давали представления простонародью артисты королевского театра и бродячие артисты из других мест. Найдите её. Если она занята кем-то, это незаконно. Капрал поможет вам в случае конфликта.

Он черкнул на листочке несколько строчек, подписался и протянул его Артуру со словами:

– Пора снимать траурные одежды.

Они вышли. Артур взглянул на записку: «Подателю сего оказать содействие», – лаконично значилось в записке. Пит хмыкнул:

– В чём содействие? Может, мы захотим кого-то ограбить?!

– Принц доверяет нам... и своим подчинённым, – объяснил Артур. – Знает, что ничего плохого мы не замыслиаем.

– Люди разные встречаются... – уклончиво протянул Пит. – Вспомни хотя бы старого капрала.

– Ему бы Принц ни за что не дал такой записки! – убеждённо произнёс Артур. Пит промолчал.

Они опять подошли к будке стражников. На этот раз им повезло больше: было слышно, как капрал Питерсон распекает кого-то из своих подчинённых. Выйдя из будки, он столкнулся с ребятами и тотчас подобрел лицом:

– А, это вы. С чем на этот раз? – они отдали ему записку Принца и спросили, о какой эстраде говорил он.

– Кажется, я знаю, о чём идёт речь. Там расположился рыботорговец: самое выгодное место – в центре площади и никого рядом. Пойдёмте туда.

Они направились в центр площади. Действительно, там стояла торговая палатка, на которую Пит и Артур не обращали раньше внимания. Приглядевшись, в ней можно было узнать очертания переделанной в прошлом эстрады. Капрал подошёл к рыботорговцу:

– Здравствуйте. Покажите ваши документы на это помещение. Торговец развёл руками:

– Эта будка стояла пустая, никому не нужная, вот я и...

– Это не будка, а эстрада. На ней концерты для города давали. А вы присвоили городское имущество! – загремел капрал. – И тем лишили горожан концертов и спектаклей.

Он показал торговцу распоряжение Принца:

– Подпись узнаёте? – торговец смертельно побледнел. Казалось, ещё немного, и он упадёт в обморок.

– Ладно, – сжалился капрал, – я не буду подавать на вас в суд, если вы до двенадцати часов дня освободите эстраду.

– Но куда же я всё дену?

– Надо было думать раньше. Попробуйте найти место на рынке. Всё, разговор окончен. После того, как часы пробьют двенадцать, вас здесь быть не должно. Или вам придётся перебраться туда, – он красноречиво махнул рукой в сторону городской тюрьмы, – и вряд ли вы будете там торговать.

Они пошли восвояси. Артуру было не по себе: ведь можно было по-хорошему! Он решил впредь без острой необходимости не обращаться к властям.

Глава 39

В гостях у Дракоши

Они направились в зверинец. У ворот стоял солдат с алебардой. Они показали ему пропуск и прошли внутрь. Дракоша увидел их ещё издали и радостно закричал:

– Ура! Мои друзья пришли ко мне!

Они подошли к клетке: ясли были пустыми, большое корыто, служившее ему поилкой, сухим. Артур бросился к бочке для дождевой воды: хорошо хоть в ней была вода. Вдвоём с Питом, открыв ворота клетки, двумя вёдрами они быстро натаскали в корыто воды. Но одной водой сыт не будешь. Артур открыл дверь в сеник: свежей травы не было, лишь остатки прошлогоднего сена. Но надо же чем-то накормить дракона. Взяв вилы, он принялся таскать сено в ясли. Пит тоже схватился за вилы, но большую часть сена так и не донёс до яслей. Накормив Дракошу, взялись за птиц: насыпали зерна в кормушки, налили воды в поилки. И сена, и зерна оставалось не более, чем на два – три дня. Чем они потом будут кормить население зверинца – не понятно. И тут Пит, который, видимо, думал о том же, сказал:

– Давай отпустим всех на волю!

– Неплохая идея, – сказал Артур. – Пусть сами кормятся. Вот только, боюсь, после этого мы и сами окажемся на воле. На подножном корме.

Оба рассмеялись, но тут Пит прищурил глаза – это означало, что его посетила очередная «гениальная» идея:

– А что если раздать их по фермерским хозяйствам? Или – ещё лучше! – продать с аукциона? Хотя всё-таки немного жалко – красивые. Почему детей не водят сюда, хотя бы по билетам?

– Я же говорил: Принц запретил, боится покушения на Дракошу, – они совсем забыли, что Дракоша рядом и слышит их разговор.

– Я очень люблю вас, особенно Артура, и всегда буду любить, ведь вы мои спасители и друзья. Мне очень грустно будет расставаться с вами. Но я не хочу, чтобы из-за меня птички голодали. Или чтоб их разлучили. Ведь они тоже дружат между собой, я-то вижу.

Друзья переглянулись: они до последнего откладывали этот разговор, потому что не хотели с ним расставаться. В глубине души они надеялись, что всё как-то обойдётся, и дракон всегда будет с ними. И вот он сам заговорил на эту тему.

Первым заговорил Артур:

– Милый Дракоша, если б ты знал, как я не хочу с тобой расставаться. К тому же, мы ещё не закончили твоё обучение. Но я боюсь за тебя: ты думаешь, зря сюда солдата поставили.

– Не знал, что вы умеете летать, – и, словно лист жести на ветру, смех – он научился шутить!

На этот раз осенило Артура:

– Дракоша, ты сможешь нас двоих поднять?

– Конечно.

Пит заволновался:

– Ты что, с ума сошёл! Мы не договаривались об этом.

– Пит, – мягко заговорил Артур, – через несколько дней Дракоши здесь не будет. И ты сам себе не простишь, если не полетишь сегодня.

– Обойдусь.

– А если Илга спросит, летал ли ты на Дракоше, как ты объяснишь свой отказ? Или будешь врать всю жизнь – и ей, и другим? – насупившись, Пит нехотя буркнул:

– Ладно, – услышав его, дракон неподдельно обрадовался и без приглашения опустился на землю:

– Садись.

– Не торопись ты так, – улыбнулся Артур. Подсадив Пита, он и сам оседлал дракона. Наблюдавший за ними солдат давно уже порывался что-то сказать. Теперь же он подошёл к ним и, в неподдельном волнении, заговорил:

– Нельзя. Вы что? Слезьте сейчас же. У меня приказ, – Пит достал пропуск и с небрежным изяществом ткнул пальцем в строку: «...с разрешением на полёты». Солдат, махнув рукой, – а, делайте, что хотите! – отошёл в сторону. Тем не менее он с волнением продолжал наблюдать за происходящим.

– Держись, Пит! Взлетаем, Дракоша! – Пит судорожно обеими руками ухватился за шею дракона. Дракон начал махать крыльями, подняв тучу пыли, как небольшой воздушный смерч. Медленно, не торопясь, он оторвался от земли, поднимаясь всё выше и выше и, повинаясь сигналам Артура, повернул направо, к замку.

Глава 40

Домой!

На этот раз Артур поднялся гораздо выше. Подлетев к одной из башен, он увидел, что она больше диаметром, чем кажется с земли. Имея форму усечённого конуса с зубцами по верху, она была очень похожа на шахматную ладью. Они поднялись над башней.

– Садись! – прокричал Артур. – Дракон сел. Они соскочили с него: пожалуй, здесь можно было бы разместить целое кавалерийское отделение. Они прогулялись по башне: никогда они ещё не видели город и страну с такой высоты. Под ними, как игрушечные, теснились городские дома. Между ними копошились крохотные фигурки горожан. С севера и запада замок опоясывала бездонная пропасть. За городскими воротами, выглядевшими отсюда не больше, чем лаз для кошки, висела голубая лента реки Надежды. Восточнее, зелёным бархатом, стелился Королевский лес. На север от него, всё дальше и дальше, уходили поселения фермеров и садоводов, кузнецов, кожевников и башмачников, виноделов и пивоваров, охотников и рыбаков. А совсем далеко, на пределе видимости, страну окружали неприступные горы, вершины которых уходили за облака. Как неусыпные стражи, денно и ночью охраняющие страну.

– Вон моя ферма! – прокричал Артур. Отсюда она выглядела как-то нереально, размыто, как рисунок акварелью. – Сейчас туда полетим.

– Подожди. Смотри, что я нашёл, – Пит поднял за ручку крышку люка, вниз уходили ступени винтовой лестницы.

– Здорово! Ты знаешь, куда они ведут?

– Нет.

– Так узнай, кто из нас двоих местный?

Они сели на дракона и полетели на северо-восток, огибая город слева. Артур ликовал, душа его пела. А у Пита, похоже, пела не только душа: до Артура доносились обрывки какой-то песни. Могучие крылья дракона, размеренно поднимаясь и опускаясь, вмиг донесли их до реки, а вот они уже далеко от неё. Часы на Башне Времени показывали одиннадцать, когда они устремились в сторону фермы. Когда они опускались на землю близ фермы, до них донёсся бой часов: четверть двенадцатого. Они преодолели весь путь всего за пятнадцать минут! Не слезая с дракона, Артур обернулся к Питу:

– Ну, как – не жалеешь, что полетел? – Пит молчал, но глаза его горели от восторга. Артур похлопал его по плечу:

– Пойдём, нам к обеду надо обернуться, – а потом погладил Дракошу по голове:

– Спасибо, мой хороший. Ты молодчина. Подожди минутку, надо папу предупредить, а то мы с тобой всех всполошим, – они пошли в дом.

Глава 41

На побывке

Артур повернул ручку двери, и они прошли в сени:

– Давай разыграем моих, как будто ты ищешь меня, – он спрятался в тень, а Пит постучал в дверь. Вышел отец:

– Здравствуйте. Вы кого-то ищете?

– Здравия желаю! – Пит наклонил голову и прищёлкнул каблуками своим коронным способом. – Я ищу своего друга Артура: мне сказали, что он живёт здесь.

– Вам сказали правду, но сейчас его здесь нет, он на учёбе, в столице...

– А вот и нет, – Артур с хохотом выскочил из тени и обнял отца. На шум вышла мать, присоединившись к ним.

– Пойдёмте в дом, – пригласила она всех.

– Пит, ты пока заходи, осмотрись, – обратился к нему Артур, – а мы с папой выйдем во двор, перекинемся парой слов.

– Что ещё за секреты от меня? – мать напустила на себя обиженный вид.

– Могут же быть у мужчин какие-то секреты! – поддержал игру отец. Они вышли во двор.

– Папа, ты только не пугайся – мы на драконе прилетели.

– На драконе?! – брови отца стремительно взлетели вверх, как две испуганных птицы.

– Я не писал тебе, чтобы вы – больше мама, конечно, – не боялись. В общем, мы с Питом учили его говорить. И летать. И вот... – он не договорил.

– Ну, сынок... ты знаешь, что мы с мамой очень хотели, чтобы ты выучился на мушкетёра.

Но мы и не подозревали, что они передвигаются на драконах! – он всё ещё пытался шутить, но в глазах его был испуг.

– Пап, всё нормально, ты же видишь – мы живы – здоровы.

– Я не решился завести его во двор, – перешёл он к делу.

– Правильно, сынок, олени и другая живность вряд ли обрадуются такому соседству.

Но надо, наверно, накормить гостя.

– Хорошо бы, – Артур открыл ворота. Дракон, увидев их, обрадовался. Артур представил их друг другу по всем правилам этикета:

– Знакомьтесь. Папа, это Дракоша. Дракоша, это папа, – они церемонно наклонили головы – Артур и не знал, что дракон так умеет. Правда, подойти к дракону ближе трёх ярдов отец так и не решился. Они принесли ему травы и налили воды в корыто. Артур ещё раз погладил его по голове:

– Дракоша, пока ты ешь, мы с папой поговорим о делах. Если кого-то увидишь, сразу взлетай – и во двор. Ворота мы закроем на задвижку.

– Хорошо, – они пошли в дом.

Мама их уже потеряла. На плите шумел чайник и скворчала яичница. Артур не подумал, что мать затеет угощение, а теперь было уже поздно отказываться: не хотелось её обижать.

Пит, пока они были на улице, рассказал матери Артура о колледже – чем они занимаются, чем их кормят. Благоразумно умолчав о том, в какую передрагу попали они все. А теперь, сидя за столом, крутил головой, с любопытством рассматривая каждую вещь на кухне, а уж кресло-качалку, сделанную отцом, превознёс до небес, чем очень угодил ему. А потом с грустью поведал о том, что у них с матерью нет своего жилья: случись что, не угоди она Главному Повару – и они окажутся на улице.

– Я мечтаю вот о таком же доме, – сказал он под конец.

– А нам бы очень пригодилась мельница, – поделился с ним в свою очередь отец. – Цельное зерно горожанам ни к чему, а мельники за помол три шкуры дерут.

– У отца Стрелка... то есть, Билли Шутера, своя мельница. Прямо на реке. А рядом – их дом, – сказал Артур.

– Что ж, думаю, она неплохо их кормит.

Поев, перешли к делам. Артур рассказал, стараясь не стучать краски, о том, что произошло в последнее время.

– Я всегда знал, что этот министр – коммерсант ловчит! – возмутился отец. – Скупает у нас, фермеров, продукцию задёшево, а перепродает её втридорога. И горожане страдают – наверное, нас во всём винят, а мы еле сводим концы с концами. Я готов поставлять зерно, мясо, молоко, сено по ценам ниже, чем у него.

Он взял лист бумаги и, немного подумав, составил список цен.

Пора в колледж. Они поблагодарили за обед. Отец насыпал в старую сумку зерна для птицы – к сожалению, сено так не повезёшь. Они вышли из дома. Артур обнял мать:

– Мама, тебе, наверно, лучше не выходить со двора.

– Это почему? Из-за дракона, что ли? Эка невидаль. Подумаешь, большая летучая мышь.

Артур открыл от удивления рот, ему до сих пор иногда казалось, что мама читает его мысли – ничего от неё не скроешь! Они вышли за ворота, и мама безбоязненно подошла к дракону.

– Здравствуйте, большая девочка, – прогремел дракон. – Как вас зовут?

– Мэри Гринвуд,

– Мэри... – красивое имя. А кого зовут «Гринвуд»? – дракон повертел головой, ища ещё одного человека.

– У людей может быть и два, и три имени.

– Я тоже хочу два имени. Или три.

– Я думаю, это возможно, – отступив к Артуру, она прошептала:

– Что это за имя – «Дракоша»?! Всё равно, что собаку назвать «Собакой». Или кошку – «Кошкой».

Что же, пора прощаться. Они обнялись. Но теперь не было обессиливающего ощущения, что они прощаются надолго: в любое время они могли прилететь на драконе.

– Пока, пока, – отец и мать махали им вслед до тех пор, пока могли различить дракона и ребят на нём. Но даже после того, как дракон превратился в точку и, наконец, совсем исчез, они ещё долго стояли за воротами и вглядывались вдаль. А потом, вздохнув, зашли в дом. Трудна ты, родительская доля.

Глава 42

Снова переполох

А в это время во дворце поднялась паника: стражник, поставленный охранять дракона, боясь ответственности за его «побег», доложил о нём капралу, не забыв упомянуть о предъявленном ему пропуске. Капрал доложил Майору, а тот – Королю. Король пригласил к себе Принца. Король, впервые за долгое время, вышел из себя:

– Вы понимаете, что вы натворили! – кричал он на Принца. – Что если дракон съест кого-нибудь?! Да хотя бы, если кто-нибудь увидит его? Через три дня у дворца соберётся толпа с вилами и кольями. Разрешив мальчишкам полёты, вы рисковали миром и спокойствием в стране.

Бледный Принц, не теряя достоинства, отвечал ему:

– Артур – в высшей степени благородный и ответственный юноша. Уверен, что он будет избегать поселений. Ведь до сих пор не было ни одного сообщения о появлении дракона где-либо, не так ли, Ваше Величество? А дракон безобиден – теперь это доподлинно известно, – Король только раздражённо махнул рукой и сел в кресло – до этого он ходил по приёмной кругами, как зверь в клетке.

Чуть приотстав, Король сказал:

– Нет худа без добра: теперь мы с чистой совестью можем отпустить дракона. Это тем более необходимо сейчас, когда возникли проблемы с его питанием.

– На него-то как раз не так уж много уходит. Ему ведь ничего не нужно, кроме травы да сена. По сути – большой олень, только с крыльями, – невольно усмехнулся Принц. – Куда труднее содержать двор.

– А ты думаешь, мы с тобой и двор в глазах народа чем-то отличаемся от дракона? – с горьким смехом спросил Король. – Не обольщайся. Со всех концов страны мне докладывают о настроениях в народе. Смутьяны именно так и говорят, мол, мало было нам короля с двором, ещё и дракона на шею посадили.

– Возможно, пришла пора и двор сократить, – резонно возразил Принц. – Сколько можно кормить бездельников.

– Значит, мы пришли к общему мнению, – полувопросительно – полуутвердительно сказал Принц, возвращаясь к теме разговора, – пора нашему питомцу выходить на большую дорогу жизни.

– Надеюсь, ты не имеешь в виду – разбойником, – желчно пошутил Король, и на том они расстались.

Глава 43

Гроза проходит стороной

Чуть позднее Артур и Пит уже опускались на крышу круглой башни – посадочную площадку, как назвали бы мы. Как же они удивились, обнаружив на ней Принца, осматривавшего окрестности через подзорную трубу. Увидев их, он, ничем не выдавая своего недовольства, велел им тотчас после возвращения в колледж явиться к нему в кабинет.

– Но мы ещё не пообедали! – воскликнул Пит. Артур удивлённо глянул на него, но ничего не сказал.

– Возможно, вы сможете уделить мне немного времени *до обеда*, – с нажимом произнёс Принц. Он никогда не разговаривал с ними в таком тоне. Вздохнув, они снова сели на дракона и через считанные мгновения уже приземлялись в зверинце.

Принц, к тому времени овладевший собой, не стал их ругать. Он только грустно взглянул на Артура и сказал:

– Вы очень сильно подвели меня. И себя. Сегодня я смог вас защитить от гнева Его Величества. Но не могу обещать, что так будет и впредь. Как вы объясните свой проступок? – не вдаваясь в долгие разговоры, Артур протянул Принцу список цен на продукты, составленный его отцом. Принц быстро пробежал его глазами и заметно повеселел:

– Добрые известия. Ваш отец предлагает поставки по более низким ценам. Что ж, я понимаю ваше желание помочь и колледжу, и отцу. Но полёт на драконе был совершенно излишним. Через день – два этот список нам бы доставили почтой. И, в любом случае, мне надо было сказать о том, что вы задумали, – сказал он. Но было очевидно, что это говорится для порядка. Гроза прошла стороной.

– Ваше Высочество, – заговорил Пит, – заодно мы проверили, как дракон летает на большие расстояния. И теперь знаем, что он сможет выжить один, без нашей помощи.

Артур утвердительно кивнул. Принц внимательно посмотрел на них обоих, а потом сказал:

– Полчаса назад у меня был очень трудный разговор с Его Величеством. И я сказал ему, дословно, что пришла пора прощаться с нашим питомцем. Ваши слова подтверждают мою правоту. Осталось обдумать, как лучше это сделать.

– Я считаю, что нужно проводить его торжественно, а не выпроваживать под покровом ночи, как какого-то воришку, – сказал Артур. – Чтобы в душах людей родилась гордость, когда они увидят, какого красавца мы вырастили не без их помощи. А Дракоша улетит, зная, что к нему хорошо относятся все, а не только мы.

– А также, чтобы все своими глазами увидели, как он улетает, и не думали, что мы его где-то прячем, – добавил Пит.

– И это тоже, – улыбнулся Принц.

– Ладно, идите на обед и в свободное время обдумайте сценарий вашего «торжественного прощания», – они вышли из кабинета и направились в сторону столовой.

– Да, ребята, – крикнул Принц им вдогонку, – передайте остальным, что до следующего понедельника, пока не уладится вопрос с питанием, занятия в колледже отменяются.

Дойдя до гостиной, Артур резко остановился: слово «сценарий», оброненное Принцем, не давало ему покоя.

– Ты что, не пойдёшь на обед? – спросил его Пит.

– Иди один, мне что-то не хочется, – пожал плечами, Пит направился в столовую. «Если есть что-то неизменное в этом мире, так это его аппетит: здоров он, или болен, весел, или грустен – его аппетит несокрушим, как скала, – подумал Артур. – И пусть так и будет. Быть

может, весь мир только и держится на аппетите Питера Симпла». Улыбнувшись собственным мыслям, он зашёл в гостиную.

Глава 44

Одна голова хорошо, а много – лучше

Его встретили таким восторженным рёвом, что от неожиданности он отпрянул: «Как слетали? Куда вы летали? Ну, вы и даёте: весь дворец поставили на уши! Страшно было? А выше облаков он может подняться?» – сыпались со всех сторон вопросы. Артур, как будто защищаясь от этой лавины, поднял обе руки – ребята замолчали, глядя на него всё тем же восторженным, почти влюблённым взглядом. Когда он увидел среди них Илгу и Виолу, у Артура сразу же поднялось настроение.

– Ребята и девчата, как же я рад вас видеть! – неожиданно для самого себя сказал он, обращаясь как будто ко всем, но смотря только на Виолу. Мальчишки дружески кивнули ему – взаимно, мол, а девочки улыбнулись.

– Теперь отвечу вам в двух словах: всё отлично, проблемы с колледжем и нашим питанием, считайте, улажены. Но до понедельника занятий не будет, – от дружного «ура!», казалось, вздрогнули стены.

– И грустное: с Дракошей придётся прощаться, – у ребят вытянулись лица.

– Рано или поздно это должно было случиться, – извиняющимся тоном произнёс Артур. – Если наш полёт и ускорил это, то ненамного.

– А кто... – начал было Бард. Не дав ему закончить, Артур повёл головой в сторону кабинета Принца. Ребята повесили носы.

– Не огорчайтесь вы так. Давайте лучше подумаем, как нам это сделать так, чтобы и Дракоша запомнил на всю жизнь, и горожане. Ну и двор. Принц поручил нам составить сценарий прощального вечера.

– Сценарий? – переспросил Бард. – И вдруг глаза его загорелись огнём вдохновения.

– Ребята! Кажется, у меня гениальная идея! – все повернулись к Барду. – Мы ведь хотели сыграть спектакль для города, так? Но зачем нам играть одно и то же, тем более, что многие были на представлении? Давайте лучше поставим пьесу о драконе и... рыцаре.

– А у тебя есть такая?

– Нет. Вот мы сейчас, все вместе, и займёмся её сочинением, если вы согласны со мной.

– Шутишь, – засмеялся Стрелок. – Ты много здесь видишь литераторов?

– Нам не нужны писатели. У вас есть один, и этого достаточно. Но мне нужны идеи. Один я могу просидеть месяц, которого, если я правильно понял Артура, у нас нет, – Артур кивнул.

– Итак, будущая пьеса должна поведать нам, то есть не нам, а публике, конечно, о драконе и рыцаре, если вы не против моей идеи. Как видите, наш герой – не мушкетёр и не сын фермера. Скажу сразу, я против того, чтобы в точности перенести на сцену спасение Дракоши: во-первых, весь двор и большинство горожан итак о нём всё знают, для них в спектакле не будет новизны. Во-вторых, ты уж извини, Артур, но большинство простых людей не такие, как ты и наши друзья: вернее всего, будь они рядом в тот момент, они поддержали бы капрала, а не тебя, – мальчишки задумчиво кивнули в ответ на его слова, и только девочки отчаянно замотали головами. – Так что, если вы согласны с этими условиями, жду ваши идеи.

Он взял в руки блокнот, с которым никогда не расставался, перо со стержнем из графита внутри и приготовился записывать.

– В сказках драконы воруют драгоценности, – первым высказался Стрелок.

– Так, хорошо, не оригинально, зато в русле традиции.

– А может, он не своровал. Просто люди так думают, – робко подала голос Илга.

– Уже более оригинально. Молодец! – Илга покраснела от удовольствия.

– А рыцарь пусть будет похожим на Артура – таким же благородным, храбрым и добрым, – Алиса с вызовом посмотрела на Барда, затем с неприязнью на Виолу и, покраснев как

рак, выскочила из гостиной. Артур же, в соответствии с профессией отца, цветом стал похож на свёклу. Ребята сделали вид, что не заметили этого.

– Что ж, понятие «рыцарь», в широком смысле слова, пожалуй, включает в себя все перечисленные мисс Алисой черты характера, – резюмировал Бард.

– Пусть, как в сказках, рыцарь долго ищет дракона, а потом найдёт его в отдалённой пещере, в глухом лесу, – это Пит внёс свою лепту.

Оправившись, Артур сказал:

– Они будут долго – долго биться, но ни один не сможет победить. А потом помирятся и выйдут из пещеры друзьями, – все захлопали, а Бард выпалил с искренним восхищением:

– Здорово! Оригинальное завершение неоригинального сюжета! Думаю, никто не догадается, что так всё закончится. Только, ребята и девчата, никому не слова о сюжете, договорились? – все итак понимали, что это необходимо, и только молча кивнули.

Кажется, все уже высказались. Только скромница Виола о чём-то напряжённо думала, наморщив лобик. И вдруг, как в классе, подняла руку.

– Слушаю вас, мисс Спрингфилд.

– Хорошо бы ещё, если по дороге, пока он ищет дракона, рыцарь пел балладу, – во второй раз за этот день глаза Барда загорелись огоньком вдохновения.

– Конечно, как мы сразу не додумались! Но, ребята, мне одному не потянуть и пьесу, и балладу. Может, вы, мисс Спрингфилд...

– Виолетта.

– ... мисс Виолетта, возьмёте это на себя?

– Что вы, – смутилась Виола, – мне ещё не приходилось сочинять баллады, а надо быстро... наверно, вам, как поэту и барду, и карты в руки.

Артура кольнуло вдруг неприятное чувство: впервые он на мгновение почувствовал неприязнь к Барду. Он ещё не знал, что это чувство называется ревностью.

– Раз так, я берусь за балладу, а вам, ребята, остаётся пьеса. Благо, почти все идеи вы же и внесли, – он улыбнулся. – Да, мы же не договорились: думаю, самое позднее, к утру субботы тексты баллады и пьесы уже должны быть готовы. Прочитаем, внесём поправки, если надо будет. Раза три отрепетируем, и дело будет в шляпе. И кому-то надо будет заняться афишами. Согласуйте с Принцем начало спектакля.

Он вышел, напевая: «На свиданье с вдохновеньем я домой всегда спешу, похлебаю чай с вареньем – и пишу, пишу, пишу».

Глава 45

Муки творчества

Иногда усилия полезно объединить, а иногда – наоборот. Поэтому будущую пьесу решили разделить на части, и каждую из них поручить кому-то одному. Логично было, чтобы тот, кто предлагал какие-то идеи, сам бы их и воплотил в тексте. Так и сделали.

Впрочем, Илга, мило улыбнувшись, сказала, что она принесёт больше пользы, если займётся декорациями. Вероника и Виола присоединились к ней.

Заглянем незаметно в гостиную: начинающие драматурги чешут пером в затылке, сидят с отсутствующим выражением лица, или подняв глаза к небу. А у девочек – декораторов работа уже кипит: через несколько часов они предложат вниманию ребят свои эскизы к спектаклю и, получив их одобрение, приступят к декорациям. Их, для быстроты, решили опять нарисовать акварелью на простынях.

Хорошо, что при этом не присутствовал Трёхглавый Змей – завхоз: его бы, наверное, хватил удар. Готовые эскизы подтолкнули фантазию авторов: уже к вечеру вчерне были готовы и пьеса, и декорации к ней. Авторы зачитали свои фрагменты, художники – похвастали своими достижениями, и все пошли на ужин с чувством, что заработали его. Договорившись встретиться завтра утром, девочки разошлись по домам, а Пит, Артур и Стрелок вернулись в гостиную.

– Интересно, как продвигаются дела у Барда? – подумал вслух Артур.

– Было бы забавно, если мы его обогнали, – подхватил Пит.

– Он же один трудится, а нас вон сколько, – заметил Стрелок.

– Хотите, я сбегаю к нему, спрошу? И про наши успехи расскажу, – предложил Пит. – Я знаю, где он живёт.

– Не надо. Чего доброго, помешаешь, – нахмурившись, Пит постоял в нерешительности, не зная, чем заняться. А потом подошёл к полке с книгами, выбрал что-то детское с цветной картинкой на обложке и устроился на кровати.

Артур тоже хотел было взять книгу, но, вспомнив, что Принц ничего не знает об их планах и достижениях, сказал:

– Пойду к Принцу, посвящу его в наши дела, если он, конечно, ещё на месте. Я думаю, надо около часа дня начинать спектакль.

– Почему именно в час?

– А разве непонятно – после обеда.

– После обеда спать захочется, – резонно возразил Стрелок.

– А до обеда будешь думать только о еде, – заспорил Пит.

– Это ты думаешь только о еде. И вообще, ты-то что переживаешь, тебе никакая роль не светит.

– То есть как это – «не светит»?! – взвился Пит. – Я что – зря сидел, мучился над пьесой?

– По справедливости, Артур должен играть Рыцаря. А ты уже играл главную роль в «Бароне» – тебе мало? – не найдя, что ему возразить, Пит недовольно замолчал.

– Ребята, давайте эти споры оставим на завтра, когда все соберутся, – предложил Артур и, обведя взглядом спорщиков, вышел из комнаты.

Узнав, что ребята задумали не просто празднество, а пьесу, да ещё и в стихах, Принц удивился. А услышав, что она почти уже готова, обрадовался, а потом сказал:

– Однако, с декорациями вы поспешили, надо было со мной посоветоваться. Уверен, что-то подходящее нашлось бы в Королевском театре. Впрочем, ещё не поздно, – он порылся в ящике стола, достал оттуда большой красивый ключ с узорной бородкой и подал его Артуру.

– Может быть, вы захотите завтра присутствовать на репетиции? – спросил Артур.

– Нет-нет, не хочу вам мешать, – ответил Принц и кивком головы отпустил Артура. Вернувшись, Артур рассказал ребятам, о чём они говорили с Принцем, и показал ключ, который он ему дал.

– Ты знаешь, где Королевский театр? – спросил он Пита.

– Конечно.

– Давай, завтра сходим, посмотрим, что там есть.

– Хорошо.

Наконец-то этот бесконечный день подходит к концу. Артур лёг в кровать. Спустя совсем немного времени он спал.

Глава 46 «Ночь перед битвой»

На следующее утро в гостиной собрались все соавторы. Ребята похвастали своими достижениями, а Бард – своими. Оказывается, он уже сочинил героическую балладу, первую строфу которой тут же и зачитал им:

Ночь перед битвой

С утра, чуть свет, – и сразу в бой,
Так предначертано судьбой:
Всю жизнь бежать по лезвию кинжала.
Наступит день, и, может, он,
Как беспощадный скорпион,
Вонзит в меня отравленное жало.
Но «Ни за что и нипочём
Не уступать врагу ни в чём!» —
Вот мой девиз, иначе не могу.
Пусть раз нам жизнь даётся,
Но рыцарь не сдаётся,
И я не сдамся моему врагу.

– Это и в самом деле ночь перед битвой, – объяснил Бард. – Рыцарь нашёл Дракона. Он набирается решимости победить его, или умереть. А дальше он вспоминает, с чего всё начиналось. Последний куплет почти один в один повторяет первый, и так конец и начало соединяются.

Ребята с восторгом приняли её. Бард сильно поднялся в их глазах: одно дело – сочинить комические стишки в десяток строк, и совсем другое – большую героическую балладу, да ещё с развивающимся сюжетом и так сложно организованную. И всего за одну ночь!

– Если бы за ночь! – отозвался Бард. – Сначала совсем ничего в голову не шло. На дворе полночь, а я всё сижу, носом клюю, потом вообще задремал – и мне приснилась первая строфа! Проснувшись, я скорее записал её, пока не забыл. А дальше уже легче пошло, я знал, в каком размере будет баллада и о чём.

Измученный вид и круги под глазами подтверждали его рассказ.

– По-моему, сложновато для восприятия. Ты уверен, что все поймут её? – высказал сомнение Пит.

– Поймут. Ты же понял! – ответил Стрелок, и гостиная вздрогнула от смеха. Даже рыцарские доспехи задрезжали, как будто тоже присоединились к общему веселью. Пит смеялся громче всех.

Отсмеявшись, Бард сказал:

– Пора подумать о том, кто будет играть в нашей постановке.

– Как «кто»? – удивился Стрелок. – У нас уже есть и дракон, и человек, который больше всех достоин сыграть Рыцаря.

– А ты подумал, что будет, если на площади появится настоящий дракон?! То-то. Значит, роль дракона придётся играть кому-то из нас... похожему на меня – просто из-за роста. Видите, до чего дошло – я уже говорю стихами, – он улыбнулся.

– А кто будет играть Рыцаря, я предлагаю решить тайным голосованием, чтобы никому не было обидно.

– Но если наш избранник не справится... – не договорив, он вырвал листок из своего блокнота, разорвал его на восемь частей – по числу голосующих – и раздал. Каждый на своём

клочке написал имя того, кого бы он хотел видеть в роли Рыцаря, и опустил в шляпу. Затем шляпу перевернули, высыпали из неё содержимое на стол и посчитали голоса:

Пит Симпл – 1 голос (скажем по секрету, поданный им самим).

Билл Шутер – 1 голос (за него голосовал Артур).

Остальные шесть голосов были отданы за Артура. Вопрос был решён. Бард спросил Артура, умеет ли он играть на лютне и петь.

– Спеть смог бы, а вот играть не умею, – признался Артур.

– Опять проблема... Ладно, сам спою: если сидя на сцене, да в латах – никто и не догадается.

– Что ж, я думаю, пора отправиться в Королевский театр и подобрать латы и декорации для спектакля: не обижайтесь, девочки, но задники из простынь – не очень хорошая идея для представления на площади. Но я прошу вас пойти с нами: ваш безупречный вкус очень помог бы нам в выборе, – вспыхнув от похвалы, Вероника, как старшая, ответила за всех:

– Конечно.

Глава 47

Королевский театр

Театр находился на третьем этаже – там же, где покои Короля, Принца, Принцессы и комнаты их слуг. Поднявшись наверх, Артур, ещё ни разу здесь не бывавший, с любопытством озирался. Здесь не было той вычурной, почти варварской роскоши, как в тронном зале, призванной ошеломить, подавить или хотя бы удивить гостя. Не было ни картин на потолке, ни лепнины. Но немногочисленные картины на стенах и статуи в проёмах стен были подобраны со вкусом. Сцена театра была как раз посередине зала. Перед ней тянулись ряды кресел. За сценой, слева от неё, Пит увидел небольшую дверь. Подойдя к двери, Пит открыл замок и расстворил двери настежь. Они открылись со страшным скрипом. Из тёмного помещения пахло пылью, сыростью и плесенью. Виола поднесла к носу надушенный платочек, остальные отпрянули от двери. Бард зашёл первым, высоко поднимая прихваченную с собой лампу. Найдя настенные светильники, он зажёг их от лампы. Комната озарилась тусклым светом.

Правая сторона её была задней частью сцены. Виднелись механизмы, управлявшие когда-то декорациями. Две лесенки по краям вели на сцену. Это по ним когда-то актёры поднимались на сцену, чтобы вернуться в блеске славы, с гордо поднятой головой. Или, напротив, низко опустив её.

К стенам были прислонены листы картона, на которых было что-то изображено. У стен стояли два больших сундука. Если забыть о сцене, вполне можно было себе представить, что находишься в пещере разбойников. И ребята с удовольствием занялись поиском сокровищ. Мальчики открывали сундуки, двигали декорации, а девочки копались в них, с интересом всё разглядывая и подбирая подходящее. И вот – первая удача: нашлись латы для Артура и Барда. Затем несколько задников с изображениями королевского замка, пещеры, дороги через лес. В дальнем углу темнела куча какого-то хлама. Бард направился к ней, в надежде найти что-нибудь стоящее. Запнувшись, он упал всем телом на что-то округлое и твёрдое, больно ударившись об него грудью. Осветив это «что-то» фонарём, он увидел куклу дракона в полный рост!

Вытащив на свет свои находки, ребята придирчиво рассмотрели их. Да, выглядели они непрезентабельно: краска на латах, задниках и кукле дракона местами осыпалась. А руки на что? Хотели было тащить всё это в гостиную, но вовремя спохватились: как же они всё разместят? А уж репетиции и вовсе негде будет проводить. Пит предложил:

– Так, давайте здесь и будем их ремонтировать. А репетировать на сцене – разве она не для этого?

– Нет! – поморщился Бард. – Кто знает, как к этому отнесётся Король.

– Придётся в коридоре колледжа всем этим заниматься, – решил он.

– А как же остальные ребята? – спросил Пит. – Они же разболтают.

– Ты забыл, что занятий до понедельника не будет? А если кто и притащится – есть стражник у входа, – он хитро подмигнул.

Итак, решено, они потащили всё вниз. Учитывая, что все мальчики несли дракона, пришлось и девочек привлечь к переноске: они несли латы и задники – декорации; впрочем, они не были тяжёлыми – из картона ведь.

Глава 48

Кто победит Дракона

Вот и родной колледж. Всё разложили в коридоре. Девочки пошли за кистями и красками, а мальчики стали с интересом разбираться, как же управляется кукла дракона. Ага, в спине куклы – дверца. Открыв её, они обнаружили внутри полость для актёра, управляющего ей. Голова куклы также была полой. К рукам были подведены рычаги управления передними лапами, к ногам – задними и хвостом, двигая плечами, можно было махать крыльями. Но рассчитана она была явно не на такого, как Бард. Кажется, Питу повезло. Он забрался внутрь куклы и попытался подвигать лапами – трудновато. Бард взял в руки шпагу:

– Попробуй уклониться, – и сделал выпад. Пит неуклюже сделал шаг в сторону – Бард нанёс удар. И ещё раз. И ещё. В конце концов, дракон рухнул на пол, и красный от усталости и смущения Пит выбрался из него. Отдохнув, он снова попытал счастья. Но каждый раз повторялось одно и то же: ему попросту не хватало силы на то, чтоб передвигать дракона быстрее.

– Ты лучший фехтовальщик, никто б на моём месте не смог уклониться, – стал оправдываться Пит.

– Никто?! Тогда нам нечего делать на сцене. Нас засмеют, закидают гнилыми помидорами с такой игрой. Пойми, мы играем не комедию. Дракон должен выглядеть по-настоящему страшно. По крайней мере, вначале.

Стрелок, попробуй ты, – Стрелок занял место оператора, как сказали бы мы с вами, и бой начался. Сначала и он не мог уклониться от стремительных выпадов Барда, но с каждым разом его сильное и ловкое тело двигалось всё быстрее, увлекая за собой неуклюжую куклу и – о, чудо! – он уклонился от удара Барда и чуть не сбил его с ног ударом передней лапы.

И мальчики, и девочки давно уже забросили все дела и, открыв рот, наблюдали за битвой. С болью в сердце, Артур заметил, что и Виола присоединилась к ним. Ну уж, нет! Он подбежал к Барду:

– Ты не забыл, часом, кто из нас играет Рыцаря? – и, выхватив у него шпагу, бросился в бой. «Что происходит? – думал он. – Почему мне приходится противостоять своим друзьям?»

Но, независимо от этих мыслей, он ожесточённо нападал на Стрелка. Он не был таким уж хорошим фехтовальщиком. Но им двигало какое-то жгучее чувство, название которому он пока ещё не знал. Вот он нанёс один удар Стрелку – Дракону, уклонился, затем другой, третий. Стрелок стал двигаться медленнее и всё чаще пропускал удары – стала сказываться усталость. И вскоре Бард остановил сражение, тайный смысл которого, кажется, понял он один, и присудил победу Артуру.

– Нет—нет, это нечестно – он сражался с нами двумя. Он устал. Пусть будет ничья! – возразил Артур. Победитель может позволить себе великодушие. Но разве он бился ради победы?! Нет, ради того, что он увидел в глазах Виолы.

Глава 49

Награда победителю

Пообедав, всерьёз взялись за репетицию, правда, пока ещё без декораций и костюмов. Вначале Бард сел на стул – вместо сцены, и впервые спел балладу до конца. Ребята не отводили глаз от Барда и слушали его как зачарованные. Даже когда песня закончилась, они довольно долго оставались непривычно тихими.

На звуки лютни вышел профессор:

– Это вы сочинили? – спросил он Барда.

– Смотря что: балладу я, а саму пьесу – ребята, – профессор пролистал текст.

– Как талантливо! И всё в стихах! Надо же! – удивлялся он.

– Всё! Ухожу на пенсию! Здесь мне делать уже нечего, – грустно пошутил профессор.

– Разве мы смогли бы что-то сделать без ваших уроков?! – сказал Артур.

– Спасибо. Вам передали, что я поставил годовые «пятёрки» всем участникам спектакля про Барона?

– Да, – ответил Артур. – Только я забыл ребятам сказать.

– Ничего. Теперь знают. А сегодня я ставлю «пятёрки» за весь курс словесности всем авторам данного произведения – независимо от исхода спектакля: пьеса очень хороша, уж поверьте старому словеснику.

– Ура! – закричали ребята. Только Артур молчал: с профессором всегда интересно было обсудить прочитанную книгу, даже поспорить иногда, а теперь этого не будет...

– Тем не менее, жду вас всех в гости, в любое время – поговорить, чаю попить, – он как будто подслушал мысли Артура. Откланявшись, профессор ушёл домой.

Пришла очередь сцены в пещере. Снова бой – но теперь оружием служат не только меч или копьё. Остроумная, язвительная реплика может нанести удар не меньшей силы, чем оружие. После предыдущего боя Стрелок научился хорошо управлять драконом, Артур же узнал сильные и слабые стороны рукотворного дракона, так что бой получился ещё более зрелищным, чем в первый раз.

Наконец, точно по тексту пьесы, падающие от усталости дракон и Артур, держась друг за друга, мирятся под аплодисменты немногочисленных зрителей. Но потом произошло кое-что, непредусмотренное сценарием: к обливаемому потом Артуру подошла Виола, обтёрла своим белоснежным платком его мокрое лицо и... поцеловала его в щёку. Артур не знал, что ему делать: бежать, крича во всё горло, или оставаться на месте. Умереть прямо сейчас – ведь лучше, чем сейчас, уже никогда не будет – или пожить ещё. Из ступора его вывел голос вылезшего из дракона Стрелка:

– А меня? – ответом ему послужил лишь дружный смех.

– Молодцы! – искренно похвалил их Бард. – На сегодня хватит, отдыхайте. Пускай девочки подновят декорации и латы.

Но для этого нужны масляные краски. К завхозу направили пробивного Пита.

– Нам нужно по одной банке голубой, красной и зелёной краски, – сказал он завхозу.

– Зачем это? – недоверчиво посмотрел он на Пита.

– Приказ Принца. Пойдёте проверять? – угрюмый завхоз выдал нужные краски, кисточки, и Пит триумфатором вернулся к Барду. Теперь девочки были во всеоружии. Пит вызвался помочь им, тем более, что среди них была Илга, и через четверть часа перемазался с головы до ног. Хорошо, что у запасливого завхоза была олифа, а то ходить бы Питу разноцветным, как клоун.

Через сутки латы высохли, и Бард с Артуром могли играть свои роли в доспехах. И оказалось, что не всё так просто, как представлялось Барду. В шлеме его голос звучал неестественно, пришлось его снять.

– Вот, и хорошо! – не унывал Бард. – Рыцарь на привале.

Зато Артуру теперь шлем вообще нельзя будет снимать. С опущенным забралом он совсем ничего не видел и настоял на том, чтобы поднять его: Рыцарь он или нет? Но и при поднятом забрале было не намного легче: оно постоянно падало – пришлось его закрепить, а шлем сбивался на сторону – великоват оказался. Пришлось на шею намотать полотенце. Вот теперь можно было сражаться!

В субботу провели последнюю репетицию, генеральную. Как положено – на сцене эстрады. В костюмах. Куклу дракона и декорации отвезли на телеге, закрыв всё мешковиной. Всюду – на заборах, на столбах и на самой эстраде висели афиши:

Городской праздник

Первое отделение: музыкальный спектакль «Дракон и Рыцарь» силами учащихся колледжа мушкетёров.

Второе отделение: прощание с драконом.

Затем – танцы на эстраде под оркестр.

Начало: воскресенье, в 3 часа дня.

Ребята не узнали эстраду: плотники вернули ей первоначальный вид, а маляры раскрасили в весёлые цвета. На сцене, под руководством Барда, установили декорации и занавес. Бард забраковал тяжёлый, пыльный, мрачного тёмно-красного цвета занавес Королевского театра. И на занавес пошли уже знакомые нам декорации из простынь: девочки только добавили на них несколько весёлых рисунков. А затем на сцену втащили механического дракона.

К счастью, сцена эстрады оказалась достаточно большой, и они без особых трудностей всё прогнали. Играли, по понятным причинам, при закрытом занавесе. Стражники время от времени отгоняли любопытных мальчишек, которые норовили заглянуть за занавес. Наконец, Бард счёл, что и актёры, и их помощники готовы к выступлению. Он попросил стражников никого не подпускать к сцене. А потом велел всем хорошо отдохнуть и буквально прогнал ребят в колледж. Но ребята и там не могли справиться с волнением: они бродили из угла в угол, не зная чем себя занять, и не в силах лечь в кровать. Артуру же не давало уснуть странное, неприятное чувство ледящего холода в животе. Как будто на самом деле – это ночь перед битвой! Но откуда Бард узнал, что чувствуют люди перед боем?!

Глава 50

Прощание с Дракошей

Артур уснул только под утро. Но проснулся задолго до завтрака, как будто кто-то толкнул его в бок. «Сегодня, сегодня, сегодня», – стучало в голове. Он встал, умылся, холодная вода прогнала остатки сна. Он пожалел, что начало назначили на такое позднее время: до трёх часов дня ещё целая вечность! Его снова начала бить нервная дрожь. Он попытался взять себя в руки: несколько раз медленно, глубоко вдохнул и так же медленно выдохнул. Стало чуть легче.

– А каково сейчас Дракоше, он-то совсем один! – подумал вслух Артур. – Пойду, навешу его.

Дракоша ещё издали услышал его шаги и заметался по клетке, грозя разнести в щепки хлипкую конструкцию. Подойдя к нему, Артур первым делом выпустил его из клетки.

– Артур, это ты? Почему тебя так долго не было?

– Прости, милый, мы готовились к спектаклю. Ты ведь знаешь, что сегодня день прощания с тобой.

– Знаю, – опустил голову дракон. – Но не знаю, как я буду жить без тебя, без вас.

– Не унывай. Найдешь себе друга на новом месте. А летом меня будешь навещать – ты ведь теперь знаешь, где моя ферма, – Артур потрепал его по щеке, налил воды в корыто и насыпал сена в ясли. Но дракону, похоже, было не до еды.

– Пойдём, покажу тебе, где мы будем выступать, – они подошли к воротам, ведущим в город. Солдат, стоявший возле них, испуганно отшатнулся и потянулся к алебарде, но в последний момент, вспомнив данные ему инструкции, отказался от этой мысли.

– Не бойтесь, он и мухи не обидит.

– А кто здесь боится?! – стражник вздёрнул голову, как взнуданный олень, и отвернулся от них.

– Смотри, Дракоша, видишь эстраду? Вот там мы и будем играть. Но ещё не скоро – в три часа дня. Пока можешь вернуться, покушать.

– Не хочу, – помотал головой дракон, – надоело. Скучно. Никого нет. Буду смотреть на людей.

– Как хочешь, – и Артур, погладив дракона по шее, направился в колледж.

Ребята уже проснулись и шатались по гостиной и коридору колледжа. Пришли студенты не из компании Артура: они увидели афиши и надеялись больше выведать у товарищей. Но актёры как будто воды в рот набрали, и они, покрутившись, ушли.

Вот и время завтрака подоспело. Артуру кусок в горло не лез, но он почти насильно заставил себя поесть – сегодня ему понадобится много сил. После завтрака Бард собрал всех в гостиной. Он убеждал их успокоиться: всё отлично, они прекрасно подготовлены, у них чудесная постановка, их ожидает успех. Но, приглядевшись к нему, можно было заметить, что он и сам с трудом держит себя в руках. Ещё раз прогнали все сцены – разумеется, без механического дракона: сейчас Барда больше волновало знание текста. Пит громким шёпотом подсказывал, если случалась заминка – он и на уроках этим славился, за что ему не раз попадало. «Будешь суфлёром!» – решил Бард. Всё—таки Пит своего добился: суфлёр – важная птица, без него спектакль не начнут.

И тут им принесли письмо от старшины гильдий города: он просил от лица всех горожан, не попавших на прошлое представление, сыграть «Жил – был Барон». Внизу письма была приписка: «Мы понимаем, что дать два спектакля подряд актёрам будет нелегко, но обещаем, что их труд будет вознаграждён».

– Ну что, – спросил Бард, обращаясь к Питу и Стрелку, – берёмся?

– Конечно! – ответил Пит с энтузиазмом.

– Тебе легко обещать, а нам троим в двух спектаклях играть, – проворчал Стрелок.

– Можно перерыв сделать после первого, – возразил Пит.

– Точнее, антракт, так лучше звучит, – поправил его Бард. – Я лично не против этого. Но решать вам, Билли, вам больше всех достанется.

– Ладно, если с перерывом, я согласен, – махнул рукой Билли, не оставляя Артуру выбора.

Хорошо, что Бард отказался взять назад костюм, в котором играл Артур. Ему достаточно было встряхнуть и почистить его. Хуже Барду – пришлось сбегать домой. И ещё хуже – Стрелку и Питу: грязные тряпки, в которых играли бродяжек, они выкинули сразу после спектакля, и что теперь делать? Пит побежал к себе домой, в надежде подобрать там что-нибудь из старья: бережливая мать никогда ничего не выбрасывала. А Стрелок уже направлялся к выходу за тем же самым, когда его окликнул Артур:

– Возьми мой... фермерский, – действительно, в плечах Стрелок вряд ли шире Артура, а что не по росту – так ещё смешнее будет.

Когда Пит с Бардом вернулись, повторили все сцены. Пит с таким усердием лупил Барда в роли Барона, что пришлось ему напомнить, что это не Дылда. Тем не менее изрядно помятый Бард остался доволен:

– Если так же на сцене будешь драться, зрители попадают со смеху.

Всё ближе начало праздника, всё больше нервничают актёры и их помощники. У Артура трясутся руки, и он сжимает одну руку другой. У Стрелка от волнения разболелись зубы. Да и Барду не многим лучше. Он посылает Веронику к Королевскому лекарю за успокоительным настоем. Через четверть часа она возвращается, все выпивают понемногу настоя, и наступает облегчение.

На обед пошли больше для перемены обстановки. И, будто по негласной договорённости, – ни слова о грустном празднике. А потом все вместе пошли к Дракоше, ведь кое-кто ещё ни разу его не видел. И может так и не увидеть. Бард, как и следовало ожидать, смело подошёл к дракону. А вот Алиса и Вероника не решились подойти к нему и стояли поодаль, пока остальные здоровались с Дракошей. «Ой, какой он огромный!» – шептали они. Но, увидев, что Илга и Виола бесстрашно разговаривают с драконом, Алиса фыркнула:

– Что я, хуже их, что ли?! – и тоже подошла к нему. А вслед за ней и Вероника.

– Вы мои новые друзья? – спросил дракон, обращаясь к незнакомцам.

– Да, – просто ответил Бард и представил девочек, а потом и себя.

– А меня зовут Дракошей. А почему вы раньше не приходили ко мне? – девочки замялись с ответом, а Бард, смеясь, показал на Артура – мол, это он не пускал.

– Правда? Наверное, за меня боялся. Хотя вы совсем не страшные. Я сегодня должен улететь, – сменил он тему. – А мне что-то не хочется.

Погрустнев, он повесил голову. Алиса и Вероника совсем осмелели и погладили его:

– Не грусти, Дракоша. Устроишься на новом месте, придём к тебе в гости.

– А как вы меня найдёте?

– Я полечу с тобой, – вмешался Артур.

– И я, – отозвался Пит. – Поможем тебе найти новый дом.

Дракон чуть повеселел. Часы на башне пробили два раза. Обеспокоенный Бард поторопил друзей:

– Ребята, пора на площадь, – попрощавшись с драконом, все поспешили в колледж. Решили здесь же переодеться в сценические костюмы, а чтобы по дороге никто их не узнал, надели маски.

Глава 51

Успех

На площади царил ажиотаж, какого она не видела с последней ярмарки, а может, и дольше. Почти всё пространство перед эстрадой было занято самыми заядлыми любителями театра. Они сидели на стульях, заранее принесённых из дому, и не собирались никому их уступать. А кое-кто из самых предприимчивых горожан принёс из дома всё, на чём можно было сидеть, и предлагал их, не без выгоды для себя, на время просмотра.

Менее расторопным и безденежным пришлось расположиться прямо на траве. Стражники недовольно поглядывали на нарушителей, но капралом было велено сделать на сегодня исключение.

А мальчишки, как воробьи, расселись на ветках деревьев. Они чувствовали себя как дома: шумно смеялись, стреляли в кого попало горохом из трубок и как могли увеличивали неразбериху.

Вот ребята и на сцене. Девочки спешно загримировали Барда. Пита и Стрелка вымазали чёрной краской. Теперь их нельзя было отличить от уличных бродяг и попрошайек.

Башенные часы пробили три раза. Принц, сидевший рядом с Королём и Принцессой, поднялся, жестом руки остановив тех, кто пытался встать вслед за ним, и произнёс небольшую речь. Он коротко посвятил тех, кто ещё не знает, в историю появления дракона и рассказал о тех, кто ухаживал за ним и учил его всему.

– Теперь дракон готов к самостоятельной жизни, и мы провожаем его в жизнь, как родители своего выросшего сына, – сказал Принц в заключение. – Как и родителям, нам и радостно, и немного грустно. Наверное, два представления, которые сейчас сыграют юные актёры, вызовут такие же противоречивые чувства. Так устроена жизнь. Я уверен в одном: они будут искренни. Поддержим же юных актёров.

Принц сел и захолопал, подавая пример. Вскоре хлопала уже вся площадь, занавес раздвинулся, и спектакль начался.

Наслышанные о первом спектакле, зрители радостно переглянулись, как только Артур объявил его название. И начали хохотать буквально с первых прочитанных им строк:

Жил – был барон,
Всем в жизни он
Был щедро наделён:
Богат, красив —
Но зол, спесив,
К тому же не умён.

Богачи и знать, сначала с кислой миной встретившие эти строки, скоро уже забыли обо всём и весело хохотали вместе со всеми: никто ведь не считает себя дураком. А к концу спектакля «зал» был един: даже среди богачей и знати немного людей, способных ударить ребёнка, пусть он и бродяжка. После спектакля зрители горячо обсуждали его друг с другом, на время забыв о том, что их разделяет. Кто-то, хоть на миг, стал лучше. Кто-то пожалел о совершённой ранее несправедливости, а другой остановился в дюйме от этого.

Зрители накидали на сцену столько мелочи, что она едва уместилась в большом берете Артура. Однако Бард казался недовольным.

– Антракт! Перерыв до четырёх часов пополудни, – объявил он и задёрнул занавес. Большинство зрителей осталось сидеть на месте. Предприимчивый трактирщик с помощниками стали разносить по рядам прохладительные напитки и мороженое. Пит, выглянув за занавес,

тут же подозвал одного из них, взяв нужную сумму у Артура. Актёры устало опустились на стулья – как хорошо, что догадались их захватить! – и приступили к пиршеству: даже очень усталый человек редко отказывается от таких вещей, как мороженое и сидро. Особенно, если на улице жарко, а он ещё очень молод.

– Хватит прохлаждаться, – хлопнул в ладоши Бард. – Пора готовиться ко второму выступлению.

Девочки занялись гримом Барда, благо лица других не будет видно. Свободные мальчики поменяли декорации, а Стрелок забрался в механического дракона.

Пробило четыре часа. Занавес раздвигается. Лес. Ночь. На небе луна. На пне сидит, о чём-то задумавшись, Рыцарь в доспехах. На заднем плане – вход в пещеру. Затем он берёт в руки лютню и начинает петь:

С утра, чуть свет, – и сразу в бой,
Так предначертано судьбой:
Всю жизнь бежать по лезвию кинжала.
Наступит день, и, может, он,
Как беспощадный скорпион,
Вонзит в меня отравленное жало.
Но «Ни за что и нипочём
Не уступать врагу ни в чём!» —
Вот мой девиз, иначе не могу.
Пусть раз нам жизнь даётся,
Но рыцарь не сдаётся,
И я не сдамся моему врагу.

Он поёт, и задний план меняется: то на нём королевский замок, то дорога через лес, по которой идёт Рыцарь. А потом мы опять оказываемся на той же большой поляне в глубине Леса. Вот он допел и встаёт: это уже совсем другой человек, он решителен и смел. Он готов сразиться с Драконом! Он подходит к входу в Пещеру. Занавес.

В следующей сцене мы оказываемся внутри Пещеры, но эта Пещера занимает уже всю сцену. Рыцарь, с факелом в одной руке и мечом в другой, осторожно продвигается по пещере, спрашивая:

Кто там, кто там,
Кто там таится во тьме?
Кто там, кто там
Мается, словно в тюрьме?

Ну почему он столько лет
Там, в темноте, таится?
И почему выйти на свет
Он до сих пор боится?

Что за секрет
Тысячу лет
Он от людей скрывает?
И что ему,
Я не пойму,
Выйти на свет мешает?

Выйди на свет:
Хочешь, иль нет —
Надо с судьбой сразиться!
Ну что за бред —
Тысячу лет
В этой тюрьме томиться?!

Наверно, он хочет выманить Дракона наружу. Вот тёмный холм в глубине Пещеры зашевелился, он поднимается и поднимается, и кажется, что этому не будет конца – это Дракон:

Кто ты, кто ты,
Что мой нарушил покой?
Будешь сотым
Ты на сегодня... герой.

Рыцарь отвечает:

Кто я? Я тот,
Кто, без сомнения,
Тебя убьёт
Через мгновение!

После короткого диалога начинается схватка не на жизнь, а на смерть.

И главная сцена представления: от того, как её проведут и как завершат Артур и Стрелок, зависит успех всего спектакля. Выпад – уклонение, удар – промах, удар – меч попал в цель! Но толку от этого не больше, чем если бы меч ударился о камень.

Проходят минуты... часы. Никто не может победить. Одинаково уставшие, измотанные до предела Дракон и Рыцарь, не столько держа, сколько держась друг за друга, передвигаются по сцене.

Я не пойму,
Ну почему
Дома вам не сидится?! —

в сердцах восклицает Дракон. —

Ладно, прощу
И отпущу:
Всё-таки сотый рыцарь!

А потом уже вместе:

К чёрту их всех,
Коль мой успех —
Это тебе конец.
Лучше в трактир-
И пир на весь мир,
На что нам ещё ларец!

– Дракон и Рыцарь, обнявшись и во всё горло распевая последние слова, уходят.

Сказать, что спектакль имел оглушительный успех – мало. Никто и никогда за всё время существования Города Сбывшихся Надежд (полное имя столицы) не добивался такого успеха. Артура и Дракона подняли на руки и три раза пронесли по всему городу. Когда Артур, с которого градом лил пот, снял шлем, в него тут же посыпались монеты – да не медь, а серебро и золото! Кто-то даже бросил туго набитый кошель! А кто-то – белоснежный платочек. Вы, конечно, догадались, кто это был.

Сделав три круга, Артура и дракона торжественно водрузили на место. К этому времени ребята выстроились на сцене в ряд. Артур встал рядом с ними. А потом из дракона выскочил Стрелок и присоединился к ним. Зрители захохотали. Особенно весело смеялись дети и долго ещё не могли успокоиться.

Бард вышел вперёд и сказал:

– Разрешите представить вам членов нашей труппы, – он по очереди называл имена актёров, а те, услышав своё имя, выступали вперёд и, поклонившись, возвращались на место. Стрелок, стоявший последним, представил Барда:

– А это наш автор, актёр и режиссёр по прозвищу Бард, – Бард низко поклонился зрителям, они захлопали, кто-то даже крикнул «браво».

Собственно, после этого должно было начаться прощание с драконом. Но ребята так были вымотаны, что решили перенести его на восемь часов вечера, после ужина, о чём Бард и объявил со сцены, извинившись перед горожанами.

Разбирать декорации, тем более, возиться с куклой дракона, не было ни желания, ни сил. Предельно уставшие ребята побрели в колледж, а их место заняли дети всех возрастов. Самые маленькие со страхом смотрели на механического дракона, не решаясь подойти к нему. А те, кто постарше, скоро уже лазили по нему и даже пытались скатываться, как с горки. Самый бойкий и предприимчивый из них вскоре обнаружил дверцу в спине чудовища и торжественно объявил об этом всем, первым же и забравшись в него. Солдат, оставленный для охраны, встрепенулся – как бы не сломали! – и прогнал детей со сцены.

Глава 52

Прощание

Вернувшись в колледж, ребята бухнулись без сил на кровати. Виола и Илга, не желая расставаться с друзьями, проследовали в гостиную. Они присели в кресла и взяли по книжке, чтобы скоротать время.

Отдохнув, они встали, снова готовые к подвигам. Принц распорядился, в виде исключения, накормить артистов – ведь они заслужили это. Сёстры Спрингфилд отказались от обеда и остались в гостиной – «сторожить деньги». Вместе с вернувшимися к ним силами к ребятам вернулся и аппетит, и они с удовольствием отведали вкуснейшие блюда тёти Анны. Но «главным блюдом» на обеде неожиданно стал большой кожаный кошель, принесённый посыльным. В нём они обнаружили записку с лаконичным содержанием: «От гильдий города». А ещё в нём было... пятьдесят золотых!

Вернувшись в гостиную, ребята высыпали на стол заработанное и разделили на три кучки: отдельно медь, отдельно серебро и, наконец, золото. Большинство из них никогда не видело столько денег. Затем пересчитали монеты. А потом разделили их по тому же принципу, что и в прошлый раз. Больше всех опять заработал Бард. Но и у других актёров получилась довольно-таки кругленькая сумма. Даже девочки получили приличные деньги – на карманные расходы. Понимая, что они испытывают, Бард сказал:

– Не огорчайтесь, девочки. В следующей пьесе у меня обязательно будут женские роли, – а потом обратился ко всем:

– Ребята! Кажется, у нас неплохо получается. И у меня возникла идея проехаться летом с выступлениями по всей стране. Подумайте, кто сможет поехать со мной. Я всех вас люблю и не хотел бы с вами расставаться. И нанимать чужих людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.